

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№83, Март 2022
(Часть 4)

Самара, 2022

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №83, Март 2022 (Часть 4) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 – 112 с.

doi: 10.18411/trnio-03-2022-p4

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XXVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
Гошко Д.К., Кудрявцева Л.В. К вопросу о диспозитивных нормах в семейном праве	6
Елесина Е.А. Отмена заочного решения суда в гражданском процессе	8
Жеремян В.В., Цуканов С.С. Представительство в суде: история и современность	11
Кильмаметова И.И. Понятия, полномочия и юридические формы главы государства	13
Ковалев О.Г. Организационные особенности реализации некоторых направлений обеспечения безопасности лиц, содержащихся под стражей и осужденных	16
Ковалев О.Г. Правовые меры обеспечения безопасности лиц, содержащихся в СИЗО и осужденных, отбывающих наказания в ИУ	17
Ковалев О.Г. Современные проблемы организации взаимодействия подразделений и служб при обеспечении безопасности учреждений УИС.....	19
Кузнецов А.А., Доренская В.Р. Право на жизнь и проблемы законодательного регулирования в сфере донорства органов и их трансплантации на территории России	21
Кузнецов А.А., Злищева К.С. Правовые аспекты права на личную неприкосновенность человека и гражданина в России	25
Кузнецов А.А., Карапетова Е.Р. Проблема возобновления применения смертной казни, как высшей меры уголовного наказания в Российской Федерации	27
Кузнецова Ю.В. Актуальные проблемы домашнего ареста как меры пресечения.....	30
Ледяйкин В.И. Политическая и юридическая оценка ситуации, связанной с уйгурами – национальным меньшинством в Китайской Народной Республике.....	33
Меркель Е.А. Проблемы в привлечении к ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ и ст. 264.1 УК РФ.....	35
Мухаматьянов Р.Р., Павлов С.Ю. Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве).....	38
Сошникова И.В., Махмутова А.З. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	41
Стрыгина С.В. Нравственно - правовые основы профессиональной деятельности судебного эксперта в производстве по уголовным делам.....	45
Ханов Т.А., Баширов А.В., Садвакасова А.Т. Рейдерство как вид незаконного изъятия собственности у бизнеса	48
Шароватова С.А. Современные тенденции развития в исследовании актуальных проблем расследования преступлений против жизни и здоровья граждан.....	53
РАЗДЕЛ XXVII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	57
Бодулева Е.Д., Бикмаева Л.У., Бодулева А.Р. Функционально-прагматические особенности рекламных слоганов сети Instagram.....	57
Бодулева А.Р., Боброва Т.Г. Проявление феномена политической корректности в рекламе.....	60
Гареева Г.Н. Идеино-эстетические искания в творчестве Ахияра Хакимова	63
Гареева Г.Н. Основные направления творчества Тимера Юсупова.....	66

Гареева Г.Н. Художественный психологизм и его место в системе литературоведческих терминов (на материале башкирской литературы начала XX века)	68
Кузьмина Р.П. Лексическая репрезентация концепта РЫБА в диалектной языковой картине мира эвенов	71
Ревеко Л.С. Сравнительный анализ внутренней формы идиом в русском и немецком языке (на материале семантических полей «радость» и «горе»)	75
Темнова Э.В. Вклад выдающегося лингвиста В. Г. Костомарова в создание словаря автотранспортных терминов	79
Шарифуллина А.Д. Проблемы процесса перевода	82
Sorokina N.V., Merezko A.A. Conceptualization of feelings in Jane Austen's «Sense and Sensibility»	85
 РАЗДЕЛ XXVIII. ЭНЕРГЕТИКА	89
Гаврилин В.В., Сорокин К.С. Применение передовых атомных технологий в энергетике для получения водорода	89
 РАЗДЕЛ XXIX. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	93
Азнабаев О.Ф., Буранбаев Р.А. О викингх: история и факты	93
 РАЗДЕЛ XXX. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	97
Хлопов О.А. Трансформация мирового порядка в период пандемии «COVID-19»	97
 РАЗДЕЛ XXXI. СОЦИОЛОГИЯ ПИТАНИЯ	105
Ахмерова Л.В., Фатыхов Н.А. Общественное здоровье и оценка качества лечебного питания в военно-медицинских учреждениях как социальная проблема	105

РАЗДЕЛ XXVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гошко Д.К., Кудрявцева Л.В.

К вопросу о диспозитивных нормах в семейном праве

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-03-2022-128

Аннотация

В данной научной работе автором осуществлено исследование правовых норм, регулирующих семейные правоотношения. Проведенным анализом генезиса правовых норм в области семейных правоотношений было установлено, что вплоть до 1996 года семейные правоотношения регулировались исключительно императивными нормами. В настоящее время в СК РФ имеется достаточно примеров, ярко иллюстрирующих диспозитивность в правовом регулировании семейных правоотношений, о которых и ведется речь в данной статье.

Ключевые слова: семейное право, диспозитивность, супруги, императивность, правовые нормы, соглашение.

Abstract

In this scientific work, the author carried out a study of the legal norms governing family legal relations. The analysis of the genesis of legal norms in the field of family legal relations showed that until 1996 family legal relations were regulated exclusively by imperative norms. Currently, the RF IC has enough examples that clearly illustrate the optionality in the legal regulation of family legal relations, which are discussed in this article.

Keywords: family law, optionality, spouses, imperativeness, legal norms, agreement.

Семейное право, являясь по своей функциональной структуре частным правом, является одной из важнейших отраслей российского права. В науке выделяют 2 подхода к его понятию: приверженцы первого подхода считают семейное право подотраслью гражданского, которая обладает своей спецификой. Представители же второго подхода, идеи которых мы поддерживаем, обосновывают самостоятельность семейного права как отрасли российского права, которая имеет свой предмет, источники, принципы, а также методы, о которых и будет вестись речь в данной научной работе.

Как и некоторые другие самостоятельные отрасли права семейное право включает в себе 2 начала: императивность и диспозитивность, которые выражаются в правовых нормах, устанавливающих либо предписания, либо дозволения. Каждая отрасль права характеризуется сочетанием этих начал в той мере, в какой это обусловлено спецификой регулируемых правоотношений. Так как семейное право регулирует общественные отношения, складывающиеся между частными лицами в рамках такой социальной ячейки как семья, вполне объяснимым является преобладание именно диспозитивных норм в семейном праве, однако так было не всегда.

До принятия новых ГК РФ и СК РФ в законе четко прослеживалось преобладание императивного метода над диспозитивным. Особенно это прослеживалось в условиях советского времени. Так, например, в ст. 21 Кодекса о браке и семье РСФСР законодатель не предусмотрел возможности разделения совместной собственности супругов по их взаимному соглашению. Доли категорически признавались равными, кроме случаев, когда суд сам мог отступить от этого правила при необходимости, например, учесть несовершеннолетних детей или если один из супругов уклонялся от общественно полезного труда. В настоящее же время главой 8 СК РФ предусмотрено детальное правовое регулирование договорного

режима имущества супругов, что бесспорно является одним из важнейших элементов диспозитивного начала.

Стоит отметить, что нельзя приуменьшать роль императивных норм в действующем семейном законодательстве. Все основные начала и принципы семейного права, права и обязанности субъектов правоотношений – членов семьи, их ответственность за их ненадлежащее исполнение или нарушение базируется исключительно на императивном начале. Данный факт вполне объясним, так как брачный возраст, равенство супругов, размер алиментов, подлежащих уплате, должны определяться государством, а не соглашением сторон в каждом отдельно взятом браке. Считаем необходимым привести точку зрения видного российского ученого – И.А. Покровского. Он считал, что императивный метод в семейном праве необходим, ведь только государство может издать нормы, которые бы определяли положение человека в данной сфере правоотношений, и это положение не может изменено никаким частным соглашением. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения и считаем, что действительно правоотношения, касающиеся базовых начал должны регулироваться исключительно волей государства, ведь именно это будет основой и гарантией некоего «порядка» в правовом режиме государства, а также способствованию осуществления государственной политики в этой области.

Как мы уже выяснили, для организации семейных отношений наличие императивных норм, незыблемых правил поведения участников семейных правоотношений, имеет большое значение. Однако, в начале нашего толкования мы отмечали существующее диспозитивное начало данной отрасли права. В чем же оно выражается? Диспозитивность в семейном праве выражается в возможности супругов по своему усмотрению решать вопросы имущественного характера, вопросы воспитания детей, раздел имущества при разводе. Диспозитивные нормы в семейном праве позволяют супругам реализовывать свою волю, строить семейные отношения по своему усмотрению.

Так, в настоящее время законом определены следующие диспозитивные нормы: возможность заключения брачного договора, соглашения об уплате алиментов, соглашения о разделе имущества супругов.

Рассмотрим заключение брачного договора. Брачный договор – это соглашение, которое содержит в себе положения, регулирующие режим собственности супругов, способы участия в доходах друг друга, положения о несении семейных расходов, а также иных вопросов имущественного характера. Стоит отметить, что согласно п. 3 ст. 42 СК РФ положения брачного договора не должны включать положения, реализация которых будет ставить одного из супругов в неблагоприятное положение или противоречить принципам семейного права. В случае если брачный договор все же содержит такие условия, то это не влечет его полной недействительности. Не будет подлежать применению лишь та его часть, которая противоречит п. 3 ст. 42 СК РФ. Так, например, Пушкинским районным судом Санкт-Петербурга были признаны недействительными положения брачного договора, заключенного между Мазаевой Н.С. и Мазаевым О.С. 29.07.2018. Судом было установлено, что ответчик принудил Мазаеву Н.С. подписать у нотариуса брачный договор, основным положением которого являлась передача автомобиля, купленного после заключения между истцом и ответчиком брака, в исключительную собственность ответчика. Суд пришел к выводу, что данное положение нарушает требования п. 3 ст. 42 СК РФ, вследствие чего данное положение брачного договора признал недействительным.

Не менее ярким примером диспозитивности в семейном праве является возможность заключения соглашения об уплате алиментов. Да, законодатель императивно очертил круг лиц, которые имеют само право получения алиментов. Законом также установлена возможность заключения соглашения об уплате алиментов, посредством которого участники этого соглашения могут свободно определить размер алиментов, способ и порядок их уплаты, однако в то же время законодатель и ограничивает волю сторон – согласно п. 2 ст. 103 СК РФ размер алиментов на несовершеннолетних детей не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (п.2 ст.103 СК РФ).

В добровольном соглашении супругов о разделе общего имущества, напротив, действуют только диспозитивные начала. Раздел общего имущества по желанию супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения. Супруги вправе поделить имущество поровну, но вполне могут и отступить от предусмотренного законом равенства долей.

Итак, все изложенное приводит к выводу о том, что семейное законодательство состоит из императивных и диспозитивных норм, сосуществование которых для правового регулирования семейных отношений вполне оправдано. Действующий ныне СК РФ создал реальную возможность для коренной перестройки той области отношений, которая, являясь сугубо личной, тем не менее достаточно жестко регулировалась со стороны государства вплоть до 1996 года. А договоры и соглашения в семейном праве являются идеальной формой активности участников семейных правоотношений и, в первую очередь, супругов.

1. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007 С. 6
2. Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова. Т 1 М.: БЕК, 1998. С. 9
3. Кодекс РСФСР от 30.07.1969 «Кодекс о браке и семье РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1969 г. N 32. ст. 1086
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16
5. И. А. Покровский. История римского права. СПб, издательско-торговый дом «Летний сад». 1999.
6. Параскевова Д.В. Соотношение императивного и диспозитивного начал в семейном праве // Российский судья. 2008. № 12. С. 14-16
7. Филиппова Т.А., Громоздина М.В., Титаренко Е.П. Становление и развитие института соглашений в семейном праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. Т. 18. № 1. С. 57-65.
8. Решение Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга № 2-1502/2019 2-9/2020 2-9/2020(2-1502/2019);~М-82/2019 М-82/2019 от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-1502/2019 // <https://sudact.ru>
9. Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // В сборнике: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г.. 2017. С. 652-653.

Елесина Е.А.

Отмена заочного решения суда в гражданском процессе

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-129

Научный руководитель: Смолина Л.А.

Аннотация

В условиях существенного возрастающего количества дел в производстве судов в современное время все более актуальным остается проблема ускоренного рассмотрения гражданских дел. Так всем известно, что для упрощения и ускорения гражданского судопроизводства был учрежден институт заочного производства. Его необходимость связана с действием конституционного принципа состязательности, «согласно которому каждая сторона сама должна доказывать свои требования и возражения и сама решает, участвовать ей в состязательном процессе или нет», а также с увеличением уровня ответственности сторон за свои действия (бездействие), ускорения разрешения споров.

Ключевые слова: заочное производство, ответчик, заочное решение, отмена, заявление, суд, срок.

Abstract

In the conditions of a significantly increasing number of cases in the proceedings of courts in modern times, the problem of accelerated consideration of civil cases remains increasingly

urgent. So everyone knows that in order to simplify and speed up civil proceedings, the institute of correspondence proceedings was established. Its necessity is connected with the operation of the constitutional principle of competition, "according to which each party itself must prove its claims and objections and decides for itself whether to participate in the competitive process or not," as well as with an increase in the level of responsibility of the parties for their actions (inaction), acceleration of dispute resolution.

Keywords: absentee proceedings, defendant, absentee decision, cancellation, application, court, term.

Итогом заочного производства является заочное решение. Согласно ч. 1 ст. 235 ГПК РФ содержание заочного решения определяется правилами ст. 198 ГПК РФ. Таким образом, заочное решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. При этом в названии решения должно быть указано, что оно заочное. Отличия описательной и мотивировочной частей заочного решения от аналогичных частей обычного решения, как правило, весьма незначительны: в них, например, могут отсутствовать объяснения и доводы ответчика.

Специфичность заочного решения суда проявляется в его резолютивной части. В соответствии с ч. 2 ст. 235 ГПК РФ в резолютивной части заочного решения, кроме выводов суда об удовлетворении иска, либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указания на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда, должны быть указаны срок и порядок подачи заявления об отмене этого решения суда.

Резолютивная часть заочного решения сразу же объявляется судом в судебном заседании. Что касается составления мотивированного заочного решения, то оно, как и обычное решение, должно быть составлено в пятидневный срок.

В соответствии со ст. 236 ГПК РФ копия заочного решения суда высылается ответчику, а также истцу, не присутствовавшему в судебном заседании и просившему суд рассмотреть дело в его отсутствие, в течение трех дней со дня его принятия с уведомлением о вручении. Если ответчик не согласен с решением суда, то он вправе оспорить заочное решение.

По сравнению с обычным исковым производством в заочном производстве ответчик имеет дополнительную гарантию защиты своих прав — он вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения (ч. 1 ст. 237 ГПК РФ). Для подачи заявления устанавливается семидневный срок со дня вручения ответчику копии решения суда. Следует отметить, что право подачи заявления об отмене заочного решения принадлежит исключительно ответчику.

Статья 238 ГПК РФ содержит ряд требований к содержанию заявления об отмене заочного решения суда. Так, в заявлении об отмене заочного решения должны быть указаны:

- 1) наименование суда, принявшего заочное решение;
- 2) наименование лица, подающего заявление;
- 3) обстоятельства, свидетельствующие об уважительности причин неявки ответчика в судебное заседание, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, а также обстоятельства и доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда;
- 4) просьба лица, подающего заявление;
- 5) перечень прилагаемых к заявлению материалов.

Заявление об отмене заочного решения суда подписывается ответчиком (или его представителем) и представляется в суд с копиями, число которых соответствует числу лиц, участвующих в деле.

Заявление об отмене заочного решения суда не подлежит оплате государственной пошлиной.

После принятия заявления об отмене заочного решения суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения заявления об отмене заочного решения, направляет им копии заявления и прилагаемых к нему материалов.

В соответствии со ст. 240 ГПК РФ поданное заявление рассматривается судом в судебном заседании в течение 10 дней со дня его поступления в суд. При этом неявка лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, не препятствует рассмотрению заявления. Рассмотрев заявление об отмене заочного решения, суд выносит определение либо об отказе в его удовлетворении (оно в свою очередь может быть обжаловано в вышестоящий суд путем подачи частной жалобы), либо о его отмене и о возобновлении рассмотрения дела по существу в том же или ином составе судей.

Для отмены заочного решения суду необходимо наличие двух оснований (ст. 242 ГПК РФ):

- 1) суду должны быть представлены доказательства того, что ответчик имел уважительные причины для неявки в судебное заседание, о которых не имел возможности своевременно заявить суду;
- 2) суду должны быть представлены доказательства, которые могут повлиять на содержание заочного решения.

Наличие только одного из названных оснований не приводит к отмене заочного решения.

При отмене заочного решения суд возобновляет рассмотрение дела по существу. Если ответчик, извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является на него, то принятое при новом рассмотрении дела решение суда не будет заочным. Следовательно, ответчик уже не будет иметь право повторно подать заявление о пересмотре этого решения в порядке заочного производства.

В соответствии с ч. 1 ст. 237 ГПК РФ ответчик может подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения.

Согласно ч. 2 ст. 237 ГПК РФ ответчик может обжаловать заочное решение суда в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда.

Существенное значение имеет вопрос о вступлении заочного решения в законную силу. На основании ст. 244 ГПК РФ заочное решение суда вступает в законную силу по истечении сроков его обжалования. Как показывает практика, время вручения копии заочного решения ответчику иногда остаётся неизвестным. В данном случае вопрос о законном вступлении заочного решения суда остается открытым. Президиум Верховного Суда РФ представил разъяснения по этому вопросу: «в целях реализации принципа правовой определенности в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику такое решение суда вступает в законную силу по истечении совокупности следующих сроков: трехдневного срока для направления копии решения ответчику, семидневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке». Следует уточнить, что не исключается возможность восстановить процессуальные сроки при разрешении судом вопроса о принятии к рассмотрению заявления об отмене заочного решения или апелляционной жалобы (ст. 112 ГПК РФ).

В заключении будет не лишним отметить, что нормы института заочного судопроизводства применяются судами достаточно эффективно, однако правила гл. 22 ГПК РФ, нуждающиеся в обновлении, должны совершенствоваться с учетом проблем, возникающих в судебной практике. Несмотря на это, заочное производство оказывает большое влияние на всю судебную систему в силу совершения определенных действий,

которые подталкивают стороны к выполнению возложенных на них определенных обязанностей.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №23 от 19.12.2003г. «О судебном решении».
3. Обзор Судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2015).
4. Макаров А. О сроках вступления заочного решения в законную силу // Российская юстиция. 2004. N 2.
5. Уткина И.В. Заочное решение в гражданском процессе. М., 2003. С. 119 - 131.

Жеремян В.В., Цуканов С.С.

Представительство в суде: история и современность

*Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-130

Аннотация

В современном правовом поле институт представительства в суде играет важную роль. Однако история его становления имеет глубокие корни. Представленная статья раскрывает процесс складывания этого гражданско-правового института.

Ключевые слова: юриспруденция, гражданское право, суд, история права, представительство в судебном процессе.

Abstract

In the modern legal field, the institution of representation in court plays an important role. However, the history of its formation has deep roots. The presented article reveals the process of folding this civil law institution.

Keywords: jurisprudence, civil law, court, history of law, representation in litigation.

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право реализовывать свои субъективные права. В развитие конституционных положений гражданским законодательством предоставлена возможность лицам, использовать институт представительства. Его практическое применение предоставляет гражданам возможность осуществления своих прав через представителя, который вступает в гражданские правоотношения от имени, представляемого и осуществляет принадлежащие ему права.

В современных условиях возрастает роль представительства как гарантии в механизме правоприменения и правовой защиты. Важную роль при этом играют условия демократического правового государства, свободной рыночной экономики, возрастающей роли судебной защиты материальных и нематериальных прав физических и юридических лиц.

Анализ возникновения и развития института представительства в историческом аспекте позволяет глубже изучить его важнейшие черты. Рассматриваемый правовой институт является одним из древнейших правовых институтов. Его изучение позволяет лучше понять природу, становление, эволюцию и развитие этого многогранного и сложного правового явления. Поэтому исторический анализ представительства в гражданском процессе и в настоящее время не утратил своей теоретической и практической значимости.

Знание природы, истории и развития института представительства позволяет в дальнейшем его усовершенствовать. Тем самым можно сделать его более эффективным в правоприменительной практике. Знание природы рассматриваемого института позволяет

использовать его преимущества для защиты прав и свобод человека и гражданина и также юридических лиц.

Все эти факторы обуславливают необходимость изучения института представительства в российском гражданском праве. С развитием общества усложняются и правоотношения, правовые нормы становятся более разнообразными и сложными. Их применение становится затруднительным для большинства граждан. Стороны по делу, без специальной подготовки, уже не в состоянии вести свои дела, им нужна помощь человека, который хорошо знает нормы права. То есть возникает потребность в особых лицах, которые бы специально занимались изучением законов и могли оказывать соответствующую квалифицированную помощь.

В гражданском праве Древнего Рима стороны не могли предоставлять третьим лицам защиту своих интересов. Они должны были явиться в процесс лично. Позже из этого правила появились исключения для опекунов и лиц, захваченных в плен.

Аналогичным образом ситуация с представлением интересов в суде складывалась у славянских и германских народов. Изначально было только косвенное представительство. То есть действия лица не от имени представляемого, а от своего имени, и за свой счет. Основанием для признания такой формы представительства является неспособность человека действовать в процессе из-за возраста, пола, состояния здоровья и других причин.

Дальнейшее развитие представительства связано с назначением процессуального представителя – прокурора. Как и в современном гражданском процессе, представительство допускалось в отношении лиц, которые не могли самостоятельно присутствовать в суде. Например, лица, отсутствующие в стране по государственным поручениям, а также рабы и неспособные. Устная помощь сторонам также предоставляется адвокатами, но без представительства в собственном смысле.

До учреждения института представительства обязанность лично присутствовать на судебном процессе также была обусловлена тем, что судопроизводство в суде велось на основании документов, свидетельских показаний, в том числе письменных объяснений сторон, отражающих их позицию по делу.

Следует сказать, что подготовка таких документов требовала знаний и навыков. Это привело к появлению логографов, то есть лиц, специально занимающихся подготовкой разъяснений для суда от имени заинтересованной стороны. Можно сказать, что это была опосредованная форма представительства. Она характерна для Древней Греции. В Древнем Риме представительство произошло из патронажа. Последний был особым институтом римского права. Дело в том, что римский гражданин, став представителем, оказывал ему юридическую помощь перед римским судом. При этом он выступал как защитник его интересов.

Древняя римская семья представляла собой союз людей, объединенных не по крови, а по подчинению власти одной семьи – отец семейства. В древние времена только он был носителем правоспособности в области частного права, а члены семьи не имели правоспособности. Отец семейства имел право представлять интересы семьи и ее членов в суде.

Во многих европейских странах институт представительства появился гораздо позже. Однако за много веков до этого, еще во времена Римской Республики, произошло событие, сыгравшее положительную роль в развитии представительства. Это появление адвокатуры. Адвокатура стала неотъемлемой частью представительства. Адвокатура постепенно приобрела характер специальной корпорации. В законах императоров наряду с адвокатами упоминаются и поверенные (прокуроры), которые имели право явиться в суд. Таким образом, представительство получило статус независимого юридического института и отдельного вида деятельности, расширив тем самым круг субъектов, которые имели право представлять интересы других лиц.

Со временем институт представительства стал применяться в отношении граждан, которые являются истцами и ответчиками в суде. Это выражалось в том, что, во-первых,

каждый гражданин имел возможность вести свои дела в суде как лично, так и с помощью другого лица, представителя, который заменял его в суде. Во-вторых, в качестве представителей в суде могут участвовать самые разные субъекты, а не только юристы. Следует сказать, что дальнейшее развитие институт представительства получил благодаря следующим обстоятельствам. В отношении гражданина можно было потребовать обеспечить его личную явку в судебное заседание. Однако, это требование невозможно если сторона судебного процесса является юридическим лицом. В таких случаях, интересы таких субъектов процесса могут быть представлены только уполномоченным лицам. Так возникло представительство юридических лиц. Именно институты родственного представительства и представительства юридических лиц, как подчеркивается в юридической науке, способствовали развитию наемного представительства. Это хронологически совпало с образованием феодальных государств на европейском континенте (XIII-XVII вв.).

Теперь обратимся к истории России. Следует отметить, что до середины 1860-х гг. в Российской Империи действовали стряпни, защитники, адвокаты. Все они выполняли функции представителя. Свод законов Российской Империи регламентировал институт представительства. Фактически представительство осуществляли лица, не имеющие юридического образования. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. выделялись присяжные поверенные и частные поверенные. Устанавливался институт представительства по назначению. В частности, председательствующий судья назначал представителя лицу, место жительства которого неизвестно.

В 1923 г. принят первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее – ГПК РСФСР). В нем содержались нормы о назначении представителя по распоряжению суда. В качестве таких представителей могли быть назначены близкие родственники отсутствующего ответчика. При этом полномочия представителей, действующих по назначению и по доверенности, отличались.

В ГПК РСФСР 1964 г. такие положения о назначении представителя отсутствовали. Нормы о назначении представителя судом ответчику, место жительства которого неизвестно, вновь фигурируют в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ), действующем с 2002 г.

На основе анализа этапов становления и развития института судебного представительства, можно сделать вывод, что представительство, как правовая категория, появилась очень давно. Однако, прежде чем этот институт права приобрел форму закона, он прошел долгий путь развития.

1. Ляскина, Н.В. Преступность несовершеннолетних, как объект исторического исследования / Н.В. Ляскина // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона : исследование и сохранение. Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. С. 384-390.
2. Орнатская Т.А. Категории «образование» и «просвещение» в отечественной юридической науке // Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 122-124.
3. Шабельникова, Н.А., Милежик, А.В., Усов, А.В. Формирование системы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел на Дальнем Востоке России / Н.А. Шабельникова, А.В. Милежик, А.В. Усов. Владивосток, 2020. 49 с.

Кильмаметова И.И.

Понятия, полномочия и юридические формы главы государства

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-131

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятия главы государства и его юридические формы. Выделяются общие полномочия главы государства.

Ключевые слова: глава государства, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, полномочия, юридические формы главы государства.

Abstract

This article discusses the concepts of the head of state and its legal forms. The general powers of the head of state are highlighted.

Keywords: head of state, legislative power, executive power, judicial power, powers, legal forms of the head of state.

Некоторые древние философы, такие как Платон и Аристотель, упоминали о главе государства, как части механизма государственной власти. В своих трудах о государстве они рассматривали проблемы различных форм правления, взаимоотношение высших органов государства, но определение главы государства оставалось без внимания. Дореволюционные исследования, посвященные главе государства, связываются исключительно с правовым положением монархов, не упоминая институт президентства. В наше время, до сих пор не сложилось единого мнения о понятии главы государства.

В юридическом словаре под редакцией А. Ю. Никитина «глава государства определяется как высшее должностное лицо, считающееся верховным представителем государства». Главы государства при этом имеет особый статус с дополнительными полномочиями и не относится ни к одной ветви власти.

Существует мнение, что «глава государства» синоним понятия «глава исполнительной власти». Для такой модели характерна система сдержек и противовесов, выражающаяся в наличии контрольных полномочий у других ветвей государственной власти и существовании механизма ответственности главы государства (процедура импичмента в президентских республиках).

По мнению профессора А. С. Автономова, глава государства – это лицо, которое занимает формально высшее место в иерархии государственных должностей и осуществляет верховное представительство, как внутриполитической жизни, так и на международной арене. При этом глава государства – носитель исполнительной власти, осуществляемой им единолично или совместно с правительством.

Глава государства может быть также главой законодательной, исполнительной и судебной, а также духовной власти. Это характерно для стран, где сохраняется монархическая форма правления, а сам институт монархии занимает важнейшее место в системе государства. В руках монарха сосредоточивается вся полнота государственной власти. Он сам издает законы, может непосредственно руководить административной деятельностью или назначать для этого правительство, вершит высший суд. Никаких ограничений его власти нет, по крайней мере юридических, хотя политические, морально-этические, религиозные и иные присутствуют.

Глава государства может не иметь реальных полномочий. В данном случае, выделяется В. Е. Чиркиным их «нетипичность», ярким примером которой является Япония, в которой император – «символ государства и единства нации». Все действия императора: назначение премьер - министра, промульгация поправок к законам, созыв и роспуск парламента, назначение и отстранение от должности министров - могут осуществляться императором только с одобрения правительства и парламента.

В некоторых странах сложились своеобразные формы института главы государства. Это связано с тем, что страны изначально развивались примерно по одинаковому пути, однако, позднее, отдельные государства пошли по-своему, особенному, пути. Сейчас существуют такие формы.

1. Монарх, который унаследовал свою должность (Великобритания, Испания).

2. Монарх, которого назначала семья – правящая династия (Саудовская Аравия).
3. Монарх федеративного государства, выбранный на установленный период монархами субъектов федерации из своей среды (ОАЭ).
4. Президент, выбранный народом, парламентом или представительной коллегией на установленный срок (США).
5. Высший коллегиальный орган, выбранный парламентом на установленный срок; при этом отдельные полномочия главы государства, которые невозможно осуществлять коллегиально, как, например, прием верительных грамот иностранных дипломатических представителей, передаются председателю коллегиального органа (Куба).
6. Глава правительства, осуществляющий также функции главы государства (в землях Германии);
7. Генерал-губернатор – представитель британского монарха в государствах, имеющих статус британского доминиона, то есть признающих главой государства британского монарха (Канада, Австралия).

Независимо от разновидностей, глава государства имеет некоторые общие полномочия. В отношении законодательной власти, это:

- подписание и опубликование законов, использование право вето;
- созыв на сессии парламента и право его роспуска;
- выступление с посланием или с программной речью;
- обращается в орган конституционного контроля (надзора, суда, трибунала) в отношении законодательных и иных актов, противоречащих, по его мнению, конституции.

В отношении исполнительной власти:

- как правило, принимает участие в формировании правительства;
- назначает премьер-министра и принимает его отставку;
- по предложению премьер-министра назначает и смещает министров;
- в некоторых странах глава государства созывает заседания совета министров и председательствует на них.

Можно добавить, что, обычно, глава государства – верховный главнокомандующий вооруженными силами страны, а также он объявляет чрезвычайное или военное положение (с дальнейшим утверждением этого решения парламентом).

В судебной ветви власти:

- право помилования;
- назначение (или отправляет предложение парламенту кандидатуры) судей Верховного и других судов, генерального прокурора.

Стоит отметить, что глава государства также представляет страну в международных отношениях, объявляет войну и заключает мир, назначает дипломатических представителей и принимает верительные грамоты от зарубежных представителей; заключает международные договоры.

Таким образом, можно сделать вывод, что, в каждой стране положение главы государства своеобразно. В зависимости от места в системе разделения властей глава государства может быть:

- главой исполнительной власти;
- не возглавляя ни одну из ветвей власти, иметь особый, обособленный статус – быть арбитром, посредником между ветвями власти;
- одновременно быть главой законодательной, исполнительной, судебной, а часто и духовной власти (теократические государства);

— символом власти и государства, не имеющим реальных властных полномочий.

1. Автономов, А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. М., Юриспруденция. 2017. 387 с.
2. Косов, Р. В. Пределы власти (история возникновения, содержание и практика реализации доктрины разделения властей): Монография. Тамбов, 2005. 135 с.
3. Под ред. Никитина, А. Ю. Юридический словарь. М., Юрист. 2018. 313 с.
4. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. М., Юрист. 2018. 516 с.

Ковалев О.Г.

Организационные особенности реализации некоторых направлений обеспечения безопасности лиц, содержащихся под стражей и осужденных

Псковский филиал Академии ФСИН России

(Россия, Псков)

doi: 10.18411/trnio-03-2022-132

Аннотация

В статье рассматриваются организационные особенности основных направлений обеспечения безопасности лиц, содержащихся под стражей и осужденных. Анализируются полученные в результате исследования данные об уровнях организационных мер, реализуемых в данной сфере.

Ключевые слова: безопасность, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, ИУ, СИЗО, учреждения УИС, спецконтингент.

Abstract

The article discusses the organizational features of the main directions of ensuring the safety of persons in custody and convicted. The data obtained as a result of the study on the levels of organizational measures implemented in this area are analyzed.

Keywords: security, suspects, accused, convicts, IU, pre-trial detention center, penal institutions, special agent.

Проведенный анализ теоретических источников и мнений сотрудников режимных, надзорных, оперативных подразделений и отделов безопасности показывает, что осуществление системных организационно-правовых мер по укреплению режима, надзора, ОРД, воспитательной работы и психологического обеспечения в СИЗО и ИУ, сформулированных в законодательных и ведомственных нормативных правовых актах обеспечивает безопасность подозреваемых, обвиняемых и осужденных [1, 2].

В этих целях реализуются организационные меры безопасности, осуществляемые на 3-х уровнях:

- федеральном (Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации);
- региональном (территориальными органами УИС);
- локальном (администрациями СИЗО и ИУ).

На первом из указанных уровней происходит общее руководство УИС. В рассматриваемом контексте спецконтингент распределяется по учреждениям. В зависимости от пенитенциарных потребностей организуются новые, реконструируются и закрываются действующие. Осужденные переводятся из учреждений УИС определенного вида режима одного субъекта федерации в другие для обеспечения их безопасности. Содержатся в различных режимах и условиях отбывания наказания, определяющих особенности реализации их права на безопасное содержание. Разрабатывается комплекс мер по профилактике и устранению

нарушений закона в данной сфере, выявляемые Генеральной прокуратурой Российской Федерации при проведении прокурорских проверок [3].

На региональном уровне осуществляется обеспечение безопасности спецконтингента путем осуществления ведомственного контроля в данном направлении за отделами и службами, задействованными в его организации (режимным, надзорным, безопасности, оперативным, воспитательным, психологическим). Производятся переводы осужденных из ИУ определенного вида режима в другие в пределах территориального органа УИС для обеспечения безопасности осужденных. Проводится организационно-аналитическая работа по предупреждению и пресечению противоправных действий, посягающих на личную безопасность подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Принимаются меры по устранению нарушений закона, предупреждению причин и условий их возникновения [4].

На локальном уровне организуется деятельность администраций конкретных СИЗО и ИУ по обеспечению безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Особенности ее зависят от условий содержания в следственных изоляторах, режима ИУ и условий отбывания наказаний (обычные, облегченные и строгие). Подозреваемые, обвиняемые и осужденные переводятся в другие, отдельные камеры СИЗО, безопасные места не территории ИУ в целях обеспечения их безопасности при наличии реальных угроз (опасностей).

От уровня организации оперативно-служебной деятельности администраций учреждений УИС, системного применения оперативно-режимных (например обыскных и досмотровых), оперативно-розыскных мероприятий зависит эффективность обеспечения безопасности спецконтингента СИЗО и ИУ.

Вместе с режимом в рассматриваемом контексте активно используется надзор за осужденными, поддержание среди них дисциплины, установленного порядка отбывания наказаний, воспитательная работа и психологическое обеспечение.

Таким образом, организационные меры обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, их уровневый характер, особенности практического применения, оказывают непосредственное влияние на выбор направления и стратегии обеспечения безопасности спецконтингента содержащегося в СИЗО, ИУ различных видов режима, условиях отбывания наказания.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации//consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 30.01.2022).
2. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1//consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 31.01.2022).
3. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2020. С. 211.
4. Ковалев О.Г. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер. Экономика, право и управление. 2020. № 11. С.38.

Ковалев О.Г.

Правовые меры обеспечения безопасности лиц, содержащихся в СИЗО и осужденных, отбывающих наказания в ИУ

*Псковский филиал Академии ФСИН России
(Россия, Псков)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-133

Аннотация

В статье анализируется правовая природа института обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Для эффективного обеспечения безопасности

лиц, содержащихся в СИЗО и осужденных в ИУ различных видов режима, профилактики и купирования угроз (опасностей), необходимо использование комплекса правовых мер.

Ключевые слова: безопасность, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, ИУ, СИЗО, учреждения УИС, сотрудники.

Abstract

The article analyzes the legal nature of the institution of ensuring the security of suspects, accused and convicted. Based on the conducted theoretical research, it is concluded that in order to effectively ensure the safety of persons held in pre-trial detention and convicted in various types of regime, prevention and relief of threats (dangers), it is necessary to use a set of legal measures.

Keywords: security, suspects, accused, convicts, IU, pre-trial detention center, penal institutions, employees.

Право на безопасность подозреваемых, обвиняемых и осужденных закреплено в ряде законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, акцентирующих его актуальность в современных условиях функционирования пенитенциарной системы. Поэтому особенности и специфика безопасности определяются правовым статусом лиц ограниченных в свободе и лишенных ее по решению суда [1, 2].

Важной особенностью безопасности спецконтингента является обеспечение их защищенности посредством применения норм права, устранения реальных угроз (опасностей) администрацией учреждений УИС с применением специальных форм, средств и методов пенитенциарной деятельности.

Нормы права (ст.ст. 13, 15, 82, 84, 86, 115 и 116 УИК РФ), а также пункты Правил внутреннего распорядка СИЗО и ИУ регламентируют конкретные меры обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые реализуются администрациями учреждений. К ним относятся:

- осуществление надзора за указанными категориями лиц;
- дисциплинарное воздействие (организуемое в конкретном учреждении с учетом групповых и индивидуальных особенностей лиц, содержащихся в различных условиях изоляции и отбывания наказания);
- воспитательный процесс, характеризующийся использованием различных средств, форм, методов приемов и технологий;
- применение и контроль исполнения правил внутреннего распорядка СИЗО и ИУ;
- особые меры безопасности (физическая сила, специальные средства и оружие) применяемые в исключительных случаях злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, массовых беспорядков, захвата заложников, нападения на персонал и других лиц, при побеге и задержании бежавших из учреждений УИС лиц, совершении других общественно опасных действий;
- широкое использование современных инженерно-технических средств, видео наблюдения для профилактики и пресечения противоправного поведения лиц, представляющих угрозу безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных [3];
- перевод лиц, которым угрожает реальная опасность в безопасное место;
- водворение нарушителей установленного порядка содержания и отбывания наказания в карцер, ШИЗО или ДИЗО;
- водворение злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в ПКТ, ЕПКТ.

В числе мер правового характера, по обеспечению безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, профилактике противоправных деяний следует также выделить нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4].

Гарантом законности применения правовых мер обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных является прокурорский надзор, осуществляемый специальными прокурорами в ходе проверок СИЗО и ИУ [5].

Таким образом, существующая и законодательно закреплённая система мер правового обеспечения безопасности спецконтингента учреждений УИС призвана обеспечить их конституционные права и законные интересы в сфере охраны жизни, здоровья, физической неприкосновенности от реальных угроз (опасностей), проявляющихся в ходе уголовного судопроизводства и отбывания наказаний в виде лишения свободы.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации//consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 30.01.2022).
2. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1//consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 31.01.2022).
3. Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Совершенствование деятельности подразделений исправительных учреждений, применяющих технические средства обеспечения охраны и надзора// Право и образование. 2021. № 11. С. 123.
4. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2020. С. 205.
5. Ковалев О.Г. Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования//Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Рязань, 2021. С.160.

Ковалев О.Г.

Современные проблемы организации взаимодействия подразделений и служб при обеспечении безопасности учреждений УИС

*Псковский филиал Академии ФСИН России
(Россия, Псков)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-134

Аннотация

В статье рассматриваются современные проблемы организации взаимодействия между службами и подразделениями при обеспечении безопасности ИУ и СИЗО. Формулируются предложения оптимизации рассматриваемого направления пенитенциарной деятельности на основе данных, полученных в результате теоретико-прикладного исследования.

Ключевые слова: взаимодействие, учреждения УИС, подразделения, службы, безопасность, сотрудники, подозреваемые, обвиняемые, осужденные.

Abstract

The article deals with the modern problems of the organization of interaction between services and departments in ensuring the security of the IU and the pre-trial detention center. The proposals for optimizing the considered direction of penitentiary activity are formulated on the basis of data obtained as a result of theoretical and applied research.

Keywords: interaction, UIS institutions, divisions, services, security, employees, suspects, accused, convicted.

Проблема совершенствования взаимодействия органов и подразделений при обеспечении безопасности учреждений УИС актуальна для современной пенитенциарной науки и практики. Проводя теоретическое исследование, наряду с законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами, мы провели контент-анализ института взаимодействия таких ученых-пенитенциаристов как А.А. Аксенова, Барабанова Н.П., Глазунова Н.С., Дедюхина В.В., Канцарина Ф.Г. и других. Что позволило скорректировать определение взаимодействия служб и подразделений учреждений УИС.

Под ним понимается совместная, организованная оперативно-служебная деятельность различных подразделений ИУ и СИЗО, направленная на выявление и устранение угроз (опасностей) персоналу, спецконтингенту и инфраструктуре учреждений, возникающих в пенитенциарной сфере, проведение мероприятий по устранению их причин и последствий.

Анализ различных направлений деятельности пенитенциарных учреждений показывает зависимость эффективности их функционирования от уровня и качества взаимодействия входящих в них служб и подразделений.

Интенсивность, особенности и содержание взаимодействия зависят от следующих факторов:

- единства целей исполнения наказаний и обеспечение изоляции лиц в местах принудительного содержания;
- специфических условий деятельности учреждений различных видов режима и СИЗО;
- психологических и криминологических характеристик подозреваемых, обвиняемых и осужденных;
- используемых сотрудниками подразделений и служб форм, средств, методов и технологий при реализации пенитенциарного функционала.

Важным элементом взаимодействия является согласованность действий при проведении конкретных мероприятий. Например, оперативных подразделений, надзора, охраны и безопасности по предотвращению и пресечению пенитенциарных преступлений путем своевременного проведения обыскных и досмотровых мероприятий.

Взаимодействие характеризуется наличием обязательных специальных признаков:

- реализуется в организационной структуре конкретного учреждения УИС;
- зависит от профессиональных компетенций сотрудников, используемых ими средств, методов и технологий;
- направлено на эффективное решение оперативно-служебных задач.

Взаимодействие имеет правовую и организационную основу. К первой относятся законодательные и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность учреждений УИС, их подразделений, отделов и служб.

Организационную основу взаимодействия составляют планы работы учреждений и другие документы. Основаниями для начала взаимодействия, например, оперативных аппаратов с другими службами являются данные, свидетельствующие о подготовке или совершении правонарушений со стороны осужденных, предотвращение или раскрытие которых силами самих работников оперативного отдела невозможно или затруднительно.

Таким образом, устойчивое успешное взаимодействие отделов, служб и подразделений учреждений УИС является важным условием обеспечения безопасности персонала, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, инфраструктурных объектов. Интенсивность и особенности взаимодействия определяются различными факторами и признаками имеющими теоретико-прикладное значение.

1. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1//consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 31.01.2022).

2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» //consultant.ru [сайт]. - URL.:http://www.consultant.ru/document (дата обращения 18.11.2021).
3. Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Совершенствование деятельности подразделений исправительных учреждений, применяющих технические средства обеспечения охраны и надзора // Право и образование. 2021. № 11. С.123.
4. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2020. С. 211.
5. Ковалев О.Г. Современные организационно-правовые проблемы реализации модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в учреждениях УИС и пути их решения // Эпомен. 2021. № 59. С. 185-186.

Кузнецов А.А., Доренская В.Р.

**Право на жизнь и проблемы законодательного регулирования в сфере донорства
органов и их трансплантации на территории России**

*Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-135

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования изъятия человеческих органов и тканей человека для трансплантации. Анализируются проблемы трансплантации, как в мировом пространстве, так и на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: трансплантация, донор, реципиент, презумпция, органы.

Abstract

The article is devoted to the study of the features of the legal regulation of the removal of human organs and human tissues for transplantation. The problems of transplantation are analyzed both in the world space and on the territory of the Russian Federation.

Keywords: transplantation, donor, recipient, presumption, organs.

С самого рождения мы обладаем определенным кругом прав и за период нашей жизнедеятельности какие-то некоторые права изменяются в соответствии с нашим возрастом и положением, а некоторые остаются неизменными до конца. Одним из таких, неизменных, прав является, согласно статье 41 Конституции РФ [1], является право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Обладание этим правом позволяет нам следить за своим здоровьем и вовремя его поддерживать. Однако бывают такие ситуации. Когда обычная поддержка здоровья не помогает и в таких ситуациях иногда приходится обращаться к более радикальным мерам, одними из которых является трансплантация органов и (или) тканей человека.

Согласно закону «О трансплантации органов и (или) тканей человека», трансплантация является: «...средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан...» [2].

Согласно национальному медицинскому исследовательскому центру трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова [3], а также Межрегиональной общественной организации "Общество трансплантологов" [4], количество операций по пересадке органов постоянно растет (таблица №1. Трансплантации в Российской Федерации).

Рисунок 1. Трансплантации в Российской Федерации.

На данном этапе развития медицины, трансплантация позволяет оказывать действенную помощь тем больным, которые прежде были бы обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность [5], однако юристы не могут прийти к общему мнению в данной сфере, что в свою очередь порождает конфликты и проблемы.

В современном обществе трансплантация органов от умершего донора происходит на основе принципов выражения воли потенциального донора. Их разделяют на презумпцию согласия и презумпцию несогласия.

В Российской Федерации отношения, складывающиеся по вопросам донорства и трансплантации органов, регулируются Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Указанный закон на протяжении всей своей истории не подвергался значимым преобразованиям: последние изменения, внесенные Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. N 429-ФЗ, лишь немного уточнили действие международных договоров на территории нашей страны в отношении данного закона [2].

Ст. 8 закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» закрепляет презумпцию согласия на изъятие органов и тканей. Этот же принцип используется в Австрии и во Франции, а также в большинстве других европейских стран.

Презумпция согласия подразумевает, что если не было выражено несогласие на изъятие органов при жизни самим лицом в устной или письменной форме, или же близкими родственниками при его отсутствии (смерти) лица, то после смерти данное лицо автоматически становится донором.

На наш взгляд данный подход не позволяет родственникам успеть заявить об отказе на изъятие органов умершего, так как в некоторых ситуациях у врачей нет возможности ждать и нужно действовать быстро, поскольку есть риск не успеть изъять жизнеспособные органы.

Более логичная и на наш взгляд более разумная и правильная практика существует в США, где существует «донор-карта», в которой прописывается является ли человек донором или же он еще при жизни выразил свое несогласие. Условия существования и регламентации данной карты закреплены в законе США «О едином акте анатомического дара» [6].

По примерно такому же принципу работают медицинские учреждения в Японии, Австралии, Канаде, Корее, Румынии и некоторых других странах, где существует презумпция несогласия.

Данная презумпция базируется на принципе автономии личности и позволяет каждому человеку самому решать вопрос о распоряжении телом как в течение жизни, так и после нее.

В некоторых государствах имеется и смешанная система. Примером данной модели может служить Сингапур, в котором при установленной презумпции согласия на трансплантацию органов имеется обязательное информированное согласие для лиц, исповедующих ислам [7].

Помимо этого, одной из наиболее острых проблем в сфере трансплантологии является проблема незаконного изъятия органов и тканей человека, а также их торговля. Несмотря на то, что продажа органов запрещена международными договорами, например, ст. 21 Конвенции о правах человека и биомедицине от 1996 года: «Тело человека и его части не должны являться источником получения финансовой выгоды», в большинстве государств процент незаконной торговли органами очень высок.

Данная проблема не смогла обойти стороной и Россию, поскольку наше законодательство не регулирует данный вопрос в полной мере. Например, статья 15 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» устанавливает лишь факт недопустимости продажи органов, однако, не устанавливает ответственность за нее, а Уголовный кодекс РФ [8], в свою очередь, устанавливает ответственность лишь за принуждение к изъятию, но не за продажу, поэтому на наш взгляд, было бы более разумным, для решения данной проблемы, добавление в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи, которая бы устанавливала все правовые последствия за совершение данного деяния.

Третья проблема связана с тем, что существуют два способа изъятия органов: у живого и у умершего доноров. В международном праве случаи изъятия органов у живого донора регулируются принятыми в 1991 году Руководящими принципами ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [9].

Изъятие органов у умершего донора регулируется иначе чем изъятие у живого, поскольку в данном случае оно основывается на установление смерти человека по множеству критериев, которые является спорными, так как человеческие органы перестают функционировать по-разному, что долгое время не позволяло определить точно прекращение деятельности какого органа является сигналом к изъятию органов.

Довольно продолжительное время данным органом являлось сердце, но врачи научились поддерживать жизнь в теле человека искусственным путем после его остановки, поэтому новым критерием стала выступать смерть головного мозга [10].

Декларация о трансплантации человеческих органов, предусматривают, что в случаях, когда для трансплантации берется орган умершего, смерть должна быть независимо констатирована минимум двумя врачами, не имеющими прямого отношения к процедуре пересадки [11]. При констатации смерти каждый из врачей должен использовать современные критерии, принятые Национальной медицинской ассоциацией и другими медицинскими организациями его страны.

Также на наш взгляд, важен контакт с родственниками перед забором органов у умершего, который позволяет получить более точную информацию о доноре, что может уберечь от споров и разбирательств родственников с медицинскими учреждениями, которые, по мнению родственников умерших, допустили незаконный забор органов для трансплантации.

Что же касается правового регулирования при трансплантации органов живых доноров, то живым донором считается лицо, добровольно давшее согласие на забор органов или тканей для трансплантации реципиенту.

Использование органов от живых доноров позволяет проводить плановые операции. По этой причине в некоторых странах практикуется передача органов при жизни, несмотря на тот факт, что это может быть сопряжено с риском.

В статье 11 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» определено, в каких случаях допускается изъятие органов у живых доноров:

- если донор предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органов и (или) тканей;
- если донор свободно и сознательно в письменной форме выразил согласие на изъятие своих органов и (или) тканей;
- если донор прошел всестороннее медицинское обследование и имеется заключение консилиума врачей-специалистов о возможности изъятия у него органов и (или) тканей для трансплантации.
- если он находится с реципиентом в генетической связи, за исключением случаев пересадки костного мозга [2].

В отличие от нашего законодательства Руководящие принципы ВОЗ допускают брать для пересадки клетки, ткани или органы у живого донора, не достигшего совершеннолетнего возраста, но это возможно за редкими исключениями, разрешенными в рамках национального законодательства [11].

Как уже было сказано ранее нехватка органов в ряде случаев может привести к незаконной торговле человеческими органами, как от живых доноров, так и от умерших.

Так, например, в 2011 году в Киевской области были осуждены два руководителя Киевского областного бюро судебно-медицинских экспертиз и заведующего патологоанатомическим отделением районной больницы, которых обвинили в нарушении порядка трансплантации органов. Было установлено, что данные медицинские сотрудники нарушили требования законодательства и без получения от родственников умерших согласия на взятие анатомических материалов и без составления актов об изъятии органов хирургическим путем изъяли из 26 трупов глазные яблоки. Удаленные органы обвиняемые передавали в одну из Киевских офтальмологических больниц для последующей трансплантации [12].

Подводя итог, можно сказать, что достижения науки и техники, которыми обладают врачи в сфере трансплантации органов и тканей человека способствуют развитию медицинской деятельности. Однако в «погоне» за новыми достижениями в науке не стоит забывать о важности сохранения действие такого принципа трансплантации, как гуманность, а также бесплатность. При осуществлении трансплантации органов важно соблюдать этические нормы. Их нарушение может повлечь претензии к медицинскому учреждению и даже, на наш взгляд, требование о возмещении морального вреда со стороны пострадавшего.

Исходя из проблем, существующих в сфере трансплантации, также можно сделать вывод, что законодательство многих стран требует доработки законодательства в данной сфере в соответствии с динамикой развития трансплантологии в мире, изменениями законодательства Российской Федерации в области здравоохранения, а также нормами международного права.

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Электронный ресурс: <http://study.garant.ru/document/redirect/10103000/0> [дата обращения 10.02.2022]
2. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I "О трансплантации органов и (или) тканей человека" (с изменениями и дополнениями) // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/ [дата обращения 10.02.2022]
3. Официальный сайт ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» Минздрава России // Электронный доступ: <https://transpl.ru/about/statistics/> [дата обращения 09.02.2022]
4. Сайт «Трансплантология в России и мире – RusTransplant» // Электронный доступ <https://rustransplant.com/> [дата обращения 09.02.2022]
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Электронный доступ. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_12_1 [Дата обращения 11.02.2022]

6. Мусатов М. И., Козлов В. А. Введение в трансплантологию: учеб. пособие для студентов мед. вузов. Новосибирск: НГУ, 2000. С.47.
7. Human Organ Transplant Act (Act 15 of 1987). // Электронный доступ. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/HOTA1987> [дата обращения: 12.02.2022].
8. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Электронный доступ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [дата обращения 09.02.2022]
9. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов //Электронный доступ. URL: [http://www.who.int/transplantation /Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf](http://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf) [дата обращения: 12.02.2022]
10. Епанчина М. П. Проблема согласия в правовом регулировании изъятия человеческих органов и тканей для трансплантации. // Вестник российского университета дружбы народов. № 1. 2012. С. 151.
11. Декларация о трансплантации человеческих органов //Электронный ресурс. URL: http://www.med-pravo.ru/International/Transpl_Decl.htm [дата обращения: 12.02.2022]
12. Киевские патологоанатомы похищали глаза у трупов для трансплантации // Электронный доступ. URL: <https://news.tut.by/accidents/250248.html> [дата обращения: 12.02.2022]

Кузнецов А.А., Злищева К.С.

Правовые аспекты права на личную неприкосновенность человека и гражданина в России

*Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-136

Аннотация

В представленной статье проведено исследование права на свободу и личную неприкосновенность. Анализируется право на свободу как юридически гарантированную возможность фактически располагать собой, использовать различные формы выражения своей индивидуальности.

Ключевые слова: правовые акты, правовое регулирование, право на личную неприкосновенность, конституция.

Abstract

The article presents a study of the right to freedom and personal integrity. The right to freedom is analyzed as a legally guaranteed opportunity to actually dispose of oneself, to use various forms of expression of one's individuality.

Keywords: legal acts, legal regulation, the right to personal integrity, the constitution

Правовые акты уровня конституции государства не зря именуют основополагающим законом страны, ведь права и свободы, установленные в её нормах обладают системообразующим значением. Отталкиваясь от смысла норм конституции законодатель разрабатывает более детальное правовое регулирование отдельных сфер общественной жизни. Из всех наиболее важных прав в числе прочих выделяется право на свободу и личную неприкосновенность, которое закреплено в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ [1].

Аналогичные правила изложены в международных актах (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека [2], ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [3] и др.), что говорит в пользу фундаментальности данного права. Его признание и обеспечение является важным для общества в целом как необходимый элемент демократического общества.

Право на свободу и личную неприкосновенность обладает общим для конституционных прав недостатком: отсутствие раскрытия его содержания в тексте самой Конституции [4, с. 52], в связи с чем уяснить его сущность можно лишь путём исследования отдельных аспектов явления.

Отправной точкой анализа станет тезис о том, что право на свободу и личную неприкосновенность является субъективным правом, то есть гарантированной законом

возможностью лица действовать тем или иным образом применительно к отдельно взятой ситуации.

Как субъективное право оно обладает признаками неотъемлемости и неотчуждаемости, что по большому счёту есть разносторонние проявления одной сущности. Неотчуждаемость характеризует внутреннюю границу распоряжения правом: это означает невозможность по своему желанию лишиться рассматриваемого права, как, например, это можно сделать с правом собственности на ту или иную вещь посредством совершения сделок. Подобное свойство личных прав свидетельствует об их имманентном обладании в силу человеческой природы и принадлежности к цивилизованному обществу.

Неотъемлемость как внешняя граница анализируемого права ограждает человека от насаждения «господской воли» извне.

Стоит особо отметить тот факт, что эти критерии являются в высшей степени универсальными («право *человека и гражданина*...»), поскольку обладание данным правом не ставится в зависимость от правовой связи с конкретным субъектом публичного международного права.

Субъективное право на свободу и личную неприкосновенность – не автономное правовое явление, а своеобразная сложная система прав.

Право на свободу можно определить как юридически гарантированную «возможность фактически располагать собой, использовать различные формы выражения своей индивидуальности» [5, с. 48], «действовать в соответствии со своей волей, без каких-либо ограничений или принуждения извне» [6, с. 390]. Стоит ещё раз подчеркнуть: свобода человека не является абсолютной, она существует в рамках принятых в обществе дозволенных границ поведения [7, с. 83].

Право на личную неприкосновенность же означает юридическую защиту от принуждения в какой бы то ни было форме, в том числе от имени государства [8, с. 64].

Толковый словарь русского языка понимает под неприкосновенностью «сохранение в целостности, защищённость от всякого посягательства» [9, с. 408].

Доктрина подразделяет неприкосновенность человека на физическую (она же внешняя или телесная) и психологическую (она же нравственная либо духовная).

Физическая неприкосновенности личности предполагает ее защиту от любых посягательств на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность. Психологическая, в свою очередь, направлена на недопущения принуждения, психологического давления и иных незаконных методов словесного или иного воздействия, не связанного напрямую с физическим контактом.

В контексте рассматриваемого права важно отметить также следующее. Часть 1 ст. 19 Конституции РФ закрепляет, что «все равны перед законом и судом», однако при реализации права на свободу и личную неприкосновенность данный тезис несколько искажается, что выражено, например, в усложнённом порядке возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (Глава 52 УПК РФ [10]). Словами классика: «Все животные равны. Но некоторые животные более равны, чем другие» [11, с. 102].

Законодательство (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, ст. 10 УПК РФ) и судебная практика [12] трактует рассматриваемое субъективное право исключительно узко: недопущение произвольного ареста, помещения под стражу, а также ограничение предельных сроков правомерного лишения человека физической свободы.

Таким образом, право на свободу и личную неприкосновенность – одно из ключевых конституционных прав, представляющее собой составное явление, обеспечивающее защиту личности от неправомерного насаждения чужой воли, физического и психического воздействия, а также произвольного лишения свободы путём ареста или заключения под стражу.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.01.2022).

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Селихова О.Г. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность: понятие и характеристика // Российский юридический журнал. 2001. № 4 (32). С. 50-56.
5. Московцев А.Ф., Гончаров Е.А. Юридическая природа конституционного права человека на свободу и личную неприкосновенность // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2006. № 7 (23). С. 46-49.
6. Лифанов А.В., Кузнецов И.А. Право на личную неприкосновенность как конституционное право человека и гражданина // Научный электронный журнал «Матрица научного познания». 2020. № 6. С. 388-392.
7. Морозов А.П. Исторические особенности становления права человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность // Правовая культура. 2008. № 2 (5). С. 81-91.
8. Репьев А.Г., Васильков К.А. Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность органами внутренних дел России: теоретико-правовые, международные и отраслевые аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 61-65.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1991. – 915 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08.12.2020 № 425-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
11. Оруэлл Дж. Скотный двор: сказка; Да здравствует фикус!: роман / Джордж Оруэлл; пер. с англ. Л. Беспаловой, В. Домитеевой. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 384 с.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П "По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно- процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина" // Собрание законодательства РФ, 24.06.1996, № 26, ст. 3185.

Кузнецов А.А., Карапетова Е.Р.

Проблема возобновления применения смертной казни, как высшей меры уголовного наказания в Российской Федерации

*Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-137

Аннотация

В представленной статье рассматривается проблемы применения смертной казни в Российской Федерации и история отмены данного вида наказания. Приводятся аргументы «за» и «против» применения смертной казни как одного из видов уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, смертная казнь, смертный приговор, преступление, уголовная ответственность.

Abstract

This article discusses the problems of the use of the death penalty in the Russian Federation and the history of the abolition of this type of punishment. Arguments "for" and against the use of the death penalty as one of the types of criminal punishment are given.

Keywords: criminal punishment, death penalty, death sentence, crime, criminal liability.

Смертная казнь является исключительной и самой суровой мерой уголовной ответственности. Данный вид наказания в России стал применяться с XIV в. Смертная казнь с момента своего узаконивания стала предметом дискуссии, так как постоянно возникал вопрос о целесообразности ее применения. Мыслители и научные деятели во все времена высказывали свои «за» и «против» по отношению к этой мере наказания. Так Кант, Гегель и Монтескье выступали «за» применение смертной казни, но лишь в отдельных случаях. В то время как, например, Вольтер был ярким противником подобных методов наказания

правонарушителей. На сегодняшний день основная причина возникновения противоречий во взглядах заключается в разной оценке нравственных, социальных и юридических последствий влияния смертной казни на общество. Сторонники ее применения утверждают, что такой метод наказания оказывает мощное профилактическое воздействие и восстанавливает социальную справедливость. Но стоит отметить, что в данном случае речь не идет о цели наказания - исправлении. Противники смертной казни активно защищают мнение о том, что она лишь усиливает уровень жестокости в обществе. Также нельзя не учесть возможность неисправимой ошибки в деятельности суда и органов предварительного расследования. Это является одним из основных аргументов выступления "против" смертной казни. Противники считают наиболее приемлемой альтернативой смертной казни пожизненное лишение свободы. По их мнению, при этом достигаются все цели наказания: пожизненное лишение свободы достаточно сурово, чтобы оказывать профилактическое воздействие и удовлетворять общественные запросы, а также не исключает шанса преступнику исправиться [1, с. 368].

Законодатель в пункте 2 статьи 20 Конституции РФ закрепляет: "смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей" [2]. Но при этом не оговорено, какими законами можно отменить смертную казнь. Внести поправку в данную статью также не представляется возможным на основании статьи 135 Конституции, в соответствии с которой невозможно вносить изменения в главы 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации. Также данная мера наказания отражена в статье 59 Уголовного Кодекса РФ: "смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь" [3].

Мы предлагаем обратиться к истории отмены смертной казни в РФ. Как уже говорилось ранее, искоренить данный вид наказания из законодательства невозможно. Однако есть очевидный факт - смертную казнь перестали использовать на практике. 7 мая 1992 года Россия подала заявку на вступление в Совет Европы. После чего Парламентской Ассамблеей Совета Европы было вынесено заключение 193 от 26 января 1996 года, в котором перечислялись условия для вступления России в Совет Европы и сроки их выполнения. Согласно пункту 3 статьи 10, Российская Федерация должна была подписать в течение года «Протокол № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод», и в течение 3 лет со дня вступления ратифицировать его [4]. Именно этот протокол запрещал применять смертную казнь в мирное время.

Последний смертный приговор в России был приведен в исполнение 2 августа 1996 г. Казнен был серийный маньяк Сергей Головкин — убийца, каннибал и педофил, который совершал поражающие своей жестокостью преступления на протяжении 6 лет с 1986 по 1992 гг. За это время его жертвами стало 11 мальчиков на территории Московской области. И с августа 1996 г. в России не был казнен ни один человек [5, с. 171-176].

Таким образом, мы видим, что смертная казнь была в российском государстве всегда. В 1997 года Россия подписала, однако не ратифицировала 6-й протокол Европейской конвенции, который отменяет смертную казнь. В 1999 году Конституционный суд России ввел мораторий на применение смертной казни, который все еще действует.

Отменена высшей меры наказания сохранила жизнь многим опасным преступникам. Но в таком случае государство как бы становится союзником самых оголтелых злодеев, поскольку тем самым не обеспечивает остальным гражданам страны безопасность, не гарантирует им право на жизнь [6, с. 75-76]. Нельзя не брать во внимание и то, что современная преступность характеризуется ростом числа совершаемых в стране преступлений и жестоким отношением к потерпевшим, особенно по делам об убийствах,

изнасилованиях, грабежах. Все это несомненно подрывает устои не только общества, но и государства. Зверские преступления вынуждают граждан жить в постоянном страхе за свою жизнь, искать подвоха во взглядах и действиях окружающих, что просто “убивает” доверие в обществе. Тогда возникает вопрос: Чьи жизни государство поставило в приоритет, отменив смертную казнь: страшных истязателей или мирных порядочных граждан? По-нашему мнению, ответ на данный вопрос очевиден.

Стоит отметить, что важной целью наказания является предупреждение совершения нового преступления данным лицом и другими лицами. Смертная казнь являлась сдерживающим фактором для многих людей. Так как ими двигал страх наказания, ведь речь шла об их собственной жизни. Это является одним из аргументов “за” возобновление применения смертной казни как высшей меры наказания.

Также целью наказания выступает исправление. В отношении смертной казни это достаточно спорный момент. С одной стороны, лишив жизни преступника, у него отнимают шанс на исправление. Но, с другой стороны, возникает вопрос: способен ли вообще исправиться зверский убийца, на счету которого десятки жертв? Многие считают, что подобное наказание является негуманным, однако нельзя не отметить, что жестокие убийства людей не менее негуманны.

Учитывая все аргументы, мы считаем, что необходимо вновь ввести в действие смертную казнь за отдельные виды преступлений, которые являются наиболее тяжкими и общественно опасными, выделив их в отдельную главу Уголовного Кодекса. Мы предлагаем выносить смертный приговор лицам, обвиняемым в совершении следующих преступлений: убийство (ст. 105 УК РФ), склонение к самоубийству или содействие в нем, совершенные, повлекшие самоубийство или попытку самоубийства (ч. 5, 6 ст. 110.1 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), изнасилование/иные насильственные действия сексуального характера (ст. 131 и 132 УК РФ), незаконное производство или сбыт наркотиков, совершенные в особо крупном размере (ч. 4 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ). Для того, чтобы исключить возможность ошибки разрешить вынесение приговора с применением высшей меры наказания исключительно при наличии прямых доказательств вины и с участием присяжных заседателей, а также возможностью отсрочки исполнения наказания.

Таким образом, в виду наличия в законодательстве “неприкасаемых” статей смертная казнь остается в Конституции РФ, а также в Уголовном Кодексе. И пока ситуация остается неизменной вопрос о возобновлении применения смертной казни и дискуссии на эту тему будут возникать снова и снова.

1. Геранин В. В., Мальцева С. Н. Смертная казнь в России: Состояние и перспективы. // Человек: преступление и наказание. 2021 – С. 368
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения 29.12.2021 г.)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Парламентская Ассамблея Совета Европы. Заключение № 193 (1996). По заявке России на вступление в Совет Европы. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199660>
5. Шестакова А.С. Процесс развития и применения смертной казни в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 3 (11). – С. 171-176.
6. Ищенко Е.П. Смертная казнь как фактор обуздания преступности и очищения общества // Вестник института. 2014. № 9. - С. 75-76.

Кузнецова Ю.В.**Актуальные проблемы домашнего ареста как меры пресечения***Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-138

Научный руководитель: Коблева М.М.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем применения одной из самых строгих мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве – домашнему аресту. На основе анализа правоприменительной практики и несовершенства уголовно-процессуального закона, называются отдельные проблемы применения данной меры пресечения. Делается вывод о том, что решение ряда возникающих проблем в применении домашнего ареста заключается в реформировании действующего законодательства в части применения данной меры пресечения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, меры пресечения, домашний арест, проблемы применения.

Abstract

The article is devoted to the study of the problems of applying one of the most severe preventive measures in Russian criminal proceedings - house arrest. Based on the analysis of law enforcement practice and the imperfection of the criminal procedure law, some problems of applying this measure of restraint are called. It is concluded that the solution to a number of emerging problems in the application of house arrest is to reform the current legislation in terms of the application of this preventive measure.

Keywords: criminal proceedings, preventive measures, house arrest, problems of application.

Домашний арест как мера пресечения давно известна отечественному уголовно-процессуальному законодательству. Если обратиться к истории данной меры пресечения, то можно увидеть, что впервые такая мера предусматривалась Сводом законов 1832 г., а затем и Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. Примечательно, что не смотря на долгое существование в отечественном законодательстве, домашний арест редко применялся на практике, а среди ученых и практикующих юристов высказывались мнения о необходимости исключения данной меры пресечения. Сложившаяся ситуация привела к тому, что в УПК РСФСР 1960 г. ее уже не содержалось.

Домашний арест получил возрождение в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве лишь с принятием действующего УПК РФ 2001 г. Данной мере пресечения изначально была отведена ст. 107, которая не детализировала порядок ее избрания и исполнения, что привело к дискуссиям и расхождению судебной практики ее применения. Лишь Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ [1] внес изменения в ст. 107 УПК РФ, которые разрешили часть проблем как в теории, так и в судебной практике, а позднее и ФЗ от 03.07.2016 № 325-ФЗ, и ФЗ от 18.04.2018 № 72-ФЗ.

Вслед за законодательными изменениями, Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», согласно которому: «в связи с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство и вопросами, возникающими у судов при применении меры пресечения в виде домашнего ареста, а также с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5

Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам разъяснения» [2]. Кроме того, Правительство РФ утвердило Правила применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог [3]. Данные разъяснения и правила стали положительным моментом в практике применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Следует отметить, что по мнению Ю.Ю. Ахминовой, необходимость введения в систему российских мер пресечения домашнего ареста было обусловлено такими причинами, как: «стремление законодателя к гуманизации уголовного судопроизводства; сокращению практики избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу; обеспечение надлежащей изоляции подозреваемых, обвиняемых, к которым по медицинским показаниям невозможно применение заключения под стражу» [4, с. 50]. Однако домашний арест остается второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу, фактически лишая подозреваемого или обвиняемого одного из основных конституционных прав человека и гражданина - права на свободу передвижения. В связи с этим сегодня весьма актуальны вопросы обоснованности и законности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в условиях соблюдения конституционных прав человека и гражданина и в процессе дальнейшего применения данной меры пресечения.

Необходимо отметить, что не смотря на положительные тенденции, в применении домашнего ареста, на сегодняшний день остаётся не решённым ряд существенных вопросов, связанных с ней. Рассмотрим некоторые из них.

Так, ч. 1 ст. 107 УПК РФ предусматривает, что: «Домашний арест ... заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля» [5]. При этом согласно п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»: «Под жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям» [2]. Однако, в вышеуказанном Постановлении ничего не говорится о жилых домах, где помещения для личной гигиены находятся в пределах земельного участка, но не в самом жилом помещении, а лицо лишено права покидать жилое помещение. По мнению, С.А. Алексеева, «полному запрету покидать пределы жилого помещения может быть подвергнуто только то лицо, которое проживает в благоустроенном жилом помещении, позволяющем удовлетворить его естественные потребности» [6, с. 35]. В свою очередь, М.В. Колесников отмечает, что «Верховный суд РФ в своей позиции упустил, например, гостиничные номера и общежития, которые отвечают такому критерию, как использование для временного проживания» [7, с. 243].

Решение данной проблемы видится в указании в УПК РФ конкретного круга лиц, к которым не может применяться домашний арест, в данном случае речь идет о лицах, у которых отсутствует благоустроенное жилое помещение.

Далее, согласно ч. 2 ст. 107 УПК РФ: «Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух

месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных данной статьей» [5]. Кроме того, из содержания ст. 107 УПК РФ следует, что данная мера пресечения избирается исключительно в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях в отношении подозреваемого, и, следовательно, не может быть применена к подсудимому. С таким подходом законодателя не представляется возможным согласиться, поскольку все другие меры пресечения могут избираться и действовать в равной степени как к подозреваемому и обвиняемому, так и к подсудимому. Кроме того, ч. 12 ст. 107 УПК РФ предусматривает, что: «в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа» [5]. Считаем, что действие данной меры пресечения необходимо распространить и на подсудимого, ведь ряд организационных моментов исполнения данной меры применим и к данной категории участников процесса.

Еще одной актуальной проблемой применения домашнего ареста, является отсутствие возможности реализации запрета на общение с определенным кругом лиц. Так, если на лицо не возложили запрет на выход из помещения, что обеспечивало бы полную изоляцию его от общества, то невозможно полностью контролировать все его действия. Лицо может видаться с определенными людьми и без договорённости, например, с соседом по лестничной клетке. На практике невозможно обеспечить полный контроль, даже если закрепить сотрудника правоохранительного органа за подозреваемым, обвиняемым на время выхода из помещения (что невозможно из-за нехватки персонала). Так как даже при полной изоляции, при желании, лицо вполне может обойти этот запрет, используя средства связи.

Анализ применения меры пресечения в виде домашнего ареста свидетельствует о том, что на практике возникает ряд проблем, связанных с его применением и решение ряда возникающих проблем в применении домашнего ареста заключается в реформировании действующего законодательства в части применения данной меры пресечения, а именно:

- необходимо в ч. 3 ст. 107 УПК РФ указать конкретный круг лиц, к которым не может применяться домашний арест (речь идет о лицах, у которых отсутствует благоустроенное жилое помещение);
- действие домашнего ареста необходимо распространить и на подсудимого.

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7362.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
3. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (ред. от 15.11.2018) «Правила применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Собрание законодательства РФ. 25.02.2013. № 8. Ст. 838.
4. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения в отечественном законодательстве // Мир юридической науки. 2015. № 1-2.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Алексеев С.А. Проблемные вопросы применения домашнего ареста // Nauka-rastudent.ru. 2018. № 3(51).
7. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2.

Ледяйкин В.И.

Политическая и юридическая оценка ситуации, связанной с уйгурами – национальным меньшинством в Китайской Народной Республике

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-139

Аннотация

Политика Китая, направленная на уйгуров, вызывает много вопросов в мировом сообществе. Безусловно Китай не является демократическим государством, однако другие страны признают, что методы воздействия на уйгурский народ достаточно жёстки. В данной статье описывается оценка нынешней политической ситуации в Китае.

Ключевые слова: Китай, КНР, уйгуры, Синьцзян, США, конституция, национальность, национализм, сепаратизм.

Abstract

China's policy aimed at the Uighurs raises many questions in the world community. Of course, China is not a democratic state, but other countries recognize that the methods of influencing the Uighur people are quite harsh. This article describes an assessment of the current political situation in China.

Keywords: China, PRC, Uighurs, Xinjiang, USA, constitution, nationality, nationalism, separatism.

В современном Китае правовое положение уйгуров остаётся плачевным. Мировая общественность говорит об этом с недавнего времени. Первые лагеря «перевоспитания» были раскритикованы правительством Китая несколько лет назад, хотя есть слух о том, что данные лагеря существовали в Китае ещё раньше – в первой половине 10-х годов. Данный конфликт имеет место уже как минимум несколько десятилетий. Почему данная тема актуальна? В первую очередь из-за того, что Китай является наравне с Соединёнными Штатами Америки одним из самых влиятельных государств мира. Так как Китай является крупным торговым партнёром многих стран мира, на эту проблему с ущемлением самого большого национального меньшинства в Китае – уйгуров – практически никто из мирового сообщества старается не обращать внимание. В данной статье мы постараемся разобрать внутренние проблемы коренного населения с китайскими властями.

Всемирный Уйгурский Конгресс (World Uyghur Congress, WUC) является международной организацией, которая представляет общие интересы уйгурского народа, как в Восточном Туркестане, так и за его пределами. WUC был учреждён 16 апреля 2004 года в Германии, в городе Мюнхен, после того как Национальный Конгресс Восточного Туркестана и Конгресс Уйгурской Молодёжи слились в одну объединённую организацию. Главной целью WUCa является продвижение прав уйгурского народа на самоопределение, используя мирные, ненасильственные и демократические методы в установлении политического будущего Восточного Туркестана.

WUC является демократической организацией. Все руководители WUCa были демократично избраны на Генеральной Ассамблее, её участниками, прибывшими со всего мира. Все они избираются на трёхлетний срок. WUC имеют тесные рабочие и деловые связи с большинством уйгурских организаций по всему миру, которые мирным путём добиваются прав человека, свободы, вероисповедания и демократии для уйгурского народа в Восточном Туркестане [3]. Его создание представляет собой результат межэтнической напряжённости, в Синьцзяне, перерастающей во внешнеполитическую конфронтацию между поддерживающими уйгурское национальное меньшинство странами Запада вместе с США и коммунистическим Китаем. Данная организация представляет собой общие интересы

уйгурского народа как в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, так и так и за его пределами.

Анализируя деятельность ВУК, мы можем заключить, что его главными целями является полное соблюдение признанных на международном уровне прав человека, изложенных во Всемирной декларации прав человека, приверженность принципам демократического плюрализма, пропаганда отказа от тоталитаризма, религиозной нетерпимости и угнетения в качестве инструментов политического давления [6].

Статья 7 Всеобщей декларации прав человека гласит следующее: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации» [4]. Принцип равенства всех национальностей, живущих на территории Китая, прописан также и в статье 4 Конституции КНР: «Все национальности в Китайской Народной Республике равноправны. Государство гарантирует законные права и интересы всех национальных меньшинств, охраняет и развивает отношения равенства, сплочённости, взаимопомощи и гармонии между всеми национальностями. Запрещаются дискриминация и гнёт в отношении любой национальности, запрещаются действия, направленные на подрыв сплочённости между национальностями и их раскол. Государство, учитывая особенности и нужды национальных меньшинств, помогает районам национальных меньшинств в ускорении темпов экономического и культурного развития. В районах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется национальная автономия. Создаются органы самоуправления, осуществляются автономные права. Районы национальной автономии являются неотъемлемой частью Китайской Народной Республики. Каждая национальность пользуется свободой использования и развития своего языка и письменности, свободой сохранения или изменения своих нравов и обычаев». Однако принцип, прописанный в данной статье, не соблюдается в Китае в отношении уйгуров. При широком подходе к изучению данного вопроса выяснится, что в Китае не любят людей, верующих не в национальную религию Китая. Неофициально правительство притесняет уйгуров и всячески пытается их ассимилировать, чего сами уйгуры, естественно, не хотят. Также уйгурам не гарантируется статьи 113 и 114, в которых написано про организацию местного самоуправления [5].

Большинство американский корпораций негласно поддерживают Китай не только в уйгурском вопросе, но и в вопросе расизма по отношению к чернокожему населению. В доказательство этому можно привести недавний случай, произошедший в марте с компаниями Apple и H&M. В Синьцзяне производится более 80% китайского хлопка. H&M, производящая одежду, решила отказаться от него. Она заявила о применении принудительного труда и возможном нарушении прав человека. Apple заблокировала их приложение в своём магазине и удалила все упоминания магазинов данной компании в фирменном приложении карт. В китайских поисковиках больше нет информации об этой компании. Для КНР данной компании больше не существует, а акции H&M упали [1]. Мы считаем, что целью блокировки был коммерческий интерес, так как Китай представляет собой самый крупный в мире рынок потребителей и самую дешёвую производственную силу. Для Apple рушить отношения с Китаем было бы глупо. Компания H&M хотела себе сделать имидж на отказе от хлопка из Синьцзяна.

В Синьцзяне также присутствуют и сепаратистские движения. Стоит отметить отличие синьцзянских движений и тибетских. С давних пор Тибет так же, как и Синьцзян, хочет отделиться от Китая, однако движения в Тибете никогда не набирали больших оборотов. В Синьцзяне всё более радикально. Главной целью сепаратистов в Синьцзяне является отделение от КНР и образование нового независимого государства Восточный Туркестан на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Уйгурский сепаратизм обладает некоторыми уникальными чертами. Во-первых, у уйгуров нет единого лидера, как например, у тибетских сепаратистов, у которых лидером движения выступает

Далай-лама XIV. Во-вторых, китайская часть Восточного Туркестана состоит из четырёх районов, каждый из которых обособлен и находится под влиянием одной из соседних зарубежных культур, мало контактируя с тремя другими. Северная зона СУАР наиболее активно оказывает сопротивление политике центрального руководства КНР. Здешнее население поддерживает тесные связи с диаспорой Казахстана [2].

В целом можно понять, почему китайские власти действуют столь радикально по отношению к коренному населению Синьцзяна. Этот регион имеет огромное экономическое значение. Сепаратизм местного населения подрывает территориальную целостность государства и способствует терроризму. Нельзя забывать о том, что комплекс проблем, связанный с уйгурами, намного шире, чем представлено на деле. Кажется, что уйгуров просто угнетают из-за мусульманской веры и расизма. На самом же деле корень проблемы кроется не только в вере. Нужно знать, что сам район имеет значение для Китая. Экстремизм и сепаратизм уйгуров также способствует жёстким методам управления китайских властей в отношении Синьцзян-Уйгурского Автономного района. Данная проблема будет актуальна ещё минимум несколько десятилетий. Чтобы её решить, можно попытаться дать некоторую неформальную свободу, однако пресекать всякие попытки сепаратистов отделиться от Китая. Пока одна сторона не уступит другой, дискриминация будет продолжаться много-много лет. Однако если уступят уйгуры, то может произойти две ситуации: либо их окончательно ассимилируют, либо будет ситуация как с мусульманами, проживающими на юго-западе Китая – трогать их не будут. При уступке Китая также может быть две ситуации: либо усилятся сепаратистские настроения, либо уйгуры успокоятся.

1. Apple присоединилась к бойкоту H&M в Китае [Электронный ресурс] – Текст: электронный // АБН Агентство бизнес-новостей. – URL: <https://abnews.ru/2021/03/28/apple-prisoedinilas-k-bojkotu-hm-v-kitae/>. Режим доступа: сеть Интернет.
2. Амантаева, А.А. Анализ внутриполитического развития Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР в начале XXI в / А.А. Амантаева // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2014. – № 1. – С. 52-54. – ISSN 1694-500X. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/291967> (дата обращения: 03.05.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Введение в WUC. [Электронный ресурс] – Текст: электронный // World Uyghur Congress. Всемирный уйгурский конгресс. – URL: <https://www.uyghurcongress.org/ru/category/wuc/введение-в-wuc/>. Режим доступа: сеть Интернет.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) – Текст : электронный // Система ГАРАНТ: [сайт информ.-правовой компании]. – URL: <http://study.garant.ru/#/document/10135532>. – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
5. Конституция КНР (в редакции 2018 г.) [Электронный ресурс] – Текст: электронный // Chinalaw.Center. – URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/. Режим доступа: сеть Интернет.
6. Миссии WUCa. [Электронный ресурс] – Текст: электронный // World Uyghur Congress. Всемирный уйгурский конгресс. – URL: <https://www.uyghurcongress.org/ru/category/wuc/введение-в-wuc/>. Режим доступа: сеть Интернет.

Меркель Е.А.

Проблемы в привлечении к ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ и ст. 264.1 УК РФ

*ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-140

Аннотация

В статье рассматривается практическое применение норм административного и уголовного законодательства Российской Федерации в отношении лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения.

Ключевые слова: правонарушение, ответственность, право управления транспортными средствами, лишение специального права, водительское удостоверение, административное наказание, уголовная ответственность, временное разрешение.

Abstract

The article discusses the practical application of the norms of administrative and criminal legislation of the Russian Federation in relation to persons driving vehicles in a state of intoxication.

Keywords: offense, responsibility, the right to drive vehicles, deprivation of a special right, driver's license, administrative punishment, criminal liability, temporary permission.

Российским законодательством предусмотрена административная ответственность за управление транспортными средствами (далее по тексту ТС) в состоянии алкогольного опьянения ст. 12.8 КоАП РФ или ст. 12.26 КоАП РФ. В зависимости от наличия или отсутствия у водителя удостоверения на право управления ТС, ответственность по данным статьям наступает за нарушение определенных частей. При отсутствии водительского удостоверения, то есть если водитель его никогда не получал, привлечь его поданной статье возможно по части 3. А при наличии водительского удостоверения, лицо возможно привлечь к ответственности по любой части в зависимости от обстоятельств совершенного правонарушения. Остановимся на данном моменте, так как он представляет наибольший интерес с точки зрения применения данных норм.

Согласно ст. 32.7 КоАП РФ "Исчисление срока лишения специального права" - "начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права." При этом согласно ч. 1.1 этой же статьи "лицо, лишенное специального права, в течении трех рабочих дней должно сдать документы, предусмотренные частями 1 - 3.1 статьи 32.6 настоящего Кодекса, в орган, исполняющий этот вид административного наказания, а в случае утраты указанных документов заявить об этом в указанный орган в тот же срок." То есть, лицо, имеющее водительское удостоверение обязано сдать его в ГИБДД по месту жительства, если в отношении него судом применены нормы ст. 12.8 или 12.26 КоАП РФ.

Ранее, на территории Российской Федерации действовали нормы приказа МВД России № 720 от 01.08.2002 года, согласно которого выдавалось временное разрешение на право управления ТС сроком на 2 месяца. Выдавалось данное разрешение в случае утраты или хищении постоянного, на основании письменного обращения лица в ГИБДД и управлять ТС на основании данного разрешения возможно было, только при наличии документа удостоверяющего личность. Также данное разрешение выдавалось водителям, задержанными сотрудниками ГИБДД за управление ТС в состоянии опьянения, при этом их действующие водительские удостоверения изымались сразу же сотрудниками ГИБДД на месте выявления правонарушения и незамедлительно передавались в ГИБДД по месту совершения правонарушения. Соответственно, в большинстве случаев, исчисление срока лишения специального права начиналось с момента вступления в законную силу решения суда. В редких случаях, то есть когда лицо не предъявляло водительское удостоверение в момент выявления правонарушения или не имело его в наличии, срок исчислялся с момента добровольной сдачи водительского удостоверения или его изъятия. При этом, отметка о не сдачи водительского удостоверения не всегда проставлялась в базе ГИБДД и соответственно срок лишения у таких лиц исчислялся также как и у остальных, то есть с момента вступления в законную силу решения суда.

С 01.09.2016 года приказ МВД России № 720 от 01.08.2002 года утратил силу и временное разрешение на право управления ТС не выдается. Соответственно сроки исчисления специального права в настоящее время стали контролироваться более тщательно и в случае не сдачи водительского удостоверения в ГИБДД исполняющее данный вид наказания, срок течения специального права не исчисляется. "В случае уклонения лица, лишенного специального права, от сдачи соответствующего удостоверения (специального

разрешения) или иных документов срок лишения специального права прерывается. Течение прерванного срока лишения специального права продолжается со дня сдачи лицом либо изъятия у него соответствующего удостоверения (специального разрешения) или иных документов, а равно получения органом, исполняющим этот вид административного наказания, заявления лица об утрате указанных документов" (ч. 2 ст. 32.7 КоАП РФ).

Данные нормы прописаны в нормативных документах РФ и казалось бы понятны и доступны для граждан. К тому же ответственность за нарушение ст. 12.8 или 12.26 КоАП РФ предусмотрена в виде административного штрафа и лишения специального права управления, а также возможен административный арест на срок до 15 суток, то есть по сути, в отношении лица применяются нормы ограничения его конституционных прав (нормы ч. 1 ст. 22 Конституции РФ). Не смотря на то что данные нормы применяются в отношении лица судом, что не является нарушением, тем не менее на практике возникают ситуации, когда нарушение данных норм возможно в силу стечения ряда обстоятельств, а именно, человеческий фактор, слабое обеспечение техническими средствами сотрудников полиции и т.д.

Останавливаясь более подробно на данном моменте, хотелось бы напомнить, что ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ звучит так: "Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния". Соответственно, при выявлении такого правонарушения, как управление ТС водителем, находящимся в состоянии опьянения, сотрудник полиции обязан убедиться в том, что ранее данное лицо не было лишено специального права управления ТС: "Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения" (ч. 1 ст. 264.1 УК РФ). Получается, что сотрудник полиции, при недобросовестном выполнении своих служебных обязанностей или в силу стечения определенных обстоятельств (например, отсутствие технических возможностей на месте выявления правонарушения, ночное время и т.д.) может не установить тот факт, что лицо ранее было подвергнуто административному наказанию в виде лишения специального права управления ТС, при этом срок лишения данного специального права еще не истек. В результате этого в отношении водителя будет составлен административный материал по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ и мерой наказания в отношении него будет административный арест на срок до 15 суток. Через определенное время данное обстоятельство будет установлено и в отношении водителя будет возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ. Если рассматривать процесс выявления правонарушения и установления всех обстоятельств совершения правонарушения, то согласно п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ данный материал должен быть передан в орган дознания для решения вопроса в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ, то есть для возбуждения уголовного дела и привлечения данного лица к уголовной ответственности. Возникает дилемма: лицо было привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ и подвергнуто административному наказанию в виде ареста, а также в отношении данного лица за данное же нарушение возбуждено уголовное дело. То есть получается, что одно лицо будет дважды подвергнуто наказанию за одно и то же нарушение. На практике данный вопрос решается с одной стороны просто, то есть органы прокуратуры по месту вынесения решения суда об административном аресте выносят обоснованный протест, на основании которого федеральный суд отменяет данное решение и лицо считается не привлеченным к административной ответственности. Но данное обстоятельство, на мой взгляд возможно, в случае если в отношении лица была применена такая мера административного наказания как например, штраф, то есть любая норма наказания не связанная с ограничением прав и

законных интересов человека и гражданина. В случае же применения в отношении лица норм, ограничивающих его права, особенно если они уже исполнены, данная норма не приемлема.

Получается, что в отношении лица, по факту, будут применены два вида наказания за одно нарушение, при этом, данное лицо должно самостоятельно принимать решение о взыскании компенсации за то, что в отношении него было применено административное наказание в виде ареста.

К сожалению, с точки зрения практики, данная проблема является актуальной и применение данных норм КоАП РФ и УК РФ не имеют достаточных разъяснений, в том числе по обязанностям должностных лиц в части защиты прав и интересов человека и гражданина, особенно это касается должностных лиц органов прокуратуры.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.02.2022)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021)
5. Приказ МВД России от 01.08.2002 № 720 (ред. от 03.09.2012) "О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 28 июня 2002 г. № 472 (утратил силу)

Мухаматьянов Р.Р., Павлов С.Ю.

Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве)

*Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-141

Аннотация

В данной статье автор анализирует некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве). В работе делается вывод, что существенная специфика института банкротства в целом и судебного разбирательства по делам о несостоятельности в частности, обуславливают необходимость регулирования банкротства и рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве специальным нормативно-правовым актом, учитывающим особенности такого рода дел. Не следует, однако, преуменьшать роль АПК РФ, поскольку его нормы составляют процессуальную основу рассмотрения дел о банкротстве, являются общими, принципиальными по своему характеру.

Ключевые слова: арбитражный процесс, банкротство, внешнее управление.

Abstract

In this article, the author analyzes some features of the consideration of insolvency (bankruptcy) cases by arbitration courts. The work concludes that the significant specificity of the institution of bankruptcy in general and insolvency proceedings in particular make it necessary to regulate bankruptcy and consider bankruptcy cases by arbitration courts in a special regulatory act that takes into account the peculiarities of such cases. However, the role of the agro-industrial complex of the Russian Federation should not be downplayed, since its rules form the procedural basis for the consideration of bankruptcy cases, are general, fundamental in nature.

Keywords: arbitration process, bankruptcy, external management.

Банкротство является комплексным правовым институтом, сочетающим в себе нормы материального – главным образом, гражданского – и арбитражно-процессуального права.

Однако нормы о банкротстве, в отличие от других гражданских норм, обладают существенной особенностью – они могут быть реализованы только посредством судебных актов. Подтверждает данный довод то обстоятельство, что законодатель в Федеральном законе о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. (далее – Закон о банкротстве) [1] исключил возможность так называемого «добровольного банкротства», т. е. банкротства, осуществляемого вне судебного процесса [2].

Из данных фактов можно сделать следующий вывод о механизме функционирования института банкротства. Задачей материального права является создание критериев банкротства, наличие которых означает, что участник экономического оборота предполагается банкротом де-факто, а не де-юре, процессуальное право «запускает» сам механизм банкротства, который переводит данного участника из категории обычных, имеющих равную с остальными дееспособность, в категорию особых, чья дееспособность определяется их правовым положением – статусом банкрота, установленным судом. Таким образом, основной функцией процессуальных норм законодательства о банкротстве является установление в судебном порядке факта несостоятельности участника хозяйственной деятельности, порождающего особые условия его последующего функционирования. В этой связи оправданно мнение о равной составляющей (не по объему норм, а по их значению) в институте банкротства процессуального и материального начал, их равноправии и взаимопроникновении [3]. Было бы неправильно говорить о процессуальных нормах как о вспомогательных по отношению к материальным; без них институт банкротства представлял бы собой только декларацию, не обеспеченную реальным механизмом реализации.

Дела о несостоятельности в силу прямого указания закона относятся к специальной подсудности арбитражных судов ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [4]. Без возбуждения дела о банкротстве, без применения судебного порядка невозможно применение ни одной из предусмотренных Законом о несостоятельности процедур (наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление, конкурсное производство, мировое соглашение). Только на основании соответствующего судебного акта судом вводится та или иная процедура, и только арбитражный суд в установленном законом порядке может признать лицо банкротом.

Судебный процесс по делам о банкротстве осуществляется на основании норм АПК РФ и Закона о несостоятельности (банкротстве).

Основной принцип соотношения вышеуказанных процессуальных норм установлен ст. 223 АПК РФ: дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, установленным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами о банкротстве. Таким образом, нормы АПК РФ составляют процессуальную основу рассмотрения дел о банкротстве. Нормы законов о банкротстве носят особый характер и применяются арбитражными судами в дополнение к нормам АПК РФ с учетом специфики этих дел.

Как отмечает С.Д. Суворова [5], оснований полагать, что в данном случае возникает конкуренция между нормами АПК РФ и Закона о банкротстве, не имеется. Арбитражный суд, рассматривая дело о банкротстве, руководствуется, прежде всего, АПК РФ (например, оценивая доказательства, проводя судебное разбирательство, вынося судебный акт), применяя в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, содержащиеся в нем специальные процессуальные нормы, присущие исключительно этим делам, целью которых является учет специфичности банкротства как института материального и процессуального права (например, при введении какой-либо из процедур банкротства).

Гл. 3 Закона о банкротстве регламентирует процедуру разбирательства дел о банкротстве в арбитражном суде. Одной из ее особенностей является состав участников дел о несостоятельности. Следует отметить, что особый состав участников детерминируется спецификой дел о банкротстве, их публичной значимостью.

Так, к лицам, участвующим в деле относятся те, чьи, в первую очередь, имущественные интересы, затрагиваются рассмотрением дела, а именно: должник,

кредиторы, уполномоченные органы и арбитражный управляющий. К лицам, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве относятся представители: работников должника, собственника имущества должника - унитарного предприятия, учредителей (участников) должника, собрания или комитета кредиторов; уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления по месту нахождения должника; иные лица в случаях, предусмотренных АПК и законом о банкротстве. Также могут участвовать: саморегулируемая организация (СРО) арбитражных управляющих, при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением, освобождением, отстранением арбитражных управляющих, а также жалоб на действия арбитражных управляющих; орган по контролю (надзору) при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением арбитражных управляющих; кредиторы по текущим платежам при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением прав кредиторов по текущим платежам. Названные лица, хотя и имеющие свои интересы в отношении должника, в том числе имущественного характера, по ряду причин не отнесены законодателем к полноправным участникам дела о банкротстве [6]. Им предоставлено право участвовать в судебном процессе и выражать свою позицию (им, можно сказать, принадлежит право совещательного голоса), которое суд может учесть при принятии судебного акта, но не может принять в качестве основного доказательства при определении факта несостоятельности.

Особенностью норм гл. 3 Закона о банкротстве также является возможность отказа в принятии заявления о признании должника банкротом, закрепленная в ст. 43 данного закона и не предусмотренная АПК РФ. На наш взгляд, наличие данной нормы является еще одним примером специфики дел о несостоятельности – арбитражный суд отказывает в принятии заявления лишь в 2 случаях: если сумма требований к должнику меньше суммы, установленной законом (Триста тысяч рублей к должнику - юридическому лицу и пятьсот тысяч рублей к должнику-гражданину - ст. 33 Закона о банкротстве); в отношении должника уже введена одна из процедур, применяемых в деле о банкротстве. Данные основания отказа отражают особенности данной категории дел, поэтому на наш взгляд, противоречия норм Закона о банкротстве АПК РФ отсутствуют.

Можно также отметить такую особенность рассмотрения дел о банкротстве, как роль арбитражного суда на стадии процедур банкротства. В литературе отмечается выполнение судом двух основных функций – контрольной и руководящей [7]. Первая осуществляется путем рассмотрения жалоб и заявлений лиц, участвующих в деле. Вторая – в утверждении результатов, в том числе промежуточных, процедур банкротства, продлении их сроков, освобождении и назначении арбитражных управляющих и т. п.

Сам порядок возбуждения дел о банкротстве также является специфичным, поскольку требует наличия ряда материально- и процессуально-правовых условий. К материально-правовым относятся: наличие субъекта банкротства, т. е. лица, которое, в соответствии с законодательством, может быть объявлено банкротом (так, не может быть возбуждено дело о банкротстве таких участников гражданских отношений как Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования, наличие у должника признаков банкротства. К числу таких признаков Закон о банкротстве относит (ст. 3, 6, п.2 ст. 33) наличие у должника долга по неисполненным в течение трех месяцев денежным обязательствам и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей, минимальный размер которого должен в совокупности составлять: для юридических лиц – не менее трехсот тысяч рублей, для граждан – не менее пятисот тысяч рублей. К процессуальным основаниям относятся: направление в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом лицом, обладающим таким правом (должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы), наличие вступившего в законную силу решения суда, арбитражного суда, третейского суда, подтверждающего заявленные требования.

Следует также отметить специальные основания для прекращения производства по делу о банкротстве. К ним относятся: восстановление платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления или внешнего управления; заключение мирового

соглашения; признание в ходе наблюдения необоснованными требований заявителя, послуживших основанием для возбуждения производства по делу о банкротстве, при отсутствии заявленных и признанных в установленном порядке, иных требований кредиторов; отказа всех кредиторов, участвующих в деле, от заявленных требований; удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований, в ходе любой из процедур банкротства; отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему. Названные случаи означают или отсутствие дальнейшей необходимости в продолжении рассмотрения дела вследствие выполнения целей банкротства, или же невозможность «запуска» банкротства в силу отсутствия необходимых для этого денежных средств.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что существенная специфика института банкротства в целом и судебного разбирательства по делам о несостоятельности в частности, обуславливают необходимость регулирования банкротства и рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве специальным нормативно-правовым актом, учитывающим особенности такого рода дел. Не следует, однако, преуменьшать роль АПК РФ, поскольку его нормы составляют процессуальную основу рассмотрения дел о банкротстве, являются общими, принципиальными по своему характеру.

Следует отметить, что производство по делам о банкротстве по своей организации, структуре, предмету защиты значительно шире традиционного порядка судопроизводства в арбитражных судах. Такое производство отличается особой социальной значимостью, поскольку его целью является разрешение многосубъектного социального конфликта и потому чрезвычайно важно соблюдать баланс защиты публичных и частных интересов.

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2022)
2. Васильева Т.О., Николаева А.В. Проблемы пересмотра судебных актов арбитражного суда в деле о банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4. С. 181.
3. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С.72.
4. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ) от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2022)
5. Куликова О.М., Суворова С.Д. Актуальные вопросы проведения процедуры банкротства в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 2. С. 73.
6. Васильева Т.О., Николаева А.В. Проблемы пересмотра судебных актов арбитражного суда в деле о банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2. С. 341.
7. Гордеев И.А. Правовые проблемы судебного рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 16.

Сошникова И.В., Махмутова А.З.

Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-142

Аннотация

В статье кратко охарактеризовано законодательное регулирование процедуры освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Выделяются правовые основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Изучение судебной практики и научной литературы позволило

сделать выводы о присутствии проблем в правоприменительной практике, возможное решение которых предложено автором.

Ключевые слова: преступление, освобождение от уголовной ответственности, примирение с потерпевшим, правосудие, реабилитация.

Abstract

The article briefly describes the legislative regulation of the procedure of exemption from criminal liability in connection with the reconciliation of the parties. The article singles out the legal grounds and conditions for exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim. Studying of last jurisprudence and scientific literature allowed to draw conclusions on existence of problems in the law-enforcement practice which possible solution is proposed in the present by the author.

Keywords: crime, release from criminal liability, reconciliation with the victim, justice, rehabilitation.

Одним из наиболее распространенных оснований освобождения лица от уголовной ответственности является примирение с потерпевшим, что закреплено в ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Суть данного уголовно-правового института заключается в достижении компромисса между лицом, совершившим преступление и потерпевшим. Условиями, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим являются: совершение преступления впервые, отнесение преступления к категории небольшой или средней тяжести, примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

Примирение с потерпевшим означает, что потерпевший процессуально отказывается от своих первоначальных претензий к лицу, совершившему преступление, а также просит прекратить уголовное дело на основании его заявления. Однако потерпевший должен официально сообщить органам уголовной юстиции, что у нее нет претензий к виновному лицу. Такой стандарт выполняет две функции: с одной стороны, является средством дифференциации уголовной ответственности, а с другой, это еще и средство персонализации ответственности лиц, совершающих уголовные преступления.

Законодатель, установив примирение в качестве основного условия, тем самым интегрировал в данной правовой норме юридический и социальный аспекты. Исключительно социальный аспект данного вида освобождения от уголовной ответственности способствует возникновению уголовно-правовых отношений по примирению лица, совершившего преступление, и потерпевшего, поскольку желание установить контакт с потерпевшим определяет возможность примирения.

Необходимо отметить, что освобождение лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ возможно только в том случае, если потерпевший добровольно отказывается от уголовной ответственности лица, совершившего преступление. При этом, если заявление об отказе о преследовании и о примирении – результат угрозы или принуждения со стороны обвиняемого в отношении потерпевшего или его близких, то дело об освобождении лица от уголовной ответственности прекращается.

Поскольку освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, за исключением дел частного обвинения, является не обязанностью, а правом, то суд должен мотивировать свое решение с учетом всех обстоятельств, отражающих степень общественной опасности содеянного и целесообразность освобождения виновного от уголовной ответственности. К числу таких обстоятельств относятся, в частности, фактические данные, характеризующие личность виновного, а также отсутствие или устранение вредных последствий преступления.

К делам частного обвинения, когда виновный тоже освобождается от уголовной ответственности, однако при иных юридических обстоятельствах, относятся преступления, предусмотренные ч.1 ст.115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч.1

ст.116 УК РФ (побои). Такие дела подлежат прекращению за примирением обвиняемого и потерпевшего в обязательном порядке (а не по усмотрению) мировым судьей, к юрисдикции которого такие дела относятся, причем минуя по общему правилу стадию предварительного расследования.

Приведем пример из судебной практики, а именно из Постановления № 1-79/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-79/2020, где обозначено одно из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Спиридонов В.В. совершил кражу имущества, причинив ущерб на сумму 28600 рублей потерпевшему Князеву А.А. До начала судебного заседания по делу потерпевший Князев А.А. суду предоставил заявление, где просил прекратить уголовное дело в отношении подсудимого Спиридонова В.В., т.к. они примирились, материальный ущерб был возмещен в полном объеме. Поэтому Шаховской районный суд освободил Спиридонова от уголовной ответственности в связи с примирением с Князевым на следующих основаниях: преступник был ранее не судим, в содеянном раскаялся, с потерпевшим примирился, ущерб возместил.

Следует помнить о том, что освобождение лица от уголовной ответственности не означает отсутствие состава преступления в его деянии, следовательно, прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не означает реабилитацию лица, совершившего преступление, это обозначено и в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от. 27.06.2013г № 19.

Как справедливо отмечают исследователи, прежде всего постпреступное поведение лица должно «свидетельствовать об изменении его чувств к потерпевшему». На наш взгляд, это могут быть: раскаяние в совершенном деянии, материальная компенсация, оплата лечения, покупка лекарств, санаторных путевок, принесений извинений и т. п. Все это входит в понятие «заглаживание вреда».

Особое внимание применительно к рассматриваемому вопросу привлекает третье условие, в связи с которым возникает вопрос: возможно ли заглаживание вреда по преступлениям, последствиями которых явилась смерть человека? По мнению Верховного Суда РФ ответ на этот вопрос должен быть положительным, что нашло отражение в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19. В частности, в нем указано, что «при рассмотрении вопроса о применении положений статьи 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения части 8 статьи 42 Уголовного процессуального кодекса РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего».

Ввиду того, что загладить вред в виде смерти нельзя, такие уголовные дела не содержат одно из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Суды при прекращении уголовных дел учитывают в принесение извинений и денежную компенсацию лицам, признанным в процессуальном порядке потерпевшими, в качестве заглаживания вреда. Примечательно, что на этот счет в юридической литературе предлагалось даже ввести определенные коэффициенты для каждой группы преступлений, а также определять конкретную компенсацию в денежном выражении, т. е. фактически оплачивать вред «согласно тарифу». Но следует иметь в виду, что извинения и денежная компенсация предназначены для заглаживания морального вреда, который таким потерпевшим причинен. Моральный вред также является последствием преступлений, в результате которых причинена смерть, но не является единственным или основным вредом. Поэтому компенсация морального вреда не распространяется на заглаживание вреда в виде смерти. Таким образом, прекращение в связи с примирением с потерпевшим уголовных дел о преступлениях, следствием которых явилась смерть, невозможно из-за отсутствия установленного законом условия в виде заглаживания вреда.

У судов также могли возникнуть трудности в понимании термина «примирение» в связи с тем, что в ст.76 УК РФ примириться может лицо, совершившее преступление, с

потерпевшим, а согласно части 2 статьи 268 УПК РФ примириться должен потерпевший с подсудимым, потому необходимо разъяснить данную возможность примирения.

Так, ст. 76 УК РФ позволяет освободить от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим обвиняемого или подозреваемого в любом совершенном впервые преступлении небольшой и средней тяжести. При этом не имеет значения, от кого - виновного или потерпевшего - исходила инициатива примирения. Главное заключается в том, что потерпевший письменно заявил о своем нежелании привлечь данное лицо к уголовной ответственности.

Если обратиться к судебной статистике за последние пять лет о прекращении уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим, то можно увидеть, что число осужденных лиц сокращается.

Рисунок 1. Судебная статистика о прекращении уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим с 2016 по 2020 гг.

Это означает, что лицо, совершившее преступление и потерпевший все чаще приходят к добровольному, обоюдному соглашению между собой, которое выражается в виде заключенного письменного договора. В связи с этим, можно привести следующие положительные правовые последствия такой статистики: освободятся сотни мест в местах лишения свободы, государство сохранит значительные денежные средства налогоплательщиков, необходимые для содержания осужденных по делам небольшой и средней тяжести в местах лишения свободы, уменьшится нагрузка на мировых и федеральных судей, снизится количество рецидивов преступлений.

Исходя из всего вышесказанного, можно предложить внести ряд изменений в ст.76 УК РФ для совершенствования уголовного законодательства и упорядочения правоприменительной практики.

Во-первых, нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим должны носить императивный характер. Необязательное применение нормы о примирении, существующее в действующем законодательстве, создает чрезмерную субъективность при принятии решений по уголовным делам. На практике причиной отказа в прекращении уголовного дела за примирением может служить, к примеру, желание повысить показатели направления в суд уголовных дел с обвинительным заключением. Поэтому в ст.76 УК РФ следует указывать на необходимость освобождения от уголовной ответственности («должно быть освобождено» или «освобождено»), а не на возможность такого освобождения («может быть освобождено»).

Во-вторых, необходимо дополнить ст. 76 УК РФ, указав, что положения части первой данной статьи не распространяются на преступления, следствием которых явилась смерть потерпевшего. Поскольку в таких случаях невозможно выполнить одно из условий уголовной ответственности по данному основанию, а именно «загладить вред», т.е. возратить состояние до причинения вреда, т.к. смерть представляет собой необратимое событие.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не только ускоряет уголовный процесс, но и стимулирует желаемое для

государства правомерное поведение виновного лица, восстанавливает права потерпевшего и усиливает его процессуальную роль. Однако для реализации такой формы медиации в РФ необходимо не только реформировать уголовное и уголовно-процессуальное законодательства, но и обеспечить единообразие в применении норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

1. Чернова Н. А. Роль страданий в преступном поведении // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II междунар. науч. конференции (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск, 2015. С. 141–145.
2. Сатыгин В. Д. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: история и практика // Молодой ученый. — 2015. — № 14. — С. 375–378
3. Туров С. Ю. Возмещение причиненного вреда в форме его заглаживания // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. №1- 128 с.
4. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.02.2022).

Стрыгина С.В.

Нравственно - правовые основы профессиональной деятельности судебного эксперта в производстве по уголовным делам

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-143

Аннотация

Автор анализирует деятельность судебного государственного эксперта с точки зрения правовых норм и нравственных требований. Подчеркивается, что они находятся во внутреннем единстве. Рассматриваются причины недостоверности экспертных заключений.

Ключевые слова: экспертиза, нравственность, ошибки, профессионализм, образцы, некомпетентность, процессуальное законодательство, Этический кодекс.

Abstract

The author analyzes the activities of a forensic state expert from the point of view of legal norms and moral requirements. It is emphasized that they are in internal unity. The reasons for the unreliability of expert opinions are considered.

Keywords: expertise, morality, mistakes, professionalism, samples, incompetence, procedural legislation, Code of Ethics.

Судебная экспертиза как самостоятельная процессуальная форма получения доказательств имеет большое значение. Имеющаяся практика показывает, что она все более возрастает в судебном процессе, способствуя правильной правовой оценке событий.

Следует отметить, что нормативные акты, регулирующие деятельность судебных экспертов, имеют наряду с правовым и нравственное содержание, обусловленное наличием черт «неповторимых, свойственных только судебно-экспертной деятельности, приводящих к возникновению специфических норм нравственности» [1]. Специфика этой профессии в том, что она связана как с судьбой людей, так и дальнейшим существованием организаций, в отношении которых стоит вопрос наличия или отсутствия нарушения закона.

Нравственное содержание находит свое проявление в Федеральном Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» N 73-ФЗ от 31 мая 2001 г., регламентирующим деятельность эксперта. В нем подчеркивается, что она выстраивается на основе его объективности, независимости, всесторонности и полноты исследований [2].

Качество заключения эксперта зависит не только от знания чисто профессиональных знаний и процессуального законодательства, но и от того, насколько он придерживается этическим и моральным нормам своей профессии.

Исходя из этого следует выделить следующие составляющие компетенции судебных экспертов:

1. специальные знания при производстве экспертизы, связанные с работой с вещественным и иными доказательствами;
2. знание процессуальных норм;
3. этические нормы судебного эксперта.

Надо сказать, что этические требования заложены до вынесения постановления о назначении экспертизы (что часто возникает еще на этапе осмотра места происшествия), когда происходит взаимодействие представителя правоохранительных органов и эксперта. На этом этапе имеет большое значение проявление совместной заинтересованности в получении объективного результата по делу при обсуждении вопросов, которые должны быть включены в постановление о проведении исследования.

Достижение положительного результата невозможно без соблюдения в процессе этой коммуникации таких принципов как нравственность, честность, порядочность, безупречное поведение, о которых говорится в «Этическом кодексе государственных экспертов судебно - экспертных учреждений Министерства юстиции РФ» [3].

Объединенные усилия на основе этих принципов позволит компетентно сориентировать представителя правоохранительных органов на наиболее точную формулировку вопросов, исходя из имеющихся материалов, что даст возможность наиболее оптимально исследовать предоставленные объекты эксперту. С другой стороны, лица, ведущие расследование, не будут пренебрегать предварительной консультацией с экспертом. Это приведет к верно выстроенному порядку производства и логической последовательности экспертных исследований.

Поддержка коммуникаций между экспертом и следователем не только на основе процессуальных, но также и этических норм, повышает их мотивированность в качественном выполнении своих обязанностей. Одновременно стоит заметить, что межличностные отношения эксперта и представителя юридической профессии требуют проявления деловых качеств, а личные симпатии и антипатии в интересах общего дела должны отойти на второй план.

Недостаточно точное и профессиональное взаимодействие приводит к тому, что следователи и судьи не всегда точно и корректно ставят вопросы перед экспертами, на что обращал внимание Российский Федеральный Центр Судебной Экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, указывая о непригодности информации в таком случае для исследования. В его рекомендациях подчеркивается значение не только точности формулировок, но и последовательность их постановки.

Так, эта организация не рекомендует ставить неопределенные задачи для проведения криминалистической экспертизы текстильных материалов для объектов волокнистой природы в виде установления «одинаковости», «сходства», «тождественности» [4]. Подобные вопросы приводят к затягиванию исследования в связи с тем, что понадобится дополнительное ходатайство к следователю с уточнением задания (терминов и понятий), являющимися важнейшими элементами заключения эксперта. Вместе с тем, речь идет в данном случае о криминалистической экспертизе, связанной с исследованием вещественных доказательств по уголовным делам, что накладывает особую ответственность в расследовании, поскольку от правильного и точного описания в заключении зависит весь его дальнейший ход и выявление преступника.

Неверное формирование задач перед экспертом, порядка производства и последовательность экспертных исследований может привести к неправильным выводам. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что суды должны обратить внимание на то, «что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за

пределы его специальных знаний» [5]. Это положение отвечает нравственным и законным требованиям гарантий достоверности выводов экспертов.

Требования законодательства свидетельствуют, что эксперт должен полно, комплексно и объективно исследовать объекты (образцы), представленные на криминалистическое исследование, и дать ответы на поставленные перед ним вопросы. Однако могут возникать проблемы, которые не зависят непосредственным образом от специалиста и препятствуют производству экспертного исследования.

Например, следователь для производства экспертизы может предоставить на исследование недостаточное количество образцов, или предоставить те объекты, источник происхождения которых следователю неизвестен, что ведет к экспертным ошибкам. От качества предоставляемых материалов зависит полнота проведенной экспертизы.

К примеру, имеется распространенная группа ошибок, которые происходят по причине предоставления некачественных материалов для исследования. Если у эксперта возникают какие-либо вопросы, он запрашивает у следствия необходимые дополнительные материалы, на что правоохранительные органы не всегда охотно идут, потому что это связано с дополнительным временем.

Экспертные ошибки формируют представление о некомпетентности экспертов, затягивают сроки предварительного расследования, так как при возникших сомнениях может быть назначено производство повторной экспертизы, что регулируется Уголовно - Процессуальным Кодексом РФ. В соответствии со ст. 207 УПК РФ может быть назначена дополнительная экспертиза в случае недостаточной ясности и полноты заключения [6].

При назначении экспертизы определяющее значение имеет правильный подбор образцов, необходимых для сравнительного исследования объектов. Получение таких образцов является самостоятельным следственным действием, проводимым в соответствии с законодательством.

Все образцы, направляемые на экспертизу, должны отвечать требованиям:

- необходимое количество с надлежащим качеством (в образцах должны быть представлены все свойства проверяемого объекта);
- воспроизводимость (полное и точное отображение в них идентификационных признаков);
- сравнимость (возможность использования образцов для сравнения на основе общих и частных признаков);
- не изменяемость (стабильность отображения признаков в течение идентификационного периода);
- получение образцов в соответствии с установленными нормами закона.

В случае, если эти требования нарушены, заключение будет невозможно провести, либо оно будет иметь низкий уровень достоверности. Поэтому в большинстве случаев причиной отказа экспертов от дачи заключений является недоброкачественность представленных на экспертизу сравнительных образцов, что предусмотрено требованием ч. 6 ст. 57 УПК и соответствует нравственным положениям о добросовестности профессиональной деятельности.

Известно, что в громком деле о гибели шестилетнего мальчика в Балашихе, которого во дворе дома сбила машина в апреле 2017 года, имелись не только нарушения принципа законности и процессуальных норм, но и профессиональной этики эксперта: компетентности, добросовестности, объективности. Кроме того, были нарушены принципы Конституции РФ, в ст.50 которой говорится, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Им было допущено нарушение правил при изъятии образцов крови сбитого насмерть ребенка, в результате чего сделан недостоверный вывод о наличии сильной степени опьянения потерпевшего. В отобранный образец крови попала грязь, приведшая к спиртовому брожению, поэтому первичная судебно-медицинская экспертиза дала

отечественного менталитета и специфики отношений, сложившихся в казахстанском обществе. Поддерживается идея создания специализированного, автономного правоохранительного органа, осуществляющего борьбу с рейдерством.

Ключевые слова: рейдерство; малый и средний бизнес, изъятие собственности, криминальный захват, субъект экономической деятельности, рыночные отношения.

Abstract

The article deals with the public danger of raiding. The main features and content of this illegal act are investigated. The problems associated with the participation of state structures in the implementation of raider seizures, through force support or the adoption of an unjust decision, are indicated. The need to develop an effective mechanism for countering raider attacks is noted, taking into account the peculiarities of the domestic mentality and the specifics of relations that have developed in Kazakhstani society. The idea of creating a specialized, autonomous law enforcement agency to combat corporate raiding is supported.

Keywords: raiding; small and medium business, seizure of property, criminal seizure, subject of economic activity, market relations.

Смена административно-командной системы хозяйствования на рыночные отношения способствовала формированию блока частной собственности, посредством проведения приватизации. Однако приватизация не всегда осуществлялась цивилизованными методами, нередко на этой волне проводились мошеннические схемы и иные незаконные действия, направленные на захват собственности.

Наиболее опасным явлением, связанным с перераспределением собственности, являются рейдерские захваты. Как отмечают российские ученые рейдерство – это вид криминальной деятельности, который чаще всего носит организационный характер, заранее планируется, имеет источники финансирования. Основная цель рейдеров состоит в быстром и незаконном приобретении прав на собственность компании-жертвы и скорейшее получение прибыли. Поэтому в результате рейдерских захватов уничтожается бизнес, утрачиваются уникальные технологии производства, снижается инвестиционная привлекательность целых отраслей, развивается теневая экономика [1, с.12].

Казахстанская экономика так же не избежала аналогичных противоправных действий. На опасность таких проявлений указал в своем Послании народу Казахстана Глава государства К.-Ж. Токаев, он подчеркнул, что «участились случаи рейдерства в отношении малого и среднего бизнеса... любые попытки воспрепятствовать развитию бизнеса... должны рассматриваться как преступления против государства. В связи с этим нужны дополнительные меры законодательного характера» [2].

Тем самым Президент страны признал необходимость усиления правовой регламентации борьбы с рейдерством в Республике Казахстан и приоритетность государственной политики в данном направлении.

К сожалению, в Республике Казахстан вопросы рейдерского захвата практически не подвергались монографическому исследованию, имеется лишь ряд публикаций, затрагивающих отдельные аспекты проблемы [3; 4; 5; 6].

В этой связи, в данной статье предпринята попытка рассмотрения сущности рейдерства, а также особенностей его проявления в Казахстане.

Как известно, термин «рейдерство» происходит от англ. «raid», означающий внезапное нападение, налет, захват [7, с. 3].

Между тем, в юридических источниках имеется более расширенное толкование данного термина. Так, О.В. Сергиенко, под рейдерством понимает силовые захваты коммерческих организаций, вывод активов из владения законных собственников, разорение, уничтожение предприятия с целью получения сверхприбыли. С позиции недружественного поглощения рейдерство – это неправомерное отчуждение имущественных и неимущественных прав юридических лиц, направленное на смену владельца либо

правообладателя. По его мнению, рейдер – это специалист по враждебному поглощению и захвату чужой собственности (активов), а рейдерский захват следует признать противозаконным приемом борьбы с конкурентами. К тому же, как правило, данный вид преступной деятельности тесно связан с коррупцией. [1, с.13].

Поэтому следует согласиться с мнением отдельных ученых, полагающих, что рейдерство как одна из разновидностей преступной деятельности совершается с использованием пробелов в действующем законодательстве, опирается на коррупцию и представляет реальную угрозу экономической безопасности любой страны. [8, с. 152].

Отсюда следует, что для обеспечения конституционных гарантий и правовой урегулированности рыночных отношений, необходимо соблюдение стабильности механизмов, направленных на эффективное функционирование экономической системы государства. При этом одной из основных составляющих правового государства является уровень реального обеспечения прав, свобод и законных интересов личности. Однако сегодня возникли серьезные противоречия между потребностью государства в эффективном механизме противодействия рейдерству, и отсутствием действенных инструментов пресечения данной противоправной деятельности. Поэтому важным направлением видится проведение междисциплинарного комплексного исследования данного социально-деструктивного явления [6, с. 152].

К сожалению, рейдерству подвергаются различные сферы экономики данный вид незаконного поглощения стал, по сути, одним из направлений высокодоходного бизнеса. По мнению аналитиков, получаемая при этом прибыль может сравниться только с торговлей наркотиками и оружием. Отдельные исследователи называют рейдерство экономическим бандитизмом или терроризмом [9]. Если сегодня не принять кардинальные меры, то рейдерские атаки могут полностью уничтожить малый и средний бизнес в Казахстане.

Наиболее опасным проявлением рейдерства является то, что в этом процессе нередко участвуют представители государственных структур. В частности, правоохранительные органы, как правило, используются в качестве инструмента при осуществлении рейдерских посягательств, путем оказания силового давления на собственников и персонал хозяйствующего субъекта.

Кроме того, как отмечают отдельные российские исследователи, излюбленным средством рейдеров является направление на объекты захвата весьма значительного числа проверяющих (ФАС России, ФНС России, ПФР, Роспотребнадзор, Ростехнадзор и др.). При этом проверяющие даже не мотивируют свои действия, ведут себя бестактно и агрессивно [10, с.101]. Не исключаются аналогичные приемы и действия при рейдерских атаках в Казахстане.

В частности, в средствах массовой информации периодически публикуются материалы о незаконных, необоснованных обысках, направленных на изъятие по надуманным и даже абсурдным предлогам необходимых рейдерам оригинальных документов для того, чтобы затруднить потерпевшим отстаивание в суде своих прав [11].

Сегодня на сайтах интернета, страницах юридической печати и других источниках можно найти описание различных схем рейдерских захватов, а также предлагаемые меры противодействия [12, 13; 14; 15; 16].

Однако государство и казахстанское общество пока всерьез не воспринимает данную угрозу и практически не выстраивает эффективных средств и механизмов противодействия данному антисоциальному явлению. Такой подход не способствует успешному развитию предпринимательства в нашей стране и сводит на «нет», все усилия и государственные меры, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса.

Мало того, как в России, так и в Казахстане рейдерские захваты сопровождаются участием в них различных государственных чиновников, вовлеченных в систематическую коррупцию. Нередко правоохранительные органы, силовые структуры и даже судейский корпус оказывает содействие в незаконном отъеме имущества у собственников.

Как справедливо заметила Л.К. Айвар, – «Именно руками правосудия сегодня можно расправиться с конкурентом, «заказать» компаньона, произвести передел собственности. Рейдерство стало нормальным явлением, да и сами рейдеры не скрывают, что для достижения своих целей они используют административный ресурс и в правоохранительных органах, и в судах» [17, с. 29].

По мнению А.Ю. Федорова, возникновение таких ситуаций подрывает доверие граждан к судебной системе, а суд все стремительнее утрачивает авторитет в глазах общества. Безусловно, «слабая» судебная власть неспособна эффективно отправлять правосудие и обеспечить законные интересы физических и юридических лиц в условиях корпоративных конфликтов, связанных с рейдерством и корпоративным шантажом [18, с.97].

Наряду с этим, нередко рейдеры используют в своих корыстных целях несовершенство действующего законодательства. Так, механизмы, направленные на защиту нарушенных прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, при соответствующем подходе, создают огромные проблемы для законного бизнеса [19, с.44]. В частности, установленные законом обеспечительные меры, приобретают иное значение, для рейдеров они становятся способом незаконного установления контроля в отношении юридического лица и используются для максимального затруднения его хозяйственной деятельности [20, с.11; 21, с.29].

Казахстаном предпринимаются определенные меры, направленные на противодействие данному социально-опасному явлению. Так, законом Республики Казахстан от 11 января 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия неправомерному захвату бизнеса и собственности (рейдерству)», Уголовный кодекс был дополнен статьей 226-1 Рейдерство. В данной норме были перечислены незаконные действия, охватывающие признаки данного состава преступления. В новой редакции Уголовного кодекса 2014 года, первоначально диспозиция и санкции остались неизменными и регламентировались статьей 249. Впоследствии, законом Республики Казахстан от 2 июля 2021 года № 62-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления борьбы с рейдерством, защиты предпринимательской деятельности от незаконного вмешательства государственных органов и должностных лиц и усиления мер, препятствующих нелегальному обороту драгоценных металлов», в статью 249 Уголовного кодекса была введена новая часть 1-1. Теперь законодательно установлена уголовная ответственность за рейдерство, связанное с применением, так называемых силовых методов, то есть с использованием контролирующих, правоохранительных и других органов. Согласно данному нововведению к уголовной ответственности будут привлекаться как организаторы рейдерского захвата, так и те, кто оказывает им содействие путем использования властных, контролирующих или судебных полномочий.

Однако, несмотря на наличие правовых инструментов, препятствующих рейдерству, эффективность этой деятельности пока еще во многом зависит от позиции предпринимательства и их готовности к противодействию рейдерским захватам. Поэтому следует признать, что рейдерство – это серьезная проблема, с которой необходимо бороться целенаправленно и в отношении которой необходимо разработать эффективный механизм противодействия, с учетом специфики отношений, сложившихся в казахстанском обществе, и особенностей менталитета, связанного с ведением и развитием отечественного бизнеса.

К тому же, несмотря на озвученные выше нововведения, пока не исключается возможность содействия рейдерам со стороны силовых структур, в связи с высокой коррумпированностью чиновничьего аппарата. Поэтому необходима минимизация коррупционных проявлений в государственных и судебных органах, совершенствование правовых механизмов противодействия рейдерству. Следует продолжить реформирование правоохранительных органов, в том числе, совершенствовать организационные формы деятельности подразделений, функция которых связана с выявлением, раскрытием и

привлечением к уголовной ответственности лиц, причастных к уголовным правонарушениям [22, с.48].

В этой связи, следует поддержать основанное на мировом опыте мнение отдельных российских исследователей, ратующих за создание в системе правоохранительных органов специальной службы, ведущей борьбу с рейдерством. Данный специализированный орган должен быть автономен и независим. Необходимо исключить принцип двойного подчинения, ввести вертикальную структуру подчинения [23, с.35].

Однако, несмотря на необходимость и значимость проведения реформ, обеспечивающих повышение эффективности деятельности по противодействию рейдерских захватам, к данному вопросу следует подходить взвешено, на основе разработки и внедрении механизмов, способствующих организации и осуществлению социально-правовой защиты прав и свобод субъектов экономической деятельности. Необходимо обеспечить условия здоровой конкуренции и формирования национального законодательства, регламентирующего особенности отношений, возникающих в сфере экономики и управления.

Необходимо проведение комплексного междисциплинарного исследования, направленного на разработку научно-обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы обеспечения имущественных прав, свобод и законных интересов хозяйствующих субъектов, соблюдения принципов свободы предпринимательской деятельности. Результатом исследования должны стать обоснованные рекомендации по внедрению механизмов правовой защиты предпринимателей от криминального рейдерства и реализации положений обеспечивающих реальное соблюдение гарантий законного владения собственностью.

Необходимо исследовать реальное состояние национальной и региональной экономики, изучить и оценить эффективность отечественного законодательства в сфере обеспечения гарантий соблюдения имущественных прав и законных интересов бизнес сообщества, особенно субъектов малого и среднего предпринимательства.

1. Сергиенко О.В. Особенности рейдерства и гринмейла в России: экономические инструменты противодействия рейдерству // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 4 (58). С. 12-17.
2. Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Казахстанская правда. 2019, 3 сентября №169 (29046).
3. Нурмагамбетов А. А., Нурмагамбетов А.М. Некоторые вопросы гражданско-правового противодействия рейдерству в сфере предпринимательства // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право 2019 №4 (129)/ DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2019-129-4-76-84>.
4. Четрикова Л.И., Кенжахметов А.Т. Рейдерство: состояние дел в Республике Казахстан // Инновационные процессы и технологии в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2013. С. 264-268.
5. Антаев Ж.Т., Дорожко Т.П. Повышение уровня конкурентоспособности корпораций в Республике Казахстан // Вестник КГПИ. 2016. № 4. С. 12-17.
6. Ханов Т.А., Баширов А.В. Рейдерские захваты как социально-правовая и криминальная проблема в Республике Казахстан // Актуальные проблемы современности. – 2020. № 2 (28). – С.22-26.
7. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): монография. - М.: Волтерс Клувер, 2010.
8. Герасименко В.А. Правовое противодействие рейдерству в Российской Федерации // Юридические науки. 2015. № 1. С. 151-156.
9. Алимбеков М.Т. Теоретические и практические аспекты противодействия рейдерству [Электронный ресурс] Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34495980&pos=6;-135#pos=6;-135
10. Ботвин И.В. Некоторые проблемы детерминации рейдерства в России // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2020, № 3 (51). С.100-103. DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-100-103.
11. Захват под мифически высокой крышей // Официальный сайт Независимой газеты. URL: http://www.ng.ru/regions/2015-02-20/6_saratov.html (дата обращения: 05.01.2022).
12. Буксман А. России необходим закон о рейдерстве // Независимая газета. 2014. № 236.

13. Трофимов О.В. Рейдерство в банкротстве как угроза экономической безопасности бизнеса // На страже экономики. 2020. № 1 (12) С.62-65. DOI 10.36511/2588-0071-2020-1-62-65.
14. Казун А.П. Не можешь победить – управляй: смены губернаторов, политическая конкуренция и рейдерство в регионах России // Общественные науки и современность. 2020. № 2. С.108–120. DOI: 10.31857/S086904990009196-7.
15. Суслопаров И.А., Уздяева У.Д. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за рейдерство // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 444-452.
16. Патласов О.Ю., Сергиенко О.В. Рейдерский захват: виды, технологии, методы противодействия // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 6. С. 39-54.
17. Айвар Л.К. Судьи в кризисе // Юрист. 2008. № 31. С.5-6.
18. Федоров А.Ю. Рейдерство и коррупция в органах судебной власти в России Право и образование. 2010. № 7. 95-103.
19. Анохин В.С. Обеспечительные меры и государственная пошлина в арбитражном процессе // Юрист. 2011. № 18. С. 43–47.
20. Мирина Н.В. Применение законодательных пробелов при проведении «недружественных» поглощений хозяйственных обществ // Власть Закона. 2012. № 3 (11). С. 109-113.
21. Фроловичев Я.В. Пробелы законоположений об обеспечительных мерах, которые могут быть использованы при рейдерстве // Законность и правопорядок. 2021. № 7 (22). С.28-31.
22. Ханов Т.А., Балгимбеков Д.У., Какимжанов М.Т. О совершенствовании организации деятельности следственных подразделений районных отделов полиции // Российский следователь. 2015. № 16. С. 44-49.
23. Морозов Н.А. Современное состояние борьбы с организованной преступностью и задачи, стоящие перед подразделением ГУБОП // Организованная преступность в России: философский и социальнополитический аспекты: Материалы научно-практической конференции. 27—28 мая 1999 г. М., 1999. С. 25—36.

Шароватова С.А.

Современные тенденции развития в исследовании актуальных проблем расследования преступлений против жизни и здоровья граждан

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-145

Аннотация

В настоящее время в условиях развития экономических, социальных и политических реформ в правовом государстве возникает необходимость в предотвращении преступлений против жизни и здоровья граждан, так как за последние годы правоохранительные органы все чаще стали сталкиваться с криминальными проявлениями в правах человека.

Ключевые слова: расследование преступлений против жизни и здоровья, тяжкий вред здоровью, криминалистика, возбуждение уголовного дела, жизнь человека.

Abstract

Now under conditions of development of economic, social and political reforms in the legal state there is a need for prevention of crimes against life and health of citizens, as in recent years law enforcement agencies have increasingly faced with criminal manifestations of human rights.

Keywords: investigation of crimes against life and health, serious harm to health, criminalistics, institution of criminal proceedings, human life.

Преступления против жизни и здоровья граждан являются умышленными или совершенными по неосторожности опасными деяниями, или посягательствами на жизнь человека. Таким образом, происходит непосредственно причинение вреда здоровью человека или совершение действий, доводящих его до самоубийства или смерти.

Так, например, Следственный комитет Российской Федерации по Воронежской области завершил расследование уголовного дела в отношении 65-летнего местного жителя, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «з» ч.2 ст. 111 УК

РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью малолетнего с применением предметов, используемых в качестве оружия).

Для раскрытия данного преступления следственным органам потребовалось собрать показания свидетелей и потерпевшего, результаты проведенных экспертиз, протоколы осмотров и выемок, иных следственных действий, которые стали достаточным основанием для возникновения информативной доказательственной базы, ставшей предпосылкой для заведения уголовного дела с утвержденным обвинительным заключением, направленным в суд для дальнейшего рассмотрения, по существу.

В результате трудоемкий процесс сбора доказательственной базы обуславливается точным определением степени тяжести причиненного вреда здоровью человека, так как в данном случае рассматриваются противоправные действия обвиняемого по отношению к пострадавшему, получившему открытый перелом лобной кости и ушиб головного мозга, что в результате свидетельствует об оказании не только квалифицированной медицинской помощи, но и о назначении судебно-медицинской экспертизы для дальнейшего заключения о причиненном вреде здоровью и направления уголовного дела в судебную инстанцию.

Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан имеет тесную связь с теорией криминалистики, так как в ее составе присутствуют общеметодические принципы, положения, криминалистическая характеристика преступлений и данные о технике, применяемой для расследований, а также прогнозирование и диагностика.

Так, например, Следственным комитетом РФ по Тверской области было завершено расследование уголовного дела в отношении жителя города Твери, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего).

В результате правоохранительным органам пришлось устанавливать обстоятельства, произошедшие 17 лет назад для раскрытия преступления. В процессе следствия кропотливая работа заключалась в установлении допросов более 10 свидетелей совершенного злодеяния, в проведении осмотров места происшествия, в проверке показаний на месте, в комплексе судебных экспертиз, в следственном эксперименте, в опознании лица, в очных ставках между обвиняемым и очевидцами совершенного преступления.

Таким образом, сложность в расследовании заключалась в длительности по времени с момента события, которое все это время оставалось безнаказанным, но благодаря работе следователя с помощью сотрудников отдела криминалистики и полиции были добыты неопровержимые доказательства вины обвиняемого, изобличающие его преступную деятельность и позволяющие следственным органам предъявить фигуранту обвинение в совершении преступления и завершить расследование уголовного дела.

Особо опасные преступления раскрываются при помощи более тщательного исследования последствий преступления, действий преступника, признаков об использованном им орудием или самого потерпевшего, или злоумышленника. Так, например, преступления против жизни и здоровья граждан характеризуются появлением следов насилия на жертве, наличием предметов и изменением обстановки на месте происшествия. В результате есть возможность сформировать по данным признакам механизмы совершения преступления, установить возраст, пол, физические и физиологические особенности, а также выявить психические отклонения преступника и его мотивы.

Объяснение о происхождении следов способно помочь поиску ответов на вопросы о времени, особенностях образования и т.д., так как именно поэтому в методике расследования преступлений против жизни и здоровья граждан важно учитывать данные критерии для того, чтобы начать следственное дело.

Помимо типичных случаев в преступлениях против жизни и здоровья граждан могут возникнуть преступления, осложненные неблагоприятными ситуациями, которые

появляются из-за замаскированных убийств, изнасилований с последующим убийством потерпевшего, причинений телесных повреждений на почве драки, когда злоумышленник попытался скрыться, а также из-за продуманных сокрытий следов преступления.

Однако, если случай характеризуется возникновением простой ситуации, как например, совершением бытового убийства, истязанием, нанесением побоев, причинением телесных повреждений или появлению в уголовном деле свидетелей, то в таком случае можно говорить о быстром и полном раскрытии преступления правоохранными органами. Скорое разрешение данных ситуаций объясняется тем, что при допросе заявителя исключаются возможные препятствия на пути расследования, так как происходит установление жертвы преступления, умысла и цели, но иногда возникает противодействие преступника, что создаёт основание для принятия следственной группой наиболее сложных тактических решений в сложившейся ситуации.

Судебно-медицинская оценка вреда здоровью утверждена приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" с изменениями и дополнениями от 18 января 2012 года. Настоящий документ включен в перечень НПА, на которые не распространяется требование об отмене с 1 января 2021 г., установленное Федеральным законом от 31 июля 2020 г. N 247-ФЗ. Соблюдение обязательных требований, содержащихся в настоящем документе, оценивается при осуществлении государственного контроля (надзора), их несоблюдение может являться основанием для привлечения к административной ответственности.

Проведение экспертизы без обследования допускается только в исключительном случае, то есть когда невозможно обследовать потерпевшего, а также при наличии медицинских документов, описывающих подробно возникшие повреждения, их клиническую картину и конечный исход.

Настоящие Временные критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний разработаны во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. N 789 "Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" для использования учреждениями медико-социальной экспертизы при определении степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний (далее - пострадавшие), нуждаемости их в мерах медицинской, профессиональной и социальной реабилитации.

В итоге расследуя преступления против жизни и здоровья граждан, следственным органам важно проводить с учетом криминальных наработок предварительную проверку сведений о преступлении, решать вопрос о возбуждении уголовного дела и оценивать исходные следственные ситуации. Таким образом, правоохранным органам необходимо построить обоснованные следственные версии, а далее на основе выдвинутых следственных версий, стремиться к установлению цели расследования и составлению плана, определяющего следственные и иные действия с временем производства, к которым следует приступать исходя из их выполнения согласно последовательности, месту, времени их проведения.

1. В Тверской области завершилось расследование преступления против жизни, совершенного 17 лет назад [Электронный ресурс] // Новости -Следственный комитет Российской Федерации. - 2022. - Режим доступа: <http://https://sledcom.ru/> (дата обращения: 27.02.2022).

2. В Воронеже завершено расследование уголовного дела по обвинению мужчины в причинении тяжкого вреда здоровью малолетнего ребенка [Электронный ресурс] // Новости – Следственный комитет Российской Федерации. - 2022. - Режим доступа: <http://https://sledcom.ru/> (дата обращения: 27.02.2022).
3. Временные критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Постановление Минтруда РФ от 18 июня 2001 г. № 56 // Собрание законодательства РФ. – 2021. - №43. – ст. 4247.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. №522 // Собрание законодательства РФ. - 2021. - №35. ст. 4308.

РАЗДЕЛ XXVII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бодулева Е.Д.¹, Бикмаева Л.У.¹, Бодулева А.Р.²**Функционально-прагматические особенности рекламных слоганов сети Instagram**¹Уфимский государственный нефтяной технический университет²Башкирский государственный университет

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-03-2022-146

Аннотация

Статья посвящена анализу рекламных слоганов, опубликованных в современной социальной сети Instagram. В статье исследуются вопросы, связанные с функционально-прагматическими особенностями рекламной речи. Современная интернет-реклама стремительно развивается, и рекламный слоган является наиболее типичной формой рекламного текста в сети Instagram. Основное внимание в статье уделяется выразительным средствам, которые используются в рекламных слоганах для привлечения внимания потенциальных покупателей. Анализ примеров новых рекламных слоганов некоторых крупных брендов позволяет сделать вывод, что сложившаяся ситуация с глобальной пандемией значительно отразилась на рекламном дискурсе.

Ключевые слова: рекламный дискурс, рекламные слоганы, функционально-прагматические особенности рекламного слогана, выразительные средства, сеть Instagram.

Abstract

The article is devoted to the analysis of English advertising slogans published in the modern social network Instagram. The article analyzes the issues related to the functional and pragmatic peculiarities of advertising discourse. Modern Internet advertising is in great progress and the advertising slogan is the most typical form of the advertisement text on the network Instagram. The focus of the article is on the expressive means and communicative strategies used in advertising slogans to attract the attention of potential buyers. The analysis of examples of new advertising slogans of some large brands leads the authors of the article to the conclusion that the global pandemic has significantly affected the advertising discourse.

Keywords: advertising discourse, advertising slogan, functional and pragmatic peculiarities of advertising discourse, expressive means, the network Instagram.

Исследователи проявляют активный интерес к рекламному дискурсу в связи с тем, что на нем достаточно заметны все изменения, которые имеют место быть. Рекламный дискурс - это сложное явление, является элементом социального взаимодействия. В научной литературе существует невероятное множество определений рекламного дискурса, поэтому можем сделать вывод, что термин очень многозначный. Рекламный дискурс может рассматриваться как речемыслительная деятельность, выполняющая социокультурные и коммуникативные задачи [3].

Рекламный дискурс характеризуется наличием определенных целей, ценностей, стратегий, жанров, задач, функций и так далее [9]. Наиболее значимыми функциями рекламного дискурса считаются функции: воздействующая, социальная, информационная и экономическая. Если говорить о воздействующей функции, то оказание некоего воздействия на адресата и мотивация его к определенному действию являются установкой любого рекламного текста [5].

Цель данной работы заключалась в анализе особенностей речи в Интернет-рекламе. Материалом послужили рекламные слоганы социальной сети Instagram, современная интернет-реклама в которой стремительно развивается.

Рекламный слоган можно рассматривать как результат деятельности человека, обусловленной востребованностью, которая направлена на формирование общественной деятельности. Рекламный слоган основывается на принципе привлечения внимания, именно поэтому направлен на разрушение стандартов [10].

Рекламный слоган является часто используемой формой рекламного текста. Он может включать в себя вербальные и невербальные средства, что позволяет понять скрытый смысл рекламного слогана. Многие считают слоган неким клише, в котором присутствует побудительная нагрузка [7].

Немаловажную роль в понимании основной идеи рекламного текста играют визуальные факторы, например, шрифт, цвет, любая нестандартная подача, которая также влияет на восприятие рекламного текста [8].

В свою очередь, стилистические средства, к которым относятся тропы, фигуры речи, различные тактики и приемы, помогают потребителю создать в сознании образ, оказывающий эстетическое воздействие. Стилистические приемы как бы «подчеркивают» самые важные элементы рекламного текста [1].

Многие международные бренды, например, переводят свои рекламные слоганы на разные языки, чтобы привлечь более широкую аудиторию. Только проанализировав рекламные слоганы известных брендов, можно говорить о подлинности рекламных слоганов.

Официальные страницы различных продуктов и компаний в сети Instagram имеют свои особенности. Например, на официальной странице всегда есть фото логотипа продукта или компании, название товара или компании, текущий слоган. Главной особенностью сети Instagram является наличие рядом с рекламным слоганом хештега продукта, а под рекламным слоганом обычно есть ссылка на официальный сайт продукта или компании [11].

Рекламный слоган часто содержит информацию об особенностях, о ценностях и традициях, характерных для определенной культуры. Обратим внимание на текст одного из последних рекламных постов на официальном аккаунте «volkswagenrus»: «Идеальные пропорции, точные линии и выразительный силуэт». Слоган рекламы прост и понятен, производитель намекает на качество автомобиля и статус марки. Эмоциональный эффект создается наличием однородных членов, которые усиливает действенность высказывания и показывают возможность сочетания всех критериев в одном продукте.

Создатели рекламных текстов часто используют метафору в качестве языкового средства выразительности: «Жизнь хороша на вкус» (Coca-Cola). Яркими примерами использования эпитетов служат следующие рекламные слоганы: «Прекрасное каждый день» (IKEA), «Практически волшебные» (Airpods). Эпитеты «прекрасное», «волшебные» вызывают у человека положительные эмоции и желание приобрести тот или иной товар.

В рекламе кофейни «Starbucks» присутствует фраза «любовь с первого глотка», которая позволяет выделить рекламируемый товар среди конкурентов, придавая своей продукции превосходное значение.

В рекламном тексте CADILLAC «Самая эксклюзивная капля года» можно заметить скрытый позитивный оттенок, который придает значение «преимущества». В итоге, в рекламе создается яркий, выразительный образ. У человека, читающего рекламу возникает желание приобрести этот товар или продукт, так как он считается лучшим.

В лозунге крема от несовершенств «Зинерит» мы часто слышим фразу «Зинерит-безупречный внешний вид», благодаря которой в голове читателя создается определенная установка, а уже она в свою очередь придает тексту дополнительную значимость продукта.

В рекламе довольно часто применяют прием игры слов. Например, в рекламе спортивного магазина используется данный прием: «Будь в форме. Reebok». Потребитель, читая такой слоган, мысленно выделяет его среди конкурентов.

Рекламодатели часто не переводят названия брендов, логотипов и слоганов для запоминания и узнавания их по всему миру [4]. Например, «Твоя жизнь - твоя Corolla». Лексический повтор придает слогану точность, конкретность и экспрессивность.

Большое значение производители рекламы также уделяют такому стилистическому приему, как аллитерация, которая является самым распространенным типом звукового повтора. Повторение определенных звуков создает эффект образности, способствует установлению предметно-смысловых ассоциаций с товаром или услугой [6]. Например, повторение буквы [м] в нескольких словах следующего слогана подчеркивает легкость и вдвойне привлекает внимание: «Минимум калорий- максимум наслаждения».

Крупная оптово-розничная сеть Walmart разместила следующий рекламный слоган в сети Instagram: «Делая свою жизнь немного проще, вы делаете ее немного лучше». Повторение выражения "немного", прилагательные в сравнительной степени "проще", "лучше" придают слогану ощущение легкости и простоты.

В рекламе часто используются местоимения, поскольку маркетологи предпочитают разговорный стиль речи. Местоимение 1-го лица обозначает вымышленный мир рекламных персонажей. Например, серия рекламного слогана L'oreal: «Я этого достойна». Реплика от первого лица указывает на присутствие человека, который успешно применил этот продукт.

Коронавирус 2020 года сильно изменил привычное течение жизни, и это отразилось на рекламе: крупные бренды в своих рекламных слоганах не только информируют о своей продукции, оказывая воздействие на адресата, но и побуждают к объединению своих покупателей в борьбе с вирусом, тем самым делая акцент на заботе о своих потребителях. Так, слоганом Nike в сети Instagram является следующее высказывание: «Если ты мечтаешь играть на миллион людей, это твой шанс. Тренируйся дома – играй за весь мир». Рекламный слоган мотивирует своих потребителей не только заняться спортом, но и совершить те поступки, те действия, на которые многие не решались долгое время: тренироваться дома [2].

Таким образом, проанализировав большое количество рекламных слоганов в сети Instagram, мы пришли к выводу, что выразительные средства, используемые в рекламных текстах существенно влияют на выразительность, экспрессивность и эмоциональность слогана, тем самым оказывая влияние на сознание человека. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что широкое использование выразительных языковых средств определяет смысловые возможности и выразительность рекламы, повышая ее эффективность.

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. // сб. ст. / науч. ред. Бухаркин П.Е. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербурга. Университета, 1999. – 443 с.
2. Бодулева А.Р., Иванова А.В., Салина А.С. Функционально-стилистические особенности рекламного дискурса (на материале англоязычных слоганов сети Инстаграм) // Вестник ПНИПУ (Пермского национального исследовательского политехнического университета) Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – №3. – стр.69-79.
3. Ефименко Т.А. Рекламный дискурс: функциональные и прагматические особенности англоязычного рекламного дискурса // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении / отв. ред. К.М. Баранова, О.Г. Чупрына. – М.: Изд-во: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 37–47.
4. Жиганова А.В. Английский язык в рекламном дискурсе: переключение кода как универсальная тенденция // Вопросы психолингвистики. – М.: Изд-во: Московская международная академия. – 2012. – №15. – С. 178–183.
5. Жирков А.В. Проблемы манипулятивного воздействия в рекламе. Рекламный дискурс и его институциональные признаки // Рекламный дискурс и рекламный текст: колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. – Волгоград.: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010.
6. Журавлев А.П. Звук и смысл. – М.: Просвещение. – 1991.

7. Морозова И. Слагая слоганы: [механизм создания рекламных фраз: маркетинговая и художественная ценность слогана. Внешние художественные параметры. Лаборатория копирайтера]. – М.: РИП-Холдинг, 1998.
8. Мощева С.В. Масс-медийный дискурс: графико-орфографические выразительные средства (на материале англо- и русскоязычных рекламных текстов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – №6. – С. 127–133.
9. Оломская Н.Н. Лингвостилистические характеристики рекламного дискурса // Культурная жизнь юга России. – Краснодар, 2009. – №2 (31). – С. 94–96.
10. Черкасова Л.Н. Парадокс рекламного слогана как отражение явления парадоксности рекламного дискурса // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – Ростов-на-Дону, 2013. – №1. – С. 154–156.
11. Шестоперов Д. Instagram празднует юбилей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2015/10/06/> (дата обращения: 10.12.2021)

Бодулева А.Р., Боброва Т.Г.

Проявление феномена политической корректности в рекламе

*Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-147

Аннотация

В работе рассматривается относительно новый феномен в современном лингвистическом пространстве – политическая корректность и особенности ее средств выражения в англоязычной рекламе. Научная новизна заключается в выявлении различных политически корректных лексических единиц в рекламе, специфики их выборки и влиянии на английский язык и общество в целом. Анализ примеров описывает современные тенденции использования коммерческой корректности.

Ключевые слова: политическая корректность, реклама, дискриминация, эвфемизм, коммерческая корректность, маркетинговая коммуникация.

Abstract

The article examines a relatively new phenomenon in the modern linguistic landscape - political correctness and the features of its means of expression in English-language advertising. Scientific novelty lies in the identification of various politically correct lexical units in advertising, the specifics of their selection and the impact on the English language and society. The analysis of examples describes the current trends in the use of commercial correctness.

Keywords: political correctness, advertising, discrimination, euphemism, commercial correctness, marketing communication.

Проблема политкорректности особо актуальна в современном английском обществе. Так как язык тесно связан с культурой и менталитетом его носителей, употребление той или иной лексики зависит от этих факторов. Толерантно-направленное общество, исключая любой вид дискриминации, серьезно повлияло на употребление лексических единиц английского языка, став причиной к появлению культурно-поведенческой тенденции под названием «политическая корректность».

Ученые, проводящие исследования в данной области, не пришли к единому мнению по поводу происхождения феномена политической корректности. Согласно наиболее распространенной точке зрения, появление политкорректности относят к последней четверти XX века и связывают с усугублением расового вопроса в Америке, которая в дальнейшем затронула другие англоязычные страны. Началу политкорректности положили африканские носители языка в связи с негативным смыслом слова black и Negro, поэтому эти слова вышли из употребления и были заменены нейтральными African-American или Afro-American [3].

Проанализировав определения термина политическая корректность в работах ученых и в словарях, мы можем сказать, что данный феномен является совокупностью культурно-поведенческих и языковых норм, направленные на неприемлемость дискриминации по расовой и национальной принадлежности, полу, возрасту, внешнему виду, материального положения и другим признакам. Другими словами, политкорректность предполагает использование нейтральных или просто эмоционально положительных заменителей – эвфемизмов [5].

Политкорректность проявляется на различных уровнях языка (морфологическом, лексическом и синтаксическом), чаще выражаясь на лексическом уровне, который основывается на эвфемизации.

Рассмотрим несколько лексико-семантических групп политически корректной лексики, которые выделяются в английском языке и на которые мы будем опираться в дальнейшем. В этот список входят.

1. Эвфемизмы, направленные против расовой и этнической дискриминации: Afro-American, member of the African diaspora (представитель африканской диаспоры) вместо negro (негр).
2. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию: senior citizen (человек старшего возраста) вместо old man (старик).
3. Эвфемизмы, препятствующие дискриминации по признаку пола: chairperson (председатель) вместо chairman.
4. Эвфемизмы, созданные для того, чтобы исключить дискриминацию по социальному статусу: the disadvantaged (попавшие в менее благоприятные обстоятельства), the needy/low-income (малообеспеченные) вместо the poor (бедные).
5. Эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду: person of size, plus size (полный, крупных размеров человек) вместо fat, obese (толстый, тучный).
6. Эвфемизмы, предотвращающие дискриминацию в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья: physically-challenged (человек с физическими недостатками) вместо invalid (инвалид).
7. Эвфемизмы, относящиеся к теме защиты окружающей среды и животного мира: animal companion (животное-компаньон) вместо привычного pet (домашний питомец) [2].

Политическая корректность оказывает большое воздействие на различные сферы общества, в том числе и рекламы. Данная статья фокусируется именно на проявлении политкорректности в англоязычной рекламе, чтобы рассмотреть беспокойство современного мира конкретными темами, проанализировать влияние рекламы и общества друг на друга.

Как всем известно, главной целью рекламы является как информирование потенциального покупателя о характеристиках товара, так и привлечение к его приобретению. Задача становится сложнее, в том случае, когда этими потенциальными покупателями являются категории граждан, которые воспринимаются в обществе как неполноценные представители, подвергающиеся дискриминации. В таких случаях, для построения успешной коммуникации, лингвист С. Г. Тер-Минасова обращается к понятию «коммерческая корректность» в качестве разновидности политкорректности в бизнес-сфере [3].

Коммерческая корректность определяется как использование позитивно окрашенных или нейтральных слов, выражений в маркетинговой коммуникации. Обращаясь к людям, реклама не должна содержать прямого указания на дискриминирующий признак [4].

Проиллюстрируем использование коммерчески корректных слов в рекламных сообщениях по тематическим сферам.

1. Эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по внешнему виду.

Данная сфера богата политкорректными выражениями, вуалирующие «недостатки» внешности из-за высоких стандартов красоты: «a primer that brightens and evens while blurring pores and imperfections». Используется завуалированное «imperfections» вместо «pimples», «scars» [10].

Следующий пример: «Hydrating Carrier Oil with Anti-Aging Benefits Reduces Appearance of Fine Lines». «Fine lines» – признаки стареющей кожи вместо «wrinkles» [7];

2. Эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по социальному признаку (имущественная дискриминация): «... Deluxe Bay Window Rooms, Superior and Standard Rooms as well as Rooms for the differently-abled person». В данном отрывке рекламируется отель в бизнес районе Малайзии. Вместе с номерами люкс и комнатами высшего класса, отель предлагает комнаты стандартного типа «Standard Rooms», для людей со средним достатком. То есть слово standard часто используется как политкорректный термин, являясь стилистически нейтральным. Оно позволяет избежать прямого указания на социальный статус.

Кроме того, в этом рекламном сообщении мы можем увидеть, что также предлагаются отдельные комнаты для людей с ограниченными возможностями, используя «differently abled person» [8].

3. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию: «Aging in place is being embraced by many seniors but can leave loved ones worried about potential problems that could arise, which is seeing new solutions like the Sensors Call Care Alert being introduced to offer enhanced peace of mind for everyone». Адресатом приведенного рекламного сообщения являются люди в возрасте, то есть «seniors», которое используется вместо непolitкорректного «old people» [9];
4. Эвфемизмы, скрывающие негативные явления действительности: «Is my addiction bad enough?». В объявлении центра лечения от злоупотребления наркотиков и алкоголя, используется эвфемизм «addiction» вместо «substance abuse» [6].

Рассмотрев несколько тематических групп, в которой используется политкорректная лексика в англоязычной рекламе, можно сказать, что коммерческая корректность помогает повысить эффективности маркетинговой коммуникации с помощью эвфемизмов. Политкорректная лексика в рекламе заменяет прямые наименования и маскирует неприятные факты действительности в целях манипулирования целевой аудитории. Современная реклама придумывает продуктам красивые названия и создает положительные впечатления о них для охвата большого количества людей, успешно привлекая покупателей к потреблению. [1]

Нами выборочно были проанализированы конкретные фрагменты рекламы, в результате чего было обнаружено, что политкорректная лексика применяется весьма широко для повышения маркетинговой коммуникации.

Таким образом, основная цель использования политкорректной лексики – устранение слов, задевающих достоинство человека и оскорбляющих его чувства. Проанализировав конкретные фрагменты рекламы, было обнаружено, что политкорректная лексика призвана создавать и поддерживать психологический комфорт потенциальных потребителей, эффективно повышая маркетинговую коммуникацию.

1. Иванкина, Г. А. Тематические группы эвфемистической лексики в американских рекламных текстах / Г. А. Иванкина // Вестник Московского института лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 6-11.
2. Панин, В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / В. В. Панин; – Тюмень, 2004. – 28 с.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова – М.: Слово, 2000. – 624 с.

4. Шилова, М. А. Коммерческая корректность как один из факторов эвфемизации современной рекламы / М. А. Шилова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. В.: ВГУ, 2018. – С. 151– 153.
5. Ярцева, В.Н. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
6. Addiction Center. [сайт] URL: <https://www.addictioncenter.com>.
7. Avocado Oil. [сайт] URL: <https://www.amazon.com>.
8. Beverly Hotel. [сайт] URL: <https://www.bjaya.com/hotelsresorts>.
9. Connected Senior-Supporting Devices. [сайт] URL: <https://www.trendhunter.com>.
10. Yslbeauty. [сайт] URL: <https://www.yslbeautyus.com>.

Гареева Г.Н.

Идейно-эстетические искания в творчестве Ахияра Хакимова

Башкирский государственный университет

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-03-2022-148

Аннотация

Повести Народного писателя Башкортостана А.Хакимова «Перелетные птица» (1974), «Байга» (1977), «Сполохи» (1978), «Мост» (1979), «Свадьба» (1981) показывают войну как высшую точку нравственного отсчета человеческой жизни. Этим произведениям характерны стремительное, динамичное развитие сюжета, они пронизаны острым драматизмом. Конфликтные ситуации в повестях затрагивают нравственно-этические устои личности. Герои А.Хакимова – солдаты, судьбы которых неразрывно связаны с судьбой Родины. В емких по форме и эпических по содержанию романах «Саурова шкатулка» (1982), «Звук домбры» (1986), посвященных важному историческому этапу жизни башкирского народа, воссоздается борьба народов в XIII-XV веках за свою независимость.

Ключевые слова: башкирская литература, концепция героя, система образов, образная ассоциативность, философичность.

Abstract

The stories of the People's writer of Bashkortostan A.Khakimov "Migratory birds" (1974), "Baiga" (1977), "Spolokhi" (1978), "Bridge" (1979), "Wedding" (1981) show war as the highest point of moral reference of human life. These works are characterized by a rapid dynamic development of the plot, they are permeated with acute drama. Conflict situations in the stories affect the moral and ethical foundations of the individual. The heroes of A.Khakimov are soldiers whose fates are inextricably linked with the fate of the Motherland. The novels "Saurov's Box" (1982) and "The Sound of Dombra" (1986), which are capacious in form and epic in content, devoted to an important historical stage in the life of the Bashkir people, recreate the struggle of peoples in the XIII-XV centuries for their independence.

Keywords: Bashkir literature, the concept of the hero, the system of images, figurative associativity, philosophic.

Свою творческую деятельность Народный писатель Башкортостана А. Хакимов (Ахияр Хасанович Хакимов) начал переводчиком и литературным критиком. Он переводил произведения И. Тургенева, О. Гончара на башкирский язык; написал книги о башкирской советской литературе, выпустил книгу под названием «С веком наравне» о творчестве Мустая Карима (Ташкент, 1971).

В 1970-ые годы Ахияр Хакимов начал активно работать в жанрах прозы. Такие повести, как «Перелетные птица» (1974), «Байга» (1977), «Сполохи» (1978), «Мост» (1979), «Свадьба» (1981) отличаются динамичностью сюжета, острым драматизмом, конфликтными ситуациями, затрагивающими нравственно-этические устои личности. В этих повестях выразительно и правдиво рисуется жизнь башкирской деревни в довоенные и военные годы,

в наши дни. В глубоких самобытных характерах раскрывается богатый духовный мир народа, утверждаются нравственные принципы добра и справедливости.

В повестях Ахияра Хакимова наблюдается органичное взаимопроникновение объективных и субъективных, лирического и эпического начал. Важную роль в них играет образная ассоциативность.

Самобытность повестей А.Хакимова заключается и в сюжетной организации и композиционном построении, в локальности действий, сосредоточенности на одной судьбе, в стремлении к исторической и философской перспективе и в умении автора найти в личной биографии персонажа созвучные эпохе мысли и переживания, в умении подбирать эпизоды и детали, которые наиболее удачно и емко отражают народную жизнь, полно представляют атмосферу времени.

Так, в повести «Скачки» конкретное событие – предстоящие конные скачки на сабантуе приобретает глубокий подтекст, выражающий активное философское понимание жизни. Во всех повестях писателя утверждается идея вечности жизни, любви, счастья, победа жизни над смертью, которую несет война. Героями А. Хакимова являются солдаты, судьбы которых неразрывно связаны с судьбой Родины.

В повестях А. Хакимова «Хромая волчица», «Радуга», «Опавшие листья» действия сюжета развиваются в двух планах. Эта дуплановость расширяет масштабы охвата жизненных явлений, способствует использованию богатого арсенала художественных приемов, открывает путь к художественному осмыслению, психологическому анализу внутреннего мира героев. Впервые в прозе А. Хакимова война показывается как высшая точка нравственного отсчета человеческой жизни.

Стремление опираться на условные приемы, романтизация описываемых событий характерны для повести «Свадьба», повествование окрашено в грустные лирические тона. Романтические мечты, возвышенная любовь главной героини Алтынсэс - Золотоволосой и ее подруг и драматическая реальность военных лет создают особый стилизованный колорит произведения, особую эмоциональную атмосферу того периода, способствуют показу гражданской самоотверженности, трудового героизма, силы духа героев.

Герои повестей «Мост», «Скачки» Ахтям Кадыров, его отец Тимерхан, друг Тимерхана Харрас, Ягафар предстают сильными, целеустремленными, благородными, самоотверженными личностями. Для них гражданские устремления являются самыми главными, интересы личные неотрывны от интересов общественных [1, с.270].

Рискуя собственной жизнью, не взирая на угрозу попасть самому в тюрьму, Ягафар из «Скачок» защищает труженицу и многодетную мать Фаризу в самый критический момент ее жизни. В повести «Мост» Тимерхан погибает, спасая семью Харраса. Харрас заботится об осиротевшей семье друга. Молодой лейтенант Ахтям Кадыров погибает в горах Австрии, выполняя свой интернациональный долг, освобождая Европу от ига фашизма [2, с.92].

В повести «Байга» взаимоотношения молодых влюбленных Юлая и Сафуры освещаются в тесной связи с нравственным опытом старшего поколения, прошедшего через суровые военные испытания. Рассказ о светлой любви отца Юлая Ислама и белорусской девушки Ганны раздвигают границы исторической перспективы повести.

В повестях А.Хакимова часто используется прием ящичной композиции, состоящей из нескольких новелл, прием разновременных напластований, ассоциативной связи событий прошлого и настоящего, что расширяет исторические перспективы произведений. Емкие философские образы, такие как скачки, мост, радуга, имеющие и конкретное, и условно-обобщающее значение, скрепляют воедино разнохарактерные, разноплановые события, возникшие в памяти, воедино, они выступают смысловым и композиционным центром произведения.

1980-ые годы А. Хакимов стал работать над большими эпическими по содержанию полотнами. Роман «Куштиряк» (1982) посвящен жизни колхозной деревни 1960-1970-ых годов. Писатель с яркой реалистической достоверностью, с теплым юмором рассказывает о

людях колхозного села, о гражданском становлении молодежи. Пародийный сюжет, иронический стиль романа открывают новую грань таланта писателя.

Исторические романы «Саурова шкатулка» (1982), «Звук домбры» (1986) явились новой вехой в творческой биографии писателя. Писателю удалось создать емкие по форме и эпические по содержанию романы, посвященные важному этапу жизни башкирского народа. В этих романах А. Хакимов воссоздает борьбу народов в XIII-XV веках, когда башкиры, пользуясь, ослаблением Золотой Орды, сделали попытку освободиться из-под власти угнетателей.

В остросюжетных, многоплановых романах красочно, колоритно изображается многовековая, напряженная борьба многострадального башкирского народа за свое национальное освобождение. Автор продемонстрировал свою научную эрудицию и художественное мастерство в описании классового расслоения башкир, их взаимоотношений с соседями, в освещении внутрисполитической обстановки в Золотой Орде [3, с.145].

Глубокое знание истории своего народа, значимых событий общественного развития края позволило автору исследовать взаимоотношения различных родов и племен на определенных стадиях исторического процесса, раскрыть противоречия и столкновения между ними и их причинно-следственные корни, проследить историческую судьбу башкирских родов на фоне той исторической эпохи, когда жили Хромой Тимур (Аксак Тимур), Туктамыш хан, Тимир Котло, Едигей, когда начало набирать мощь и силу Московское государство. Основываясь на документы, научные исследования и частично используя фольклор и шежере, А.Хакимов с объективной позиции стремится представить, на какой стадии развития находились его народ и окружающие соседние племена, их быт, культура.

В романе «Саурова шкатулка («Кожаная шкатулка») главным героем является лучшие представители народа Булякбай, Куандык, Кумуш-Тамсы, Янбай. Освещается жестокая борьба между хитрым и жестоким в претворении своих коварных целей Сайфульмулюк-муллою и главой старой веры рода Усерген Кылтас Зираком. Роман заканчивается поражением башкирского рода Усерген за свое национальное освобождение.

В романе «Млечный путь» (1989) раскрывается общественная атмосфера военного периода, трагедия личности в условиях тоталитарной системы. А.Хакимов воссоздает и сложную атмосферу послевоенного времени, рассказывает о драматических судьбах бывших солдат-фронтовиков, не сразу нашедших себя в мирной жизни.

Уже в 80-е годы XX века, в зрелом возрасте главный герой – боевой офицер Мансур Кутушев – мысленно перебирает страницы своей биографии, неотделимой от суровой правды и заблуждений, выпавших на его время. Несмотря на ошибки молодости, горечь поражений и утрат, он не изменил идеалам юности, сохранил веру в высокое назначение человека.

В романах «Ураган» (1990), «Нет спасения от бури» (1994), «Караван» (1997) центральной темой является отношение башкирской интеллигенции к Октябрьской революции и идеологии большевизма, дальнейшая трагическая судьба героев в условиях сталинских репрессий. Одной из основных линий сюжета в романе «Ураган» является жизнь белого офицера-башкира, оказавшегося в эмиграции. В этих романах воссоздаются судьбы многих известных башкирских писателей и членов их семей, которые подвергались жестоким преследованиям.

Созданные в 1970-1990-ые годы многочисленные повести, романы «Млечный путь», «Ураган», «Нет спасения от бури», «Караван», как и эпические полотна «Кожаная шкатулка», «Звук домбры», являются произведениями исторического плана. Во всех этих произведениях отражается многовековая историческая борьба народа, его стремление к духовной и политической свободе, к свободе личности.

Повести А.Хакима «Ящик Пандоры» (2000), «Врата вселенной» (2002), полностью построены на иносказании, на символическом подтексте раскрытия сути современного общества. В этих произведениях миф и социально-историческая реальность создают единую

картину мира. Легенды и мифы в повестях дают возможность автору показать глубинные истоки мировосприятия и психологии героев, преемственность духовных и нравственных традиций, при помощи ретроспекций, различных средств фольклорно-мифологической поэтики отражать острейшие общественно-социальные и нравственно-философские проблемы сегодняшнего дня.

1. Баимов Р.Н. Судьба жанра. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. – 320 с. – С. 270.
2. Гареева Г.Н. Башкирские прозаики: монография. – Уфа: Китап, 2012. – 494 с. – С. 92.
3. Гареева Г.Н. Структура современной башкирской прозы: Монография. – Уфа: Китап, 2009. – 222 с. – С. 145.

Гареева Г.Н.

Основные направления творчества Тимера Юсупова

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-149

Аннотация

Поэзия Народного поэта Башкортостана, лауреата государственной премии имени С.Юлаева Т.Юсупова (Тимера Юсуповича Юсупова) проникнута высоким гуманизмом. Искренность и первозданность чувств и мыслей, глубокое сопереживание чужим бедам и горестям, образное отражение различных состояний души человека, озарений и просветлений, угасаний, горечи утрат и радости находок, счастливых и печальных мгновений, лирическая проникновенность и философская содержательность произведений явились отличительными чертами, свидетельствующими о новом уровне творчества поэта.

Ключевые слова: башкирская литература, поэзия, лирический герой, основные мотивы, поэма, стихотворение, философские размышления.

Abstract

The poetry of the People's Poet of Bashkortostan, laureate of the state Prize named after S.Yulaev T.Yusupov (Timer Yusupovich Yusupov) is imbued with high humanism. Sincerity and primordial feelings and thoughts, deep empathy for other people's troubles and sorrows, a figurative reflection of various states of the human soul, insights and enlightenments, fades, bitterness of loss and joy of discoveries, happy and sad moments, lyrical penetration and philosophical content of the works were distinctive features, indicating a new level of creativity of the poet.

Keywords: Bashkir literature, poetry, lyrical hero, main motives, poem, philosophical reflections.

Начало активной творческой деятельности Т. Юсупова относится к 1960-м годам. В цикле стихов «Жизни», в первом сборнике стихов «Запах хлеба» (1968) поэт в драматических картинах рисует судьбу целого поколения, которое все тяготы войны преодолевало самоотверженным трудом, душевной стойкостью. Красной нитью тянется из произведения в произведение стремление автора не поранить сердце, не обидеть ненароком опаленным огнем войны души женщин-вдов, их разрушенные судьбы.

В стихах и поэмах Т.Юсупова, написанных в годы застоя, отразились губительные явления в жизни общества, со всей остротой была поставлена не только печальная судьба «бесперспективных» деревень, но и проблема будущего родного языка, национального духа, судьбы всего народа. Сборники стихов Т.Юсупова “Запах хлеба” (1968), “Вереницы лет” (1971), “Золотая пыль” (1975), “Горит очаг” (1978), “Угольки моей памяти” (1980), “Половодье (1982)”, “Дорога предков” (1984), “Настало время” (1991), «Отяжелевшие шаги» (1994), “Поспели ягоды” (1998), «Караван времени» (2002), изданный в Москве сборник

стихов “Снежное поле” явились значительным явлением современной башкирской поэзии [1, с. 18].

Поэтический сборник Т.Юсупова «Раздумья на скале» (1988) отразил важные перемены в жизни страны, в мировоззрении самого поэта и народа, связанные с перестройкой. В стихах и поэмах, вошедших в этот сборник, особенно ярко прозвучала поэтическая мысль о нераздельности судьбы поэта и родной земли [2, с. 85]. В стихотворении «Не загоняйте ломовую лошадь», вошедшем в этот сборник, поэт поднимает злободневные проблемы времени, выступает против пустословных заявлений, говоря «не заставляйте произносить речи на сабантуе».

Мотив бережного отношения к Земле, чувство ценности малой родины являются центральным в стихах «Возвращайтесь в деревню», «Сыну», «Дуб». В стихотворениях «Босиком побегал», «Кто ударил?», «Река моя», «Синий тополь» обыденный жизненный факт, превратившись в художественную деталь, создает яркую, целостную картину жизни. Стремление к эпической широте, к глубоким обобщениям находит своеобразное отражение и в небольших по объему стихах. Часто меткие, остроумные концовки в них поднимаются до уровня афористических мыслей.

Поэт в своих произведениях подчеркивает ценность жизни, хлеба в человеческой руке, душевной щедрости и мирной жизни. Для поэта судьба страны важнее собственной судьбы, общность и единство с Отчизной является источником его радости, поэт считает своим священным долгом заботу о завтрашнем дне страны [3, с. 145]. Эти аксиомы раскрываются через его личностное ощущение огромных утрат, ложившихся на плечи страны. Красной нитью по всему творчеству Т.Юсупова проходят философские размышления поэта о героической и трагической судьбе народа, беспокойные раздумья гражданина-патриота о прошлом и будущем родной земли.

Художественная широта, эпический размах еще более характерны для поэм Т. Юсупова «Дорога предков», «Гульбазир», «Возвращение в рассвет». В поэме «Дорога предков» освещаются знаменательные исторические события присоединения Башкортостана к Русскому государству. До этого в башкирской поэзии не было сколько-нибудь значительного произведения об этой эпохе. Т. Юсупов коснулся тех исторических пластов, до которых еще не добралась башкирская поэзия. В ней автор продолжает традиции фольклора, по-своему синтезируя их, широко пользуется поэтикой кубаиров.

В поэме «Мелодии весны», с одной стороны, поэт с волнением говорит о верности памяти отцов, с другой стороны, с особой остротой поднимает вопросы моральной чистоты людей, гражданской ответственности юного поколения, которое выросло без отцов и на плечи которого со всей тяжестью легли заботы о судьбе страны.

Таким образом, в поэме отражается неразрывная связь прошлого с будущим, чувство долга перед историей и народом. Произведению «Возвращение в рассвет», названному поэтом монологом, присущи эмоциональная приподнятость и драматизм. Монолог развивается от прошлого к сегодняшнему дню: «Начало века», «Нашествие», «Меж двух зорь», «Звон медали» и др. Активное отношение поэта к миру придает мыслям и переживаниям напряжение и эпическую широту [4, с. 123].

Особенного внимания заслуживает тонкий лиризм поэта Т. Юсупова. Его произведения, как правило, основываются не на внешнем развитии сюжета, а на течении душевной жизни, на внутренней борьбе чувств. В большинстве поэм и стихов Т. Юсупов находит такие слова, которые способны передавать божественную красоту природы, неповторимые душевные переживания.

Стихи и поэмы Т. Юсупова пропитаны духом кубаиров. Народность его поэзии отражается в использовании языковых, стиливых приемов, народных изобразительных средств, в близких к пословицам-поговоркам афористических строках, в оценке событий, явлений жизни, природы с точки зрения народа, - на этой основе поэт достигает в своих произведениях внутренней целостности [5, с. 381]. Например, в цикле стихов «Ставят сруб», посредством бытовых деталей, неповторимых национальных изобразительных

средств красочно, ярко рассказывающем о древнем народном обычае возводить дом сообща, с помощью односельчан, поэт размышляет о прошлом и настоящем народа, о духовной его мощи.

Свойственное поэзии Т. Юсупова тесное единство исторического прошлого со сложным сегодняшним днем, художественное обобщение рядовых событий, наряду с глубокой верой в величие человека, проявление беспокойства за его будущее, уныние из-за невозможности избавиться от жизненных мелочей, суеты, преклонение перед простым совершенством природы – все эти мотивы с годами становятся более яркими, красочными, глубокими.

В лирике Т. Юсупова тонкая чувствительность, эмоциональность тесно переплетаются с гражданским пафосом. Окрыленность, возвышенность лирики Т. Юсупова, шагающего «через века, как через звезды», придали башкирской поэзии новые оттенки, в размышлениях автора появились стремительность и масштабность, присущие времени.

В 1998 году за книгу «Поспели ягоды» Т. Юсупову присуждена Государственная премия Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева. В 2003 году Т. Юсупов удостоен звания Народный поэт Башкортостана.

1. Башкирская литература второй половины XX века: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Уфа: БашГУ, 2018. – 206 с.
2. Бикбаев Р.Т. Эволюция современной башкирской поэзии. М.: Наука, 1991. 140 с.
3. Хабилов А.Х. Родник животворящий. Уфа: Китап, 1996. 192 с.
4. Хабилов А.Х. В стране поэзии. Уфа: Китап, 2006. 198 с.
5. Хусаинов Г.Б. Башкирское стихосложение. Уфа: Гилем, 2003. 480 с.

Гареева Г.Н.

Художественный психологизм и его место в системе литературоведческих терминов (на материале башкирской литературы начала XX века)

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-150

Аннотация

В послереволюционный период во всей советской литературе, в том числе и в башкирской, психологически глубокое раскрытие внутреннего мира персонажей не входило в задачи писателей. Во многих произведениях действительность отображалась однобоко, контрастный план превратился в главный повествовательный прием в литературе. В сложном, противоречивом понимании психологизма сыграли свою роль как объективные, так и субъективные факторы. Причины углубления психологизма в прозе в конце 50-х - в начале 60-х годов объясняются пристальным вниманием к отдельной личности, к нравственным исканиям человека, к его внутреннему миру, к отражению через него общественных, социальных явлений жизни.

Ключевые слова: творческий метод, психологизм, психоанализ, внутренний мир, нравственные искания, характер, поток сознания.

Abstract

In the post-revolutionary period in all Soviet literature including Bashkir literature psychologically deep disclosure of the inner world of characters was not part of the task of writers. In many works reality was displayed one-sidedly the contrasting plan turned into the main narrative device in literature. Both objective and subjective factors played a role in the complex contradictory understanding of psychologism. The reasons for the deepening of psychologism in prose in the late

50s- early 60s are explained by close attention to the individual, to the moral quest of a person, to his inner world, to the reflection through him of social phenomena of life.

Keywords: creative method, psychologism, psychoanalysis, inner world, moral quest, character, stream of consciousness.

В башкирской литературе начала двадцатых годов XX века большое место занимало отражение новых веяний эпохи, социальных преобразований, радостное восприятие революционного настоящего, утверждение нового, обличение устаревшего, критика прошлого. Широко развернутая в этот период борьба против невежества и безграмотности привела к тому, что было написано много произведений агитационного характера, призывающих к просвещению. Методы просветительского и критического реализма, характерные для творчества М. Акмуллы, М. Уметбаева, М. Гафури, Ш. Бабича в башкирской литературе дореволюционного периода, послужили своеобразной основой на начальном этапе формирования нового творческого метода.

Укрепление реалистического стиля, в первую очередь, ясно проявилось в произведениях М. Гафури, Д. Юлтыя, С. Кудаша, Т. Янаби, Г. Гумера, Б. Ишемгула, посвященных теме свободного труда. Метод социалистического реализма возник на почве традиций критического реализма в новых социально-исторических условиях, обогатился новыми чертами.

Литературоведы едины во мнении, что социалистический реализм – это совершенно новый метод, который возник, сформировался и пропитался социалистической идеологией в условиях возникновения и укрепления социалистического общества. В новый период писатели взяли себе главной целью отражение прошлой жизни народа с точки зрения большевистской идеологии, яркое и выпуклое изображение самоотверженности, преданности положительных героев революционным идеям, готовность к борьбе за социальную справедливость человека нового времени. Новизна литературы проявилась в концепции нового человека новой эпохи, установлении новых отношений между обществом и личностью. Классовый принцип вытеснил гуманистический, основанный на любви к человеку, и стал главной чертой всей советской литературы.

В башкирской литературе классовый принцип стал также основополагающим, хотя с древнейших времен национальное духовное наследие было насквозь пропитано гуманистическими идеями. В фольклорных произведениях башкир ярко выражались основные черты национального характера: доброта, чуткость, человечность, стремление к прекрасному.

Надо отметить, что башкирский эпос несколько отличается от эпосов других народов, например, от знаменитого киргизского "Манаса", тем, что в нем меньше воин, кровопролитий, смертей, больше человеколюбия, слитности с природой, с истоками жизни. Еще, в упомянутом выше эпосе "Урал-батыр", отразилась яркая черта психологии народа: готовность к самопожертвованию ради счастья других, ради жизни на земле. Народный герой Урал-батыр отказал себе в живительной воде и, умирая, окропил ею родную землю. И тем самым, отказываясь от личного бессмертия, герой обессмертил свою землю, свой народ.

В послереволюционный период во всей советской литературе, в том числе и в башкирской литературе, принцип классовости понимался в очень узком плане; герои, занимающие позицию «за» и «против» советской власти, показывались схематично, в черно-белых красках. Психологически глубокое раскрытие внутреннего мира персонажей вовсе не входило в задачи писателей, действительность отображалась однобоко, контрастный план превратился в главный повествовательный прием в литературе.

Если в произведениях средневековья в основе подобного деления на противоположности лежала борьба между добром и злом, то в произведениях, созданных в годы революции, эта дифференциация была связана с большевистской идеологией.

Таким образом, в первые годы становления советской литературы проблема психологизма, как и проблема соотношения реализма и романтизма, также очень остро

стояла на повестке дня. В сложном, противоречивом понимании психологизма сыграли свою роль как объективные, так и субъективные факторы. Постановка перед литературой вышеупомянутой просветительской задачи, обусловленной общественно-эстетической потребностью времени, полностью снимала наличие психологизма в произведениях. Кроме того, пролеткультовцы апсихологизм считали достоянием советской литературы, провозглашали его чертой художественного новаторства. Лефовцы строго требовали изгнания психологизма из произведений [3, с. 58]. «Здоровый психологизм - это чистейший нонсенс. Всякий, психологизм есть ухождение в себя, в план "внутренних переживаний". Буржуазная литература, обезволившая читателя, усердно этим занималась. Классу строителей такая установка не по пути», [4, с. 2] - утверждал Н.Чужак, обвиняя писателей в индивидуализме, в частом применении психологического анализа.

В 20-е годы XX века вместе с попытками передать новое содержание при помощи традиционных форм и языковых средств, литераторы интенсивно искали новые приемы художественности. Между традиционным романтизмом и набиравшим обороты реалистическим направлением возникли резкие противоречия. Это было напрямую связано с творческим методом и проблемами стиля новой литературы. Укреплению реалистического стиля в литературе в 20-е годы особенно сильно помешал абстрактный романтизм. В этом и проявилась острая идейно-эстетическая борьба на пути установления нового творческого метода.

Попытка вложить новое содержание в традиционные приемы фольклора и восточной литературы, отразить новое содержание в старой форме также оказалась безуспешной, эти устаревшие приемы, формы были не в состоянии осветить реальные явления революционной действительности, воссоздать полнокровные жизненные образы. В двадцатых-тридцатых годах часто вспыхивали споры о взаимоотношениях между реализмом и романтизмом, особенно в 30-х годах прозвучало много критики против романтизма. Активизировалось мнение о том, что романтизму не место в литературе нового времени. Д. Юлтый, А. Карнай в своих критических статьях подчеркивали и всем своим творчеством доказывали, что в советской литературе есть место революционному романтизму, что башкирская литература, веками впитывавшая в себя традиции восточного романтизма, способна и в настоящее время служить эстетическим потребностям читателя. [5, с.36].

В конце 50-х-в начале 60-х годов наблюдались изменения в композиционном, сюжетном, стилевом строе повествования, происходил процесс субъективизации прозы, проникновения лирического начала. Причины углубления психологизма в прозе, как было не раз уже отмечено в литературоведении, объясняются пристальным вниманием к отдельной личности, к нравственным исканиям человека, к его внутреннему миру, к отражению через него общественных, социальных явлений жизни. Чтобы глубже заглянуть в тайники души персонажа, отобразить действительность в субъективном восприятии, писатели обращались к форме повествования событий от лица героя, при которой открывается широкая возможность для самовыражения, самонаблюдения.

Процесс субъективизации приемов психологического анализа в связи с углублением исповедального начала ярко проявился в произведениях З.Биишевой, Н. Мусина, Ф.Исянгулова. Роман А.Бикчентаева "Я не сулю тебе рая" также характеризуется стремлением воссоздать характер изнутри.

Конечно же, определенный опыт башкирских писателей в применении данной формы повествования имелся и до появления этого произведения. В рассказах Т.Янаби, написанных в 20-е годы, в повестях М.Гафури "Черноликие", "Ступени жизни" (1931), в романе Д.Юлтыя "Кровь" (1931) и других повествование ведется от первого лица.

В "Черноликих" позиция рассказчика второстепенна, Гали рассказывает не о себе, а о трагической судьбе Галимы, "одной из миллионов жертв старой жизни". Последовательно, поэтапно показывается душевная болезнь, психологический регресс в сознании героини, изгибы течения её внутренней жизни. Отводится место и эмоциональным выплескам души Гали, его переживаниям, связанным с происходящими событиями [2, с. 21].

Психологический анализ в произведении непосредственно служит социальным целям, способствует более действенной передаче трагедии юной, красивой, трудолюбивой девушки. В повести "Ступени жизни" М.Гафури и в романе "Кровь" Д.Юлтыя повествование ведется уже от имени главного героя, непосредственного участника событий, что позволяет достаточно полно и глубоко раскрыть его внутренний мир.

В этих произведениях попытка анализа духовной эволюции современника предреволюционных и революционных лет связана со стремлением писателей показать процесс пробуждения классового, политического сознания представителей угнетенных и одурманенных религиозными догмами крестьянских масс.

Но, к сожалению, приход героев к революции достаточно полно, мотивированно не показывается, не раскрывается сложный, противоречивый процесс преодоления старых предрассудков, внутренняя борьба мыслей и чувств, перед тем как принимать революционные идеи, убедиться в необходимости перестройки основ жизни, хотя А.Вахитов утверждает, что роман "Кровь" выделяется глубоким проникновением во внутренний мир героев» [1, с. 50].

Но, несмотря на недостатки, М.Гафури и Д.Юлтыя внесли определенный вклад в разработку темы современности, концепции героя, в освоении возможностей повествования от первого лица.

1. Вахитов А. Башкирский советский роман. – М., 1978. – 100 с. – С.50.
2. Гареева Г.Н. Вопросы мастерства в башкирской прозе: монография. – Уфа: Гилем, 2014. – 202 с. – С.21.
3. Проблемы психологизма в советской литературе. – Л.: Наука, 1970. – 395 с. – С.58.
4. Чужак Н. Гармоническая психопатия // Читатель и писатель. 1927. 24 дек. – С.2.
5. Юлтыя Д. Современная башкирская литература и ее творческие пути: Литературно-критические статьи. – Уфа: Башкирская литература, 1929. – 36с.; Карнай А. Наша проза: Статья // Коммуна, 1932, 21 апреля.

Кузьмина Р.П.

Лексическая репрезентация концепта РЫБА в диалектной языковой картине мира эвенов

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-151

Аннотация

В статье рассматривается лексика, вербализующая концепт РЫБА в диалектной языковой картине мира эвенов. Ключевым репрезентантом концепта выступает лексическая единица *олра ~ олда ~ олда~олла* с дефиницией 'рыба'. Данная лексема в эвенском языке выступает как корень и является образователем обширного деривативного гнезда, дифференцирующегося по различным признакам: субъект, процесс рыбалки, локальность, признаки человека по каким-либо склонностям. В статье представлены также номинации пресноводных, морских рыб и морских животных, выявленных в говорах и диалектах эвенского языка.

Ключевые слова: языковая картина мира, эвенский язык, лексикография, семантический признак, говоры, диалекты.

Abstract

The article deals with the vocabulary that verbalizes the concept of FISH in the dialectal language picture of the world of the Evens. The key representative of the concept is the lexical unit *olra ~ olda ~ oldo~alla* with the definition 'fish'. This lexeme in the Even language acts as a root and is the originator of an extensive derivative nest, differentiated according to various

characteristics: the subject, the process of fishing, locality, signs of a person according to some inclinations. The article also presents the nominations of freshwater, marine fish and marine animals identified in dialects and dialects of the Even language.

Keywords: language picture of the world, Even language, lexicography, semantic feature, subdialects, dialects.

В лингвокультуре некоторых компактных групп эвенов, проживающих по побережью больших рек, РЫБА относится к ключевым концептам. У эвенов Хабаровского края, Камчатского края, Магаданской области рыболовство занимает особое место. По утверждению У. Г. Поповой: «В комплексном хозяйстве большинства эвенов *намънқанъл* рыболовство наряду с охотой и оленеводством занимало очень важное место. Подсобным оно было у глубинно-таежных оленеводов. Однако и таежные зажиточные стадовладельцы, занимаясь в основном оленеводством, тоже ежегодно на сезон путины посылали на побережье для заготовки рыбной продукции своих работников-батраков с семьями, а сами оставались со стадами оленей в тайге и горах» [Попова, 1981: 104].

Рыболовство у большинства групп эвенов Якутии было и остается подсобным, так как основным видом хозяйствования является оленеводство. Данные группы эвенов занимаются речным и озерным рыболовством.

Эвены использовали различные *орудия лова*, обширно представленных в эвенских говорах: *чэуэч~чэич~чиуэт~чиуыт~чэуэт*, *чэуэч~чыныч* (Ол, В-К, Н-К, Б, П, Ох, М, Т, Лам, Тюг, К-О, Арм, Алл) 'удочка для ловли рыбы'; *адал* 'рыболовная сеть'; *укит* (Т), *эки* (Б) 'рыболовная снасть'; *чируч*, *мироса* (Камч) 'небольшая конусообразная сеть'; *нипкир* (Ол, Лам, Тюг, Ох, Алл, К-О) 'закол, запор, заездок (рыболовное устройство на реке)'; *ильчар* 'запор, рыболовное устройство'; *дарпир* (О, Б, М, Ох, П) 'изгородь; закол, запор для ловли рыбы'; *кэуыр~кэуэр~кэуэр* (Ол, Лам, Тюг, Ох) 'верша, морда (рыболовная снасть)' [ССТМЯ, 1975, 1977].

В восточных говорах зафиксированы также *части и детали орудий лова*: *ок ~огнэ* (Арм) 'жердь у невода'; *нучэлдивун* 'палка для загона рыбы в сеть; запор'; *анун* (Ол, Ох) 'сеть, закидываемая с берега при помощи длинной жерди; Ох жердь, шест, с помощью которого ставят сеть'; *найи* (К-О) 'древко остроги'; *n'umguika* (В-К) 'рыболовный крючок'; *арки* (Лам, Тюг) 'леска'; *типкир*, *типкэтин* 'деревянный кол для опоры, рыболовного запора'; *киркэ* (М, Лам, Тюг, Н-К) 'острога'; *элгэ* (Ол, Б, К-О, Алл, П, Ойм, Ох) 'крюк для ловли рыбы, острога' [ССТМЯ, 1975, 1977].

Вид удочки *чэуэч~чэуэт* 'удочка для ловли рыбы', как иногда называют его эвены эвэды *чэуэт* 'эвенская удочка' и по настоящее время пользуется популярностью у эвенов. Способы и средства изготовления удочки остается почти прежним, и каждая группа эвенов делают ее по-своему. В историко-этнографических очерках дается следующее описание удочек: «Удочкой ченч эвены добывали гольцов, хариуса, другую речную и озерную рыбу. Ченч не имел удилища. Леска из сухожилий задних ног оленя разматывалась с небольшой дощечки, которая хранилась в специальном чехле, для крючков также была особая сумочка. К леске привязывали небольшое грузило из свинца (иногда эту роль выполняла медная гильза) и крючок. Вместо наживки использовалась кисточка из заячьего меха, окрашенная в красный цвет ольховой корой или охрой. Тауйские, ямские и гадлинские эвены такой удочкой рыбачили и подо льдом, но роль приманки в этом случае выполнял свинцовый червячок с крючком. Его отливали в специальных деревянных формочках. Удочкой в отличие от марика, которым рыбачили только мужчины, ловили рыбу все, независимо от пола и возраста» [История и культура эвенов, 1997: 70].

Эвены для изготовления различных поделок использовали клей, приготовленный из кожи кеты или кижуча [Там же: 75].

При систематизации лексических материалов по концепту использованы лексикографические сведения из «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю» [ССТМЯ, 1975, 1977]., «Эвенско-русский

словарь» В. А. Роббека и М. Е. Роббек [Роббек, Роббек: 2005], «Эвенско-русский словарь» Тэки Одулока, изданный А. А. Бурыкиным [Спиридонов, 2003] и экспедиционные записи автора [ПМА: 2005].

Репрезентантом концепта РЫБА в эвенском языке является лексическая единица *олра* (вост.) с дефиницией 'рыба' и ее фонетические варианты *олда* ~ *олдо*~*олла*, выявленные в эвенских говорах.

Слово-репрезентант концепта *олра* ~ *олда* ~ *олдо*~*олла* в диалектной языковой картине мира эвенов представлен как корень и образует широкое деривативное гнездо, которые можно сгруппировать по семантическим параметрам так:

Субъект: *олрамачимны* ~*олдомачомно*~ *олламачимны* 'рыбак, рыболов'; *олрамимны*~*олдымичимны*~*олдомимно* 'рыбак, рыболов'; *олрамадь* 'рыбак'.

Процесс рыбалки: *олрымадай*~*олдымадай*~*олдомадай*~*оллымадай* (Ол, П, К-О, Б, М, Т, Лам, Тюг, Алл) 'пойти ловить рыбу'; *олраматтай* ~*олдыматтай* ~*олдоматтай* ~*оллымыттай* (Ол, П, К-О, Б, М, Т, Лам, Тюг, Алл) 'ловить рыбу, рыбачить'; *олрымычимкин* (Ол) 'рыбачить'; *олрымидай* ~*олдомидай* ~*олдымидай* ~*оллымидай* (Ол, П, К-О, Б, М, Т, Лам, Тюг, Алл) 'рыбачить'; *олрамид'ак* 'рыбачить'; *олрамадяк*~ *олдамадяк* (Ол, П, Алл), *олдомахок* (Лам, Тюг) 'рыбалка'; *олрамачин* (Ол), *олдамачын* (Алл, М, Т), *олдомачон* (Лам, Тюг), *олльмъчин* (Б), *олръмъчън* (П), *олръмъчинмъй* (Ол), *олдьмачинмай* (Алл), *олльмъчинмъй* (Б), *олръмъчънмъйи* (П) 'рыболовство'.

Локальность: *олраламкин* Ох 'место, где берут рыбу из амбарчика';

олралкан~*олдалкан* (Ол, П, М, Т, Алл), *олдолкан* (Лам, Тюг), *оллалкан* (Б) 'рыбный (о реке)'; *олранчи*~*олданчи*~*олдончи*~*олльпчи* (Ол, П, Алл, Т, Лам, Тюг), *олранчун* (Ол) 'изобилующий рыбой (о реке, озере)'; *олрамачак* ~*олдымачак*~*олдомачак*~*оллымачак* (Ол, П, К-О, Б, М, Т, Лам, Тюг, Алл) 'процесс лова, промысла рыбы; путина; рыболовное угодье, рыбалка'; *олръмидяк* (Ол), *олдьмидяк* (Т), *олдомидяк*, *олдомихок* (Лам, Тюг) 'рыболовное угодье, рыбалка'.

Признаки человека по каким-либо склонностям: *олтидай* 'есть рыбу, уху'; *олрамаган*, *олраман* (Ол, П), *олдоман* (Лам, Тюг), *олламаган* (Б) 'любитель рыбы'; *олръмдъы* (Ол, П), *олльмдъ* (Б) 'рыбный, предназначенный для рыб'.

В говорах и диалектах эвенского языка представлено значительное количество номинаций рыб и морских животных. В восточных говорах преобладают наименования морских рыб и животных, в говорах эвенов Якутии зафиксированы в основном номинации пресноводных рыб. Особенностью эвенской рыболовецкой лексики является то, что в некоторых говорах и диалектах зафиксированы узколокальные лексические единицы, не имеющие аналогий в других говорах эвенского языка, но имеющие корреляции в других тунгусо-маньчжурских языках.

Пресноводные рыбы. В эвенском языке наиболее многочисленными являются наименования рыб семейства лососевых, промысловых, обитающих в полноводных реках Анабара, Колымы, Яны, Лены, Индигирки, в пресных водах Камчатки, в мелких по масштабу горных реках Верхоянья (Аркачан, Эндыбал и др.) и в реках тундровой зоны, которые представлены таким образом: *н'алманунгэ* (Алл) 'нельма (маленькая)'; *н'арка* (Ол, Арм, Б, Ох) 'название рыбы из семейства лососевых (красная)'; *нэригэ* (Ол, Алл, Б, М, П, Ск, Т, Ох), *нергат* (К-О) 'хариус'; *нэсэмки* (Ол, П, Т), *нэһэмки* (Лам), *эсэмки* (Кам) 'форель, ленок (озерный, из породы форелей)'; *һудянра* (Ол, П, Б), *һувд'ынды* (Т), *һуд'ондо* (Лам), *һузд'ынды* (М), *һуд'андра* (К-О) 'ленок; форель'; *топ* (Арм) 'мальма (крупная)'; *няйба* (Лам, Алл, Тюг) 'название озерной рыбы, имеющей красное мясо'; *инта* (Арм) 'мальма, голец'; *манма* ~*ман'ма*, *монкэ*, *монкэчэн* (Ол, Б, Ох) 'мальма, голец'; *малайас* (Б) 'вьюн'; *кэрикэ* (Ол, П), *курикэ* (Ох) 'название рыбы рода мальмы'; *һэйкэн*, *һэйкэчэн* (Ол, М, Ох, П, Ск, Т), *һэйкачан* (К-О), *һэйкичэн* (Ск), *эйкэчэн* (Арм, Б) 'малек, рыбная молодь; (Ох) мелкая рыба'; *һонанча* (Ол, П), *һоһорһиһча олло* (Лам, Тюг) 'лосось, покрасневший от пресной воды во время нереста'.

Выявленное в ламунхинском говоре название пресноводной рыбы *д'эли* с дефиницией 'таймень' не имеет параллелей в говорах эвенского языка, но аналогичная лексема с той же дефиницией зафиксирована в других тунгусо-маньчжурских языках: эвенк. *жэли*, нег. *жэли*, ороч. *жэли*, уд. *жэли*, ульч. *жэли*, нан. *жэли*, ма. *жэлу* 'таймень'.

Также зафиксированное в ламунхинском говоре наименование пресноводной рыбы *хури* со значением 'сиг' отмечена и в эвенкийском языке с той же дефиницией *сури-хури-шури* 'сиг' [ССТМЯ]. В охотском диалекте и в ольском говоре со значением 'сиг' употребляется лексема *хуричэн*. Данная лексическая единица *хуричэн* в охотском диалекте используется также с дефиницией наименование рыбы *валек*.

Со значением 'самка рыбы' в некоторых эвенских говорах используется лексема *энэчэн* (Ол, Б, Ох, П, Тюг, Т).

В языке ламунхинских эвенов с этой же дефиницией установлена лексическая единица *эн'эн* 'самка рыбы', также лексема *няйба эн'энни* 'букв. мать гольца' (рыба достигает 23 кг, самая маленькая и легкая бывает весом в 6 кг). Аналогии лексемы *эн'эн* выявлены во всех тунгусо-маньчжурских языках: эвенк. 'кета-самка'; нег. *энэн* 'рыба-самка'; ороч. *энэ* 'самка; рыба-самка'; уд. *энэсэ* 'самка (рыб, птиц)'; ульч. *эннэ* 'самка (рыбы, зверя, птицы)'; орок. *энинэ* 'самка (рыбы, зверя, птицы)', *энинэ пэттэ* 'нерпа -самка'. Данные номинации образованы от *эн'ин* 'мать'.

В названии таких рыб из рода лососевых, как *омуль*, *муксун*, *чир*, *пелядь*, *ряпушка*, *тугун*, сохраняются и используются заимствованные лексемы из русского языка.

Из рыб других семейств водятся такие: *чурукай* (Т) 'щука'; *хянон* (Лам., Тюг., Т, Ол, Алл) 'налим' (<як<*тунг*); *малаят* (Лам, Тюг) 'налим'; *хяначан* (Т) 'налим'; *канма* 'осетр'; *хэйкичэн* 'малек, рыбная молодежь'; *накачи* (Ол, Алл, П, Ох, Лам, Тюг) 'бычок (речной)'.

Номинация **морских рыб и морских животных** имеет широкую представленность в восточных говорах эвенского языка. В говорах западного наречия отмечены лишь несколько лексем по этой группе.

Наименования **морских рыб и морских животных**: *карда* (Т) 'сельдь'; *кята* (Ол, П, Б, К-О, Арм, Ох, Лам, Тюг) 'кета'; *карда* (Ол), *каддан* (Арм) 'сельдь'; *малайат* (Ол, П), *малайет* (Арм) 'налим (морской)'; *өкэбэ* (Ол, П, К-О, В-К) 'горбуша'; *ноуки* (Ол, П, Б, Ох), *лоуки* (Арм) 'кижуч (рыба из рода лососевых)'; *дук'са* (В-К) 'мелкая рыба (морская)'; *уйка* (Б) 'морская рыба'.

В говорах восточного наречия зафиксированы названия следующих **морских животных**, не имеющих корреляций в западных говорах: *олло хэтэ* (Т) 'морж'; *мэтэкэ* (В-К) 'сивуч (морской зверь весом около 5-6 пудов)'; *зулты* (В-К) 'морской зверь (белуха) весом около 30-40 пудов'; *акиба* (Ол, П, Арм, Ох) 'тюлень-акиба'; *калим* (Ол, Арм, Б, П, К-О, Ох, Т) 'кит'; *кавилуа* (Ол, П), *кавал'уа* (Арм) 'краб'; *кума* (Ол, Б, П, Ох, К-О), *кома* (Арм) 'нерпа, тюлень'; *малтар* (Ох) 'дельфин; 2. белуха'; *өчэтылкэн* (Ох) 'касатка'; *мандарка* (Ол, Арм, Ох, П) 'нерпа-мандарка'; *новдъылды* (Алл) 'название животного (китообразного)'.

Таким образом, концепт РЫБА в диалектной языковой картине мира продемонстрирована широким кругом лексем. В функционировании рыболовецкой лексики, номинирующей концепт РЫБА, имеются некоторые специфические особенности. Следует отметить, что наименования морских рыб и морских животных зафиксированы в основном в говорах восточного наречия эвенского языка, что объясняется локальностью проживания данных компактных групп эвенов. В языке эвенов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) зафиксированы номинации только пресноводных рыб. В некоторых говорах, в частности, в языке ламунхинских эвенов выявлены узколокальные лексемы, имеющие аналогии в других тунгусо-маньчжурских языках и не обнаруженные в эвенских говорах.

Используемые сокращения в названиях эвенских говоров и языков:

Алл - аллаиховский

Ойм – оймаконский

Арм - арманский

Ол –ольский

Б - быстринский

Орок. – орокский

В-К – верхне-колымский

Ороч. – ороцкий

Камч – камчатский	Ох – охотский
К-О – колымско-омолонский	П – пенжинский
Лам – ламунхинский	Сх – сахалинский
М – момский	С-Э – северо-эвенский
Ма. – маньчжурский	Т – томпонский
Ульч. – ульчский	Тюг – тюгясирский
Нег. – негидальский	Уд. – удэйский
Н-К – ниже-колымский	Эвен. – эвенский
	Эвенк. – эвенкийский

1. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки / Колл. авторов: В.А.Туголуков, В.А.Тураев, Б.А.Спеваковский, Н.В.Кочешков и др. СПб: Наука, 1997. 180 с.
2. Полевой материал автора Кузьминой Р.П. Интервью в местн. Эндыбал Кобяйского улуса Республики Саха (Якутия): записано 14 сентября 2005 г.
3. Попова У.Г. Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культура эвенов Охотского побережья. 1917-1977. М.: Наука, 1981. 303 с.
4. Роббек В. А. Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2005. 353 с.
5. Спиридонов Н.И. Юкагирско-русский словарь. Эвенско-русский словарь/ Сост. А.А. Бурыкин. Якутск, 2003. 57 с.
6. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н. 672 с.; 1977. Т. 2. О-Э. 992 с.

Ревеко Л.С.

Сравнительный анализ внутренней формы идиом в русском и немецком языке (на материале семантических полей «радость» и «горе»)

*Брянский государственный технический университет
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-152

Аннотация

В статье рассматривается роль внутренней формы идиом в русском и немецком языке на материале семантических полей «радость» и «горе», проводится анализ их смыслового значения, а также исследуются корреляции компонентов значения родственных идиом с их внутренней формой.

Ключевые слова: идиома, внутренняя форма, семантическое поле, образность, этимология.

Abstract

The article discusses the role of the inner form of idioms in Russian and German based on the material of the semantic fields of “joy” and “grief”, analyzes their semantic meaning, and examines correlations of meaning components of related idioms with their inner form.

Keywords: idiom, inner form, semantic field, imagery, etymology.

Многочисленные исследования в области семантики лексики и идиоматики доказывают важную роль внутренней формы данных языковых единиц (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, А. Д. Козеренко и др.), способной оказывать существенное влияние на их употребление и значение. Это касается в первую очередь идиом, располагающих сильно развитой внутренней образностью.

Элементы внутренней формы идиомы зачастую имеют функцию изменять значение, в результате чего появляется ряд квазисинонимичных выражений [1].

Цель данной статьи проанализировать смысловое значение идиом с семантическими полями «радость» и «горе» в русском и немецком языке. Для анализа отбирались из списка

идиом лишь те эквиваленты перевода, которые располагали идентичной или схожей внутренней формой.

Объектом исследования послужили отобранные таким образом следующие идиомы:

- на седьмом небе (от счастья) (быть...); седьмое небо
im siebten / siebenten Himmel (sein/sich fühlen...);
- бальзам на (чьё-либо) сердце / (чьи-л.) раны / (чью-л.) душу
wie Balsam auf j-s Wunden (sein...);
- рвать (на себе) волосы
sich die Haare raufen;
- сердце кровью обливается (у кого-л.)
j-m blutet das Herz;
- лить слёзы / слёзки (по кому-л. / чему-л.); проливать слёзы (по кому-л. / чему-л.)

Tränen vergießen.

Анализируя значение идиомы **на седьмом небе** (от счастья) (быть...); седьмое небо, мы вслед за А. Д. Козеренко [2] относим ее к ситуационной группе, в которой радость субъекта обусловлена не «материальными» или обиходными (ежедневными) вещами, а «высокими» причинами, относящимися к духовной сфере: любовь, вера, жизненные цели (установки) и т.д. Например.

- После 1200-километрового велопробега «запад-восток» выдержавшие испытание участники были предельно физически истощены, с велосипеда буквально сползали, и передвигаться первое время им было легче на четвереньках, чем обычным порядком. Но, даже ползая на четвереньках, человек в этот момент чувствует себя на седьмом небе. [Internet-Publizistik]

В приведенном примере элемент значения коррелирует со своей внутренней формой: седьмое небо (как и небо в целом) считается в ряде мифологических представлений как место пребывания богов, существование которых кажется счастливым и безоблачным.

Подобное мы можем наблюдать в немецком контексте применения идиомы (im siebten / siebenten Himmel) (sein, sich fühlen...), где отчетливо прослеживается «духовный» (а не материальный) фактор радости, очень близкий к счастью:

- Und oft genug kennen wir das Gefühl, im siebten Himmel zu sein. Ich bin verliebt, ich habe eine wesentlich bessere Note als erwartet, ich habe endlich Urlaub und fühle mich wie **im** siebten Himmel. [Internet-Publizistik]

Идиома **бальзам на** (чье-л.) **сердце** / (чьи-л.) **раны** / (чью-л.) **душу** применяется в ситуациях, в которых объект радости касается темы, представляющей для агенса постоянную причину беспокойства. Пресуппозиция значения этой идиомы содержит информацию следующего содержания: существует что-то неприятное, касающееся агенса, что вынуждает его чувствовать себя беспокойно долгое время. Эта семантическая компонента мотивирована образом раны, находящейся за внутренней формой идиомы. К сожалению этот образ указывает на физическую рану и на физическое недомогание, в то время как в актуальном значении идиомы следует наблюдать метафорическую трансформацию от физической к абстрактной плоскости, ср.:

Престижный американский журнал «Харпере Базаар» периодически *льет* бальзам на раны читателей, комментируя под рубрикой «Никто не совершенен» недостатки (или, как принято говорить, – особенности) телосложения своих же манекенщиц. [Internet-Publizistik]

Такая же компонента пресуппозиции наблюдается и в немецкой идиоме **Wie Balsam auf j-s Wunden (sein...)**.

- Wie Kaurismäki es schafft, Solidarität und Nächstenliebe ohne Süßstoff, aber mit Witz, Großzügigkeit und (finnischer) Lebenslust in eine poetische Utopie zu verwandeln, war das schönste Wunder in Cannes. Seine Bilder legten sich wie

Balsam auf die vom Programm aufgerissenen Wunden der Welt. [Internet-Publizistik]

Анализируя идиому **рвать** (на себе) **волосы** и немецкую **sich die Haare raufen**, являющиеся продуктом соответствующих жестов, мы констатируем в их употреблении экзистенциальные расхождения.

В русском языке идиома употребляется в контексте сожаления от чего-то сделанного, прежде всего от содеянного в прошлом. При этом результат очень неприятен в настоящий момент и приводит субъекта в чрезвычайно негативное эмоциональное состояние:

- Чуть ли не каждый подлежащий увольнению **рвет** теперь на себе волосы, что продал акции американцам. «Если бы знать, чем это обернется, я бы голодным сидел, но на сделку не пошел», – говорит слесарь Володя. А пару лет назад у окошечка, где шла скупка акций, стояли толпы. [Internet-Publizistik]
- Немецкая идиома **sich die Haare raufen** может употребляться в контексте, имевшем место как в прошлом, так и в настоящем и даже в будущем:
- Man sollte mit der Reform arbeiten, nicht gegen sie. So weit wie heute waren wir noch nie. Wenn jetzt der Schritt zurück gemacht wird, werden sich noch etliche Generationen über die Unlogik unserer Schriftsprache die Haare raufen, etliche Eltern darauf schimpfen, dass nichts geschieht. [Internet-Publizistik]
- In den Kasernen in Rostock und Laage war die Hölle los. Offiziere raufte sich aufgeregt die Haare, es wurden Befehle hin und her gebrüllt, eilige Beratungen abgehalten, fieberhaft mit dem Staatsschutz telefoniert. [Internet-Publizistik]
- Im Hinblick auf die nächstes Jahr startende verlässliche Halbtagsschule dürfen die Grundschüler nicht mehr einfach nach Hause geschickt werden, sondern sollen jeden Tag für einen festen Unterrichtsblock in der Schule bleiben. Auch wenn sich mancher Grundschulrektor angesichts der damit verbundenen Probleme derzeit die Haare rauft. [Internet-Publizistik]

Русская идиома **сердце кровью обливается** (у кого-либо) соответствует в немецком языке **j-m blutet das Herz**. Ее употребляют в экзистенциальных и сложных социальных, полных страдания ситуациях, вызывающих у эмоционального субъекта чувство сострадания и печали:

- Сегодня наша молодежь в бедственном положении. Девчонок и мальчишек лишили детства. У меня сердце обливается кровью, когда изможденные крохи на улицах протирают «Мерседесы» разжиревшим пижонам, которые, как говорят, «тащатся» от этого. [Internet-Publizistik]
- Wenn ich manchmal aus dem Fenster blicke und sehe, wie Menschen Schlange stehen, um sich ein wenig Mehl, Zucker und Reis zu besorgen, dann blutet mir das Herz und ich sehe Afghanistan vor mir. [Internet-Publizistik]

Второй тип контекста русской идиомы касается ситуаций, не связанных с социальным контекстом. Камень преткновения представляют здесь нереализуемые возможности или неадекватные использования ресурсов. В подобном контексте используется и немецкий вариант этой идиомы:

- Сожалеете ли вы о чем-либо? – Да. Сердце мое обливалося кровью, когда я узнала, что Федерико Феллини хотел взять меня на роль невесты Марчелло Матроянни в фильме „La dolce vita“. [Internet-Publizistik]
- Die Situation im Eiskunstlaufen ist traurig, ich habe das in Vancouver beobachtet. Mir blutet das Herz, wenn man sieht, dass diese Sportart verkümmert. In der höheren Kategorie gibt es derzeit niemanden – das dauert noch Jahre. [Internet-Publizistik]

Идиома **лить (горькие) слезы / слезки (по кому-либо / чему-л.); проливать слезы (по кому-л. / чему-л.)** употребляется в русском языке в двух контекстах, позволяющих даже говорить о двух различных значениях.

В первом случае субъект ощущает определенное сочувствие относительно события, причем сочувствие воспринимается говорящим сентиментально и в основном оценивается негативно.

- Отбросим сентименты. Не будем проливать слезы о соотечественниках, погибших в ходе сентябрьско-октябрьских разборок между ветвями власти. Реальное число погибших так и осталось невыясненным. [Internet-Publizistik]
- Может, и смешно лить слезы по поводу кончины районных домов пионеров и школьников, но и делать вид, будто их не существовало вовсе, – смешно тоже. [Internet-Publizistik]

Во втором случае субъект расстроен в силу определенных событий, причем реакция субъекта на это событие осуждается говорящим, считающим субъект безинициативной личностью. Ему противопоставлена активная и динамичная реакция, направленная на адаптацию и устранение негативных последствий ситуации.

- Обнаружив, что любимые туфли больше не налезают, надо не горькие слезы лить, а всерьез заняться своим весом. Большинству женщин, которые за пять лет умудряются поправиться на четыре-пять килограммов, приходится покупать обувь на один размер больше. [Internet-Publizistik]

Немецкая идиома **Tränen vergießen** имеет, так же как и русская два различных контекста. Однако в первом значении отсутствуют как определенное негативное осуждение, так и выраженная сентиментальность или определенная ирония.

- Für Freiburg vergab Kapitän Michael Frontzeck die dickste Chance, doch Volker Finke wollte nach der Niederlage keine Tränen vergießen. „Wir haben wirklich verdient verloren“, analysierte der Trainer nüchtern. „Es ist nichts passiert, was die Fußball-Welt in Freiburg durcheinander bringen wird.“ [Internet-Publizistik]

Второе значение немецкой идиомы, так же как и в русской содержит эксплицитный элемент безинициативности.

- Sich nicht nur über die Quälereien von Tieren aufzuregen und vielleicht darüber Tränen zu vergießen, sondern aktiv für den Tierschutz zu wirken, fand sich eine der überwiegend weiblichen Vertreterinnen der Tierschutzpartei im Statement der Direktkandidatin für den westlichen Bergsträßer Wahlkreis wieder. [Internet-Publizistik]

Приведенный языковой материал наглядно показывает, что при наличии одинаковой или подобной внутренней формы не обязательно при переводе русской идиомы на немецкий язык сохраняется та же самая компонента значения или контекст применения. Можно допустить, что потенциал образности, обусловленный внутренней формой идиомы, реализуется в тех случаях, где не наблюдается никаких мешающих факторов или наоборот, если появляются определенные сопровождающие факторы. Такие факторы чаще всего обусловлены этимологически.

1. Козеренко А. Д. Радость и горе в русской идиоматике // Материалы международной научной конференции «Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы». Москва, 2003. С. 142-146.
2. Баранов А. Н., Добовольский Д. О. Внутренняя форма идиом и проблема толкования // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 57, №1. М., 1998. С. 36-44.
3. Shelman Hans. Synonymwörterbuch der deutschen Redensarten. / Hans Schemann ; Unter Mitarb. von Renate Birkenhauer. Straelen : Straelener Ms., 1989. XXXVI, 428 с.

Темнова Э.В.

**Вклад выдающегося лингвиста В. Г. Костомарова в создание словаря
автотранспортных терминов**

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-153

Аннотация

В статье рассматриваются и анализируются отдельные материалы к словарю транспортных терминов, подготовка которого является одной из ближайших задач терминографии. Приводятся личные воспоминания автора об известном современном лингвисте В. Г. Костомарове, являющемся составителем данных материалов. На базе исходных материалов предлагается создать словарь современной автомобильной лексики.

Ключевые слова: Костомаров, лингвист, слово, словарь, термин, терминография, автомобильная лексика, транспорт.

Abstract

The article considers and analyzes some materials for the dictionary of transport terms, the preparation of which is one of the immediate tasks of terminography. The personal memoirs of the author about the famous modern linguist V. G. Kostomarov, who is the creator of these materials, are given. Based on the source materials, it is proposed to create a dictionary of modern automotive vocabulary.

Keywords: Kostomarov, linguist, word, dictionary, term, terminography, automotive vocabulary, transport.

Создание словарей для различных специальных сфер – одна из наиболее актуальных задач современной терминографии. Терминография – отдельный раздел лексикографии, большой вклад в теоретическую разработку которой внесли А. С. Герд [1], С. В. Гринев [2], В. М. Лейчик [6], А. Я. Шайкевич [12] и другие исследователи. Современная наука в числе прочего направлена на «создание терминологий – систем терминов той или иной науки, техники» [4, с. 32]. В ряду современных терминологических словарей есть относительно хорошо проработанные сферы (лингвистическая, литературоведческая, историческая, философская и другая терминология) и области, в которых только начата серьёзная терминографическая работа. К таким сферам относится и транспортная терминография, требующая составления словарей автомобильных терминов. Из уже имеющихся словарей можно отметить толковый словарь «Транспорт» В. П. Калявина [3], «Краткий толковый словарь по логистике, транспорту и экспедированию» Г. А. Левикова, фрагменты которого печатались в журнале «Вестник транспорта» в 2011-2012 годах [5]. Однако основная масса автомобильных терминов и профессионализмов (разговорной лексики, сленга, жаргона) по-прежнему содержится в сетевых словниках [7-11]. Разработка словаря автомобильных терминов является делом ближайшего будущего и требует определения основ работы в данном направлении.

Цель статьи – описание фрагментов автотранспортного терминологического словаря с опорой на исследовательский опыт известного лингвиста В. Г. Костомарова.

Личное знакомство автора с Виталием Григорьевичем Костомаровым (1930-2020) состоялось примерно в 2006-2007 годах на кандидатском экзамене по философии, который сдавали аспиранты 1-го года обучения в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина. Тогда В. Г. Костомаров, знаменитый лингвист, профессор, доктор наук, пришел на экзамен и не просто наблюдал за происходящим, а активно участвовал в самом процессе экзаменования. Именно там автором было впервые услышано известное суждение учёного: на экзамене студент должен не только отвечать на вопросы, но и сам задавать

вопросы экзаменатору, и на основании заданных вопросов преподаватель пытается сделать соответствующий вывод о знаниях обучающегося. Умение задавать не банальные, не простые вопросы, как считал В. Г. Костомаров, позволяет говорить о глубоких знаниях студентов: нужно сформулировать вопрос таким образом, чтобы в нем чувствовалась вся глубина знаний обучающегося. Такое представление о сути экзамена и особенностях знаний студента было инновационным и оригинальным.

Экзамен по философии сначала принимал ведущий преподаватель, однако через какое-то время к нему присоединился В. Г. Костомаров. Аспирантам, участвовавшим в сдаче экзамена, вскоре стало ясно: президент Института русского языка имени А. С. Пушкина знает невероятно много, и в области философии в том числе. То, что язык – часть нашей общей культуры, – непреложный факт. Именно поэтому он охватывает все знания, на нем мы думаем, говорим, пишем, дышим; владеющий языком, как известно, владеет миром. В этом и состоит философия языка, урок, который аспирантам, преподавал в тот день В. Г. Костомаров.

Тема диссертации автора была связана с автомобильной терминологией. Как оказалось, В. Г. Костомаров был заядлым автолюбителем, и в данной сфере своей деятельности он тоже не мог не применить научный подход. Заинтересованный автомобильной терминологией, учёный начал собирать материалы к соответствующему терминографическому труду – словарю терминов автотранспорта. Некоторые материалы, собранные учёным, оказались в распоряжении автора данной статьи, которому, к сожалению, лично не пришлось больше встретиться с великим лингвистом. Впрочем, В. Г. Костомаров, насколько известно автору, благожелательно отзывался о теме предстоящего исследования и о проекте будущей диссертации.

Нужно отметить, что сами материалы представляют собой напечатанные на печатной машинке карточки формата А5 (половина альбомного листа). Всего около 2 тысяч карточек, расположенных в алфавитном порядке. Приведем примеры нескольких словарных статей (нами максимально сохранены графические особенности текста, сокращения и авторское подчеркивание некоторых слов).

ТЕХНИКА

Здесь /на полигоне/ держит экзамен созданная москвичами новая техника, которой предстоит в тяжелых условиях бездорожья помогать в прокладке газовых и нефтяных магистралей /Веч. Москва, 3.4.73/. Строительство... дорог и мостов... плохо еще обеспечивается материалами и дорожно-строительной техникой. Не полностью удовлетворяются потребности в нефтебитуме, цементе, нерудных и некоторых других материалах /Изв., 15.7.71/.

ТОРПЕДО

Русские шоферы dash-board называют торпедо /?!/.

ТРАНСПОРТНИК

И горожане, и транспортники имели свои претензии к кассам, с которыми надо расплачиваться пятаками... Транспортники Литвы внимательно следят за экспериментами... /Л.г., 1972, 50/.

На обороте данной карточки читаем надпись, выполненную от руки: «У Складневской: по специальности – автобусник, авиационник, автодорожник, вагонник, водник, дорожник, паровозник, подводник, путевик, станционник, транспортник, шинник, шоссейник и т. д. (стр. 137-138)».

Как видим, карточки представляют собой выбранные из газет и журналов примеры словоупотребления лексем автотранспортной семантики, имеющие определенную временную специфику (относящиеся к советским годам). Педантичность В. Г. Костомарова проявляется в точной фиксации источников примеров, указании даты публикации. Подчеркнуты, очевидно, транспортные термины, которые учёный считал необходимым проиллюстрировать в других карточках (и в других словарных статьях будущего словаря).

На рисунке 1 приведена словарная статья в том виде, как ее напечатал В. Г. Костомаров.

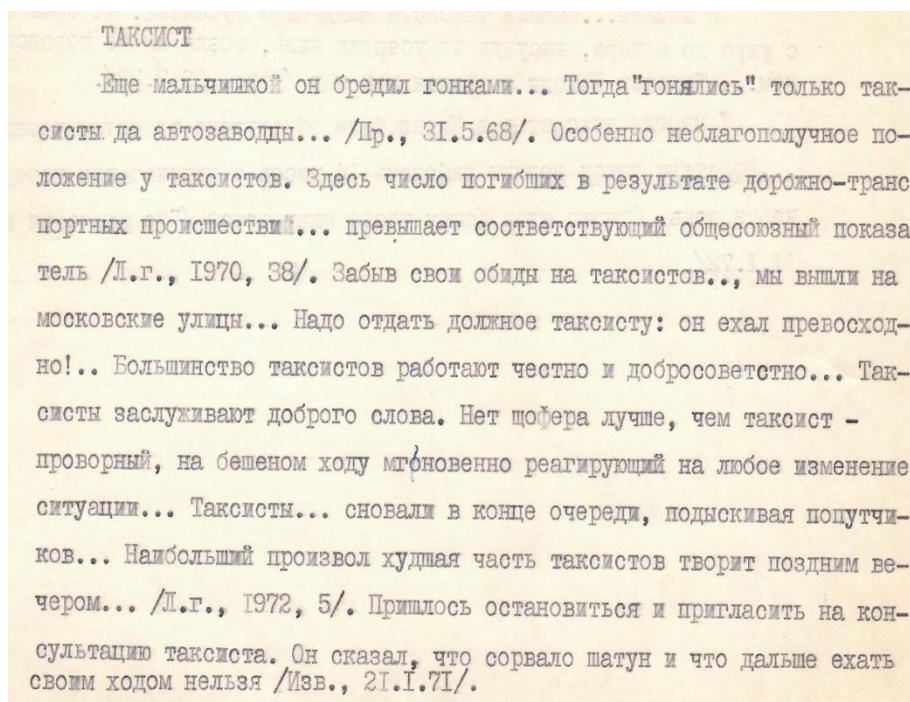

Рисунок 1. Печатная карточка для слова «таксист» (В. Г. Костомаров).

На рисунке 2 приведена словарная статья, выполненная от руки, с собственноручными поправками и замечаниями учёного.

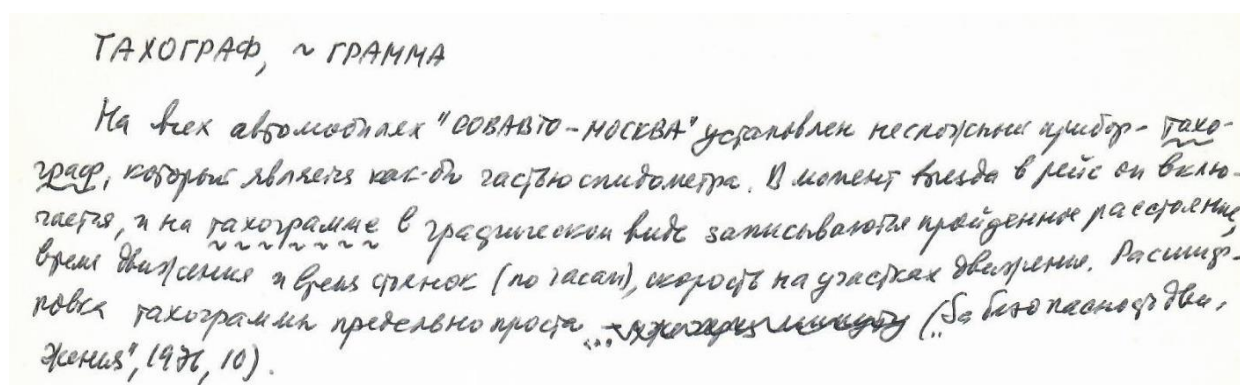

Рисунок 2. Рукописная карточка для слов «тахограф», «тахограмма» (В. Г. Костомаров).

Итак, мы находим материалы картотеки В. Г. Костомарова чрезвычайно ценными и считаем необходимым частично использовать их с тем, чтобы в перспективе создать академический словарь автотранспортных терминов, профессионализмов, профессионального жаргона, сленга. Автору хотелось бы продолжить дело великого исследователя по созданию словаря-справочника слов автомобильной сферы современного русского языка, включающего элементы всех подсистем.

Создание терминологических словарей является практической областью лингвистики, посредством которой достижения теоретической науки начинают приносить пользу обычным носителям языка. Характерной чертой терминологических систем является высокий уровень их динамичности. Новые термины постоянно формируются в связи с развитием каждой науки. Поэтому терминологические словари – один из видов словарей, которые особенно нуждаются в дополнении, переиздании, а также появлении новых.

1. Герд А. С. Основы научно-технической лексикографии (Как работать над терминологическим словарём). Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1986. 73 с.
2. Гринев С. В. Введение в терминологическую лексикографию: учебное пособие. М.: МГУ, 1986. 102 с.

3. Калявин В. П. Транспорт: Толковый словарь. СПб.: Элмор, 2003. 479 с.
4. Крылова М. Н. Введение в языкознание для бакалавров: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 275 с.
5. Левиков Г. А. Краткий толковый словарь по логистике, транспорту и экспедированию // Вестник транспорта. 2012. № 12. С. 36-41.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: URSS, 2009. 254 с.
7. Русские автомобильные термины. URL: https://kovsh.com/library/dictionary/russian_terms.
8. Самый подробный словарь автомобильных терминов. URL: <https://all-auto.org/4137-samyj-podrobnyj-slovar-avtomobilnyh-terminov.html>.
9. Сленг автомобилистов. URL: https://www.avtorinok.ru/articles/auto-info-sid_13/sleng-avtomobilistov-aid_947.html.
10. Словарь автомобильных терминов и сленга. URL: <https://www.drive2.ru/b/1028119/>.
11. Словарь автосленга. URL: https://mnogotransporta.ru/avto_sleng.
12. Шайкевич А. Я. Проблемы терминологической лексикографии. М.: ВЦП, 1983. 71 с.

Шарифуллина А.Д.
Проблемы процесса перевода

*Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет
 (Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/trnio-03-2022-154

Аннотация

Данная статья посвящена актуальной теме перевода и трудностях, которые при этом возникают. Ведь перевод играет важную роль в жизни общества. Одна из основных целей заключается в том, чтобы как можно точнее была передача содержания текста, мыслей, разговора и т.д.

Ключевые слова: процесс, передача информации, перевод, проблема, наука, лингвистика, теория.

Abstract

This article is devoted to the actual topic of translation and the difficulties that arise in this case. Obviously, translation plays an important role in the life of society. One of the main purpose is to convey as accurately as possible the content of the text, thoughts, conversation, and so on.

Keywords: process, transmission of information, translation, problem, science, linguistics, theory.

Перевод играет значимую роль в культурном развитии человечества. Благодаря переводу люди одной страны знакомятся с жизнью, бытом, историей, литературой и научными достижениями других стран. Многие художественные произведения становятся частью национальной литературы.

Перевод – это вообще сложное и разностороннее явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. О переводе, как правило, говорят «перевод с одного языка на другой», но, по сути, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, а в переводе сталкиваются различные культуры, разные уровни развития, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные традиции, установки и т.д.

Необходимо сказать, что только к середине двадцатого века, стали разрабатываться основы научной теории перевода. До этого, считалось, что перевод не может входить в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой. Сами переводчики же полагали, что лингвистические аспекты перевода играют весьма незначительную роль, всего лишь техническую.

Если вспомнить историю, то советский лингвист А.А. Реформатский дал отрицательный ответ на вопрос о возможности создания "науки о переводе", объясняя это

тем, что практика перевода пользуется данными различных отраслей науки о языке и она не может иметь собственной теории.

Развитие лингвистической теории перевода, должно идти по пути дальнейшей разработки существующих лингвистических концепций. Об этом писал Иржи Левый в статье, посвященной обзору лингвистических и других методов исследования перевода. Например, Р. Якобсона говорил: «Мы художественно приблизимся к оригиналу тогда, когда будет избрана форма, которая не внешне, а функционально отвечает форме оригинала». Так в лингвистике «была обоснована теория субституции стилистических средств, которую интуитивно провозгласил еще Виламовиц-Мёллендорф. Эту точку зрения, как констатирует И. Левый, разрабатывают современные теоретики перевода в разных странах, и в частности польский теоретик Зенон, который утверждает: «Оригинал следует понимать, как систему, а не как сумму элементов, как органическое целое, а не как механическое сочетание элементов. Задача перевода состоит не в воспроизведении элементов и структур оригинала, но в том, чтобы понять их функцию и ввести такие элементы и структуры собственного языка, которые были бы, по мере возможности, субститутами и эквивалентами равной функциональной пригодности и эффективности».

Бесспорно, лингвистика имеет значимую и весомую роль в переводоведении. Это обусловлено ролью языка в процессе перевода. Являясь особым видом межъязыковой речью коммуникации, перевод осуществляется с помощью языка, с учетом соотношения между исходным языком и языком перевода. Кроме того, нельзя не признать, что перевод как речевая деятельность не может быть сведен к процессу, целиком и полностью осуществляемому по заданному межъязыковому алгоритму.

Теория перевода стремится к реалистическому отражению процесса межъязыковой коммуникации и не может пройти мимо того важного обстоятельства, что перевод является не только языковым или речевым феноменом, но и феноменом культуры. На самом деле, процесс "пересекает" не только границы языков, но и границы культур, а создаваемый в ходе этого процесса текст транспонируется не только в другую языковую систему, но и в систему другой культуры.

Различие языков побудило людей к этому нелегкому, но столь необходимому труду, который служил и служит целям общения и обмена духовными ценностями между народами. Слово «перевод» имеет два терминологических значения. Первое из них определяет мыслительную деятельность т. е процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса — текст устный или письменный. Хотя эти понятия разные, но они, на самом деле, представляют собой диалектическое единство т. е одно не существует без другого. Уместно также заметить, что в языкознании существует более широкое, чем перевод понятие двуязычной коммуникации. Главное место в ней занимает языковое посредничество, к которому относятся перевод, реферирование, пересказ и другие адаптированные переложения.

В настоящее время, можно сказать, что теория перевода прочно утвердилась как научная дисциплина. Этому способствовали осознанная общественная потребность в научном обобщении переводческой деятельности, развитие языкознания, теории коммуникации и других отраслей знания, обеспечивших научную базу для изучения перевода, и появление серьезных переводческих исследований, убедительно доказавших возможность и перспективность создания научного направления для выявления сущности перевода как процесса межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Переводом интересуются и занимаются историки, культурологи, этнографы, психологи, литературоведы. Разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. В то же время в науке о переводе (переводоведении) могут выделяться психологические (психологию перевода), литературные (теорию художественного или литературного перевода), культурологические, когнитивные и другие аспекты, но главное место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистике перевода), изучающему перевод как

лингвистическое явление. Необходимо отметить, что отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности.

С возникновением письменности, к устным переводчикам присоединились и переводчики письменные, переводившие различные тексты, например, официального, делового характера. Следует отметить, что с самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межкультурное общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур. В.Н. Комиссаров в своих трудах пишет, что “Знание иностранных языков позволяет читать в подлиннике книги на этих языках, но изучить даже один иностранный язык удастся далеко не каждому, и ни один человек не может читать книги на всех или хотя бы на большинстве литературных языков”.

Решение вопроса о трудностях перевода в психолингвистическом плане непосредственно связано с решением вопроса о взаимодействии языка, мышления, ориентации, можно сказать и чувств переводчика. Переводчик как исследователь в этом важном и сложном вопросе во многом определяет его понимание переводческого процесса и соответствующее решение переводческих трудностей. Если исследователь перевода думает, что мышление всех людей на земле имеет универсальное, традиционное или общепринятое понимание, и общечеловеческий характер, то он будет понимать переводческие трудности в одном плане или можно сказать в одном направлении. Если же он будет полагать, что в мышлении людей, пользующихся различными языками, имеются значимые, существенные, немаловажные различия, то в работах такого исследователя процесс перевода и проблема трудностей будут освещаться совершенно по-другому. Развивая далее этот тезис, можно утверждать, что суть вопроса упирается не просто во «взаимонепонимание сторон», а в решение проблемы познания, осознания мира, связанной с различием мировоззрений.

Рассматривая перевод как особый вид речевой коммуникации, теория перевода не ограничивается анализом языкового механизма, потому что перевод - это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур. В переводе находят свое отражение ситуации исходного текста и ситуации перевода. Едва ли удастся правильно или сообразно описать процесс перевода, не учитывая того, что он осуществляется не идеализированным конструктом, а человеком, ценностная и психологическая ориентация которого неминуемо сказывается на конечном результате.

В современных исследованиях существует мнение, что, когда при переводе текста, материала, имеет место его обработка, следует считать фактом не перевод, а языковое посредничество, к которому, наряду с переводом, например, относятся и пересказ, и адаптированные переложения. Действительно, текст в рамках одного языка может претерпеть разные обработки и превратиться просто в другой текст.

В связи с развитием международных контактов, отношений, а также научно-технические прогрессы, которые охватывают области жизни, в таких условиях чрезвычайно возрастает роль перевода как средства, обслуживающего экономические, научные, культурно-эстетические и другие отношения.

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001. С. 224.
2. Левый, И. Искусство перевода. М., 1974. С. 395.
3. Казакова, Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты). СПб., 2000. С. 296.
4. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода. М., 1980. С. 167.
5. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М., 1999. С. 192.
6. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по профессиональному переводу. М., 1976. С. 192.
7. Реформатский, А. А. Введение в языкознание. М., 2005. С. 536.
8. Шнайдер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 212.

Sorokina N.V., Merezko A.A.

Conceptualization of feelings in Jane Austen's «Sense and Sensibility»

Belgorod State University
(Russia, Belgorod)

doi: 10.18411/trnio-03-2022-155

Abstract

The article deals with the way feelings are conceptualized in the novel *Sense and Sensibility* by Jane Austen within the framework of a cognitive metaphorical approach. The purpose is to figure out the metaphorical nature of depicting human feelings.

Keywords: cognitive metaphor, conceptualization, feelings. Jane Austen.

Аннотация

Основной вопрос статьи связан с исследованием концептуализации эмоций в романе Джейн Остин «Разум и чувства» в рамках когнитивного подхода. Основной целью является выявление метафорической природы в изображении эмоций.

Ключевые слова: когнитивная метафора, концептуализация, эмоции. Джейн Остин.

Feelings represent, to a great extent, a high percentage on the platform of Austen's language. The undue stress made on a number of feelings throughout *Sense and Sensibility* and the rest of her novels, deserves examination if we take into account this salient aspect of this woman of letters. In fact, not only does it have to do with vocabulary categorically developed as the characteristic trait of a particular style, but it may also support a singular desire to assess character and designate basic aspects of human nature and behavioral characteristics. Tony Tanner claims that the activity reproduced in Jane Austen's works consists largely on seeing, saying, thinking, feeling, wondering, assessing, conjecturing, and interpreting, among others [7; 37]. In other words, the actions are within a framework of inner changes. Since feelings and emotions stand at the threshold of abstraction, some considerations will raise this issue in this article.

In order to study certain features of this characteristic in Jane Austen's prose in light of the theory of cognitive metaphors, we will mainly concentrate on Lakoff and Johnson's (1980-2003) postulations in regard to this aspect of the language (when we talk about emotions). Nevertheless, other considerations from Austen's language analyses will be seen in relation with the theory. In this article we will try to present how emotions were conceptualized in *Sense and Sensibility* and some cultural matters that led the author to adopt that angle of view in order to develop her narrative.

The feelings and emotions aroused by the drama of *Sense and Sensibility* lie in the precipitated tension that Austen transmits through her characters. From the beginning to the end, one is wrapped in the abstraction deployed by the novelist, which appears to evaluate her character assessments. Thanks to this distinctive device, Austen provides "a clue to strengths and frailties of human characters" [5; 20] in the novel. Abstract nouns and epithets feverishly pursue a keen desire to internally describe the persons who acutely invigorate the plot. For instance, when Edward Ferrars appears on the scene, the narrator and Marianne, both describe him:

"Edward Ferrars was not recommended to their good opinion by any peculiar graces of person or address. He was not handsome, and his manners required intimacy to make them pleasing. He was too diffident to do justice to himself; but when his natural shyness was overcome, his behavior gave every indication of an open affectionate heart. His understanding was good, and his education has given it solid improvement" [1, 12].

This is the way Marianne describes Edward:

"Edward is very amiable, and I love him tenderly... There is something wanting-his figure is not striking; it has none of that grace which I should expect in the man who could seriously attach

my sister. His eyes want all that spirit, that fire, which at once announce virtue and intelligence” [1, 14].

Both the narrator and Marianne encircle Edward in different facets of his character. Indeed, the abstract nouns used to describe Edward in the previous examples reduce his outward countenance to only Marianne’s dissatisfaction.

Mary Lascelles advances this view, claiming that Jane Austen’s employment of abstract nouns was not an imprecise freedom; they were in accordance with the scope and the meaning of such terms [3; 107]. In the same way, critical judgments on Austen novels assert that through the abstract’s wording, the novelist could convey her moral stance, though it is also attributed to distinctive features of the author’s art. Norman Page, for example, affirms that the issues of conduct (through the emergence of feelings) for Austen are, of paramount importance. Therefore, they become a way to put into perspective the novel’s scenarios and its limits. Due to this, one feels indebted to concentrate the attention on locution, action, and the resultant implications rather than scenic traits which stay in the background; “and stylistically this tendency is manifested in her preference for the abstract noun, or its related epithet, to the word denoting substance or appearance” [5; 59]. Evidently, the substantial meaning is given to convey the way emotions may be understood and moved into the surface of a concrete external world.

In light of the above information, it is worth noting that theorists of cognitive metaphors affirm that “Metaphor thus provides a means of understanding abstract domains such as emotions by relating them to better-known domains and experiences in the physical world” [6; 16]. Thus, abstract conceptualization is preceded by physical experience in the conceptual metaphor’s theory [2]. Because an individual need to directly grasp emotions, one resorts to metaphors in order to straightforwardly convey one’s experience. In fact, abstract thought is at the center of metaphors. One’s cognition structures specific experiences, so one is able to express one experience in terms of another. Thus, it can be assumed that “metaphor is a mode of thought” [4].

As a result, the substantiality denoted by Austen while making use of abstraction in her prose has hardly gone unnoticed by language analysts. Since that type of effect creates a notion of materiality, it might be understood as intrinsically related to the inherent metaphorical understanding of one’s experience in the world and the theory exposed in this work. In regard to this notion of concreteness while expressing her character’s emotions, Page points out that “her deeply-ingrained habit of sitting in judgment on character, and of recording this judgment in carefully-weighed words, may be traced throughout her writing career, in the juvenilia and the letters as well as the novels” [5; 64]. It is thus interesting how other analyses corroborate the weight carried by Austen’s vocabulary to emphasize human character. It is far more than a stylistic way of exhibiting the mind of her characters; instead, it is a way of fixing a conceptual system that was not only limited to *Sense and Sensibility*, but to her entire group of works.

Furthermore, Lakoff and Johnson place this experience as being part of what they call “*Indirect Understanding*” (when boundaries are not clearly defined in aspects of our experience). Though human emotions are directly experienced, they cannot be comprehended on their literal terms. As a consequence, it is necessary to understand them either by entities or other type of experience. In other words, one is consciously or unconsciously, obliged to apply delineated boundaries of physical phenomena to one’s abstract thought [2; 17]. Subsequently, one is falling back on metaphors.

Owing to the fact that human emotions are unwittingly expressed in other terms (that is to say, metaphorically exposed) Lakoff and Johnson affirm that this is possible by way of *entity* and *substance* structure, which is inflicted via ontological metaphor. Inasmuch as the majority of analyses made on Austen’s language assert that substantiality is provided when the character deals with human emotions, a few instances will be exposed. However, *Sense and Sensibility* being a novel that deals tremendously with expression of emotion, further considerations will show in depth their relation to cognitive metaphors.

Emotions are entities: “She wondered with little intermission what could be the reason of it; was sure there must be some bad news, and thought over every kind of distress that could have befallen him...” [1; 53].

“What!” he exclaimed- ‘Improve this dear cottage! No. *That* I will never consent to. Not a stone must be added to its walls, not an inch to its size, if my feelings are regarded” [1; 55].

“I have my doubts, I confess; but they are fainter than they were, and they may soon be entirely done away. If we find they correspond, every fear of mine will be removed” [1; 61].

Emotions are substances: “This increased the mirth of the company, and Margaret was eagerly pressed to say something more” [1; 47].

“For I am now suffering under a very heavy disappointment” [1; 57].

In the last group of examples, one can view what Lakoff and Johnson call ontological metaphors in *Sense and Sensibility*. Likewise, Radden and Dirven offer another category of ontological metaphor named *emotions are opponents*. They state that some emotions are (among other means) understood as a struggle, mainly, negative ones. For example: “Amanda was overcome by grief” [6; 16]. As Marianne presents an excessive sensibility, this becomes an opponent for her with respect to society forms and the malady consequences that came along with it. She “demands that outward forms exactly project or portray inward feelings...” [7; 84]; the result of this is the battle held against her emotions. Thus, see these examples: “...she saw Marianne stretched on the bed, almost choked by grief, on letter in her hand, and two three other lying by her” [1; 135].

“Marianne ...and for some time all that could be done was to sooth her distress, lessen her alarms, and combat her resentment” [1; 197].

“She was born to overcome an affection formed so late in life as at seventeen, and...” [1; 288].

Granted that Austen’s expression produced this type of substantial meaning for emotions in her novel, an interpretation may arise from these conceptual metaphors; if they are understood in terms of entities and substance, it may be possible that substance could produce new substances. For example, love is understood in terms of madness which immediately leads to the structural metaphor *love is madness* [2; 49]; but when love is experienced –in any scope- it might go right or wrong. When Marianne was left by Willoughby without any explanations, their rupture -based on their ‘love’- triggered other types of substantial emotions as Austen frequently captured. For example:

“But whatever might be the particulars of their separation, her sister’s affliction was indubitable; and she thought with the tenderest compassion of that violent sorrow which Marianne was in all probability not merely giving way to as a relief but feeding and encouraging as a duty” [1; 59].

“But the feelings which made such composure a disgrace left her in no danger of incurring it” [1; 63].

“And this nourishment of grief was every day applied...” [1; 63].

“She courted the misery which a contrast between the past and present was certain of giving. ... It sunk within a few days into a calmer melancholy...” [1; 63].

Through this bitter experience that Marianne undergoes, different types of sentiments are reproduced. Willoughby’s betrayal and disdain have Marianne’s loving and tender feelings creating a miscellany of sentiments that lock her in prolonged misfortune and anguish. Clearly, Austen is able to translate this through the high level of sensibility attributed to Marianne since the very beginning.

To sum up, the way feelings are exposed in the novel goes in accordance with the entity-substance structure tackled by cognitive metaphors and studies on Jane Austen. These examples are not inconsistent with the different postulations discussed with respect to the metaphorical nature of our concepts. Rather, they demonstrate one of the primary functions of metaphors: to understand one type of experience in terms of another, as well as the physical interaction through bodily

functions that help to construct one's conceptual system. The given examples carry the characteristics upon which the various considerations of this article are founded.

1. Austen, Jane, *Sense and Sensibility*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2008. Pp. 384.
2. Lakoff, George; Johnson Mark, *Metaphors We Live By*. Chicago, London, University of Chicago Press, 2003. Pp. 333.
3. Lascelles, Mary, *Jane Austen and her Art*. London, Oxford, New York, Oxford University Press, 1974. Pp. 240.
4. Ox Jack, Van Judith, *How Metaphor functions as a vehicle of thought: Creativity as necessity for knowledge building and communication* // *Journal of Visual Art Practice*, pp. 83-102, 2011.
5. Page, Norman, *The Language of Jane Austen*. Great Britain, Oxford Basil Blackwell, 1972. Pp. 208.
6. Radden, Gunter; Dirvin, René, *Cognitive English Grammar*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2007. Pp. 374.
7. Tanner, Tony, *Jane Austen*. London, Macmillan Education, 1986. Pp. 291.

РАЗДЕЛ XXVIII. ЭНЕРГЕТИКА

Гаврилин В.В., Сорокин К.С.

Применение передовых атомных технологий в энергетике для получения водорода

Казанский государственный энергетический университет

(Россия, Казань)

doi: 10.18411/trnio-03-2022-156

Научный руководитель: Минибаев А.И.

Аннотация

Актуальность декарбонизации и развитие альтернативной энергетики нарастает с каждым годом. Существующие энергетические компании стремятся прийти к минимизации углеродного следа для предотвращения экологических проблем. Использование и истощение ископаемых природных ресурсов представляет масштабную проблему, как и выбросы CO_x и SO_x в атмосферу. В настоящее время главным способом борьбы с последствиями использования ископаемого топлива является переход на возобновляемые и альтернативные источники энергии (ВИЭ и АИЭ), такие как солнечная, ветровая, атомная, водородная и другие виды энергии.

Ключевые слова: атомная энергетика, водородная энергетика, водород, углекислый газ, загрязнение, конверсия метана, парниковые газы.

Abstract

The relevance of decarbonization and the alternative energy development is growing every year. Energy companies try to minimize their carbon footprint to prevent environmental problems. The use and depletion of fossil natural resources is a major problem, as are emissions of CO_x and SO_x into the atmosphere. Currently, the main way to solve this problem is the transition to renewable and alternative energy sources, such as solar, wind, nuclear, hydrogen and other types of energy.

Keywords: nuclear energy, hydrogen energy, hydrogen, carbon dioxide, pollution, methane conversion, greenhouse gases.

Негативное влияние антропогенных факторов неизбежно ведет к образованию глобальных проблем. Наибольший вклад вносят фабрики и заводы, энергетическая и добывающая промышленность, транспорт. Количество выбросов парниковых газов, в пересчете на эквивалент углекислого газа, по данным на 2016 составила порядка 2,64 млрд. тонн CO₂-экв. Преобладающую долю – 90,6% от всех выбросов составляет процесс добычи, переработки, подготовки и использования минерального топлива. При этом как показано в таблице 1, 82,3% приходится на энергетический комплекс.

Таблица 1

Выбросы парниковых газов в России, млрд. т. CO₂-экв (1990-2016 годы).

Параметр	Объём выбросов, млрд. т.					Доля, %	
	1990	2000	2005	2008	2016	1990	2016
Энергетика	3,05	1,81	2,04	2,15	2,18	81,5	82,3
Промышленность	0,288	0,20	0,21	0,21	0,22	7,6	8,3
Сельское хозяйство	0,32	0,16	0,14	0,14	0,13	8,7	5,1
Отходы	0,08	0,08	0,09	0,09	0,12	2,2	4,4
Всего без ЗИЗЛХ	3,73	2,25	2,47	2,59	2,64	100	100
ЗИЗЛХ	0,16	-0,4	-0,5	-0,58	-0,63	–	–
Всего, с учётом ЗИЗЛХ	3,89	1,85	1,98	2,01	2,01	–	–

Негативные последствия в окружающей среде возникают вследствие выбросов вредных газов и веществ в атмосферу. Деятельность человека в рамках функционирования предприятий, теплоэлектростанций, фабрик наносит на масштабном уровне вред экологии и приводит к образованию новых изменений в ней. В совокупности возможным результатом может стать необратимая цепочка последствий, которая повлечет за собой разрушение озонового слоя, а в дальнейшем и к гибели человечества.

Углекислый газ (CO_2). Главный продукт сгорания любого органического топлива. Представляет собой канцероген, при вдыхании человеком вызывает ухудшение состояния: сонливость, общую слабость, ухудшение концентрации, рассеянное внимание и тд. Это происходит, потому что молекулы CO_2 в легких замещают молекулы кислорода, чем изменяют кислотность крови, выходя за нормальные показатели, что вызывает развитие ацидоза. Без негативного влияния не остается ни одна система организма: сердечно-сосудистая, нервная, дыхательная, эндокринная и другие. Долгое влияние углекислого газа вызывает развитие патологий и различных болезней.

Угарный газ (CO) - более опасное соединение углерода, так как оно является смертельно опасным даже при малых концентрациях.

Научно-техническая революция XX века затронула проблему с загрязнением окружающей среды. Эволюционный процесс развития промышленности и технологий требует затраты огромного количества энергоресурсов, получаемых путём добычи ископаемых топлив и их переработки. Из-за несовершенства развития технологий и методов добычи, уровень загрязнения и выбросов был значительно выше, чем в современное время. В промышленной структуре стремились сократить затраты на производство, не соблюдая экологичность материалов и не учитывая воздействие вредных веществ на экологию и человека, с целью увеличения прибыли.

Постоянного использования природных ископаемых в конечном итоге приведёт к их абсолютному истощению. Шаг за шагом современная энергетическая структура приходит к общему мнению, что использование альтернативных и возобновляемых источников энергии (АИЭ и ВИЭ) существенно снизит выбросы парниковых газов. На сегодняшний день суммарное количество вырабатываемой энергии солнечной, ветровой и гидроэнергетики составляет порядка 280 ГВт. Климатические условия определённых стран и регионов препятствуют эффективному использованию ВИЭ, поэтому строительство будет нецелесообразным. Например, в большинстве регионов России пасмурная и облачная погода на протяжении всего года, следовательно установка солнечных панелей будет малоэффективной.

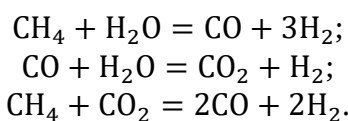
В Российской Федерации от 12 октября 2020 года был утверждён Распоряжением Правительства план развития водородной энергетике до 2024 года. Он направлен на увеличение производства и расширение сферы применения водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, а также вхождение страны в число мировых лидеров по его производству и экспорту. В современное время в основном для производства водорода и его получения используют следующие методы: паровая конверсия метана или природного газа и электролиз воды.

В современном мире одним из главных секторов экономики России приходится атомная энергетика. Решающим фактором становления РФ, как энергонезависимого государства является интенсивное развитие направления альтернативной энергетики. Также это позволит обеспечить постоянный и стабильный рост экономики.

АО «Концерн Росэнергоатом» (участник электроэнергетического дивизиона Госкорпорации «Росатом») - крупнейшая генерирующая компания в России и вторая по установленной мощности атомной генерации в мире. В состав включены все представленные Российские атомные станции - 11 штук. Все они имеют статус филиалов. Также включены предприятия по обеспечению работы генерирующей компании. На сегодняшний день на всех

АЭС России, учитывая два реактора плавучей атомной теплоэлектростанции, в эксплуатации находятся 37 энергоблоков.

Генерация водорода на АЭС не нова, энергетическая компания АО «Концерн Росэнергоатом» занимается его производством для собственных нужд и экспорта. Суммарная мощность электролизеров, установленных на 10 атомных станциях, составляет 530 м³/час. Их предложение заключается в создании крупномасштабного экологически чистого производства водорода на базе разработанных в России технологий атомно-водородной энергетики. Проект включает в себя комбинированную установку высокотемпературного газового реактора (ВТГР) и паровой конверсии метана (ПКМ). Получаемое тепло, выделяющиеся в работе реактора, поступает в высокотемпературный теплообменник. В теплообменнике тепло передается смеси пара и метана для их нагрева. Такая высокая температура необходима для работы парового конвертора. Полученная парогазовая смесь попадает на катализатор конвертора первой секции, где происходят следующие реакции:

Далее в смесителе происходит повторное насыщение метаном парогазовой смеси и происходит повторный цикл в конвертере второй ступени. После отдачи излишней теплоты в котле-утилизаторе, смесь поступает в конденсатор. После конденсатора установлен блок очистки метана от углекислого газа. Далее установлена мембрана, на которой молекулы метана задерживаются, а молекулы водорода поступают в хранилище. Описанная комбинированная установка приведена на рисунке.

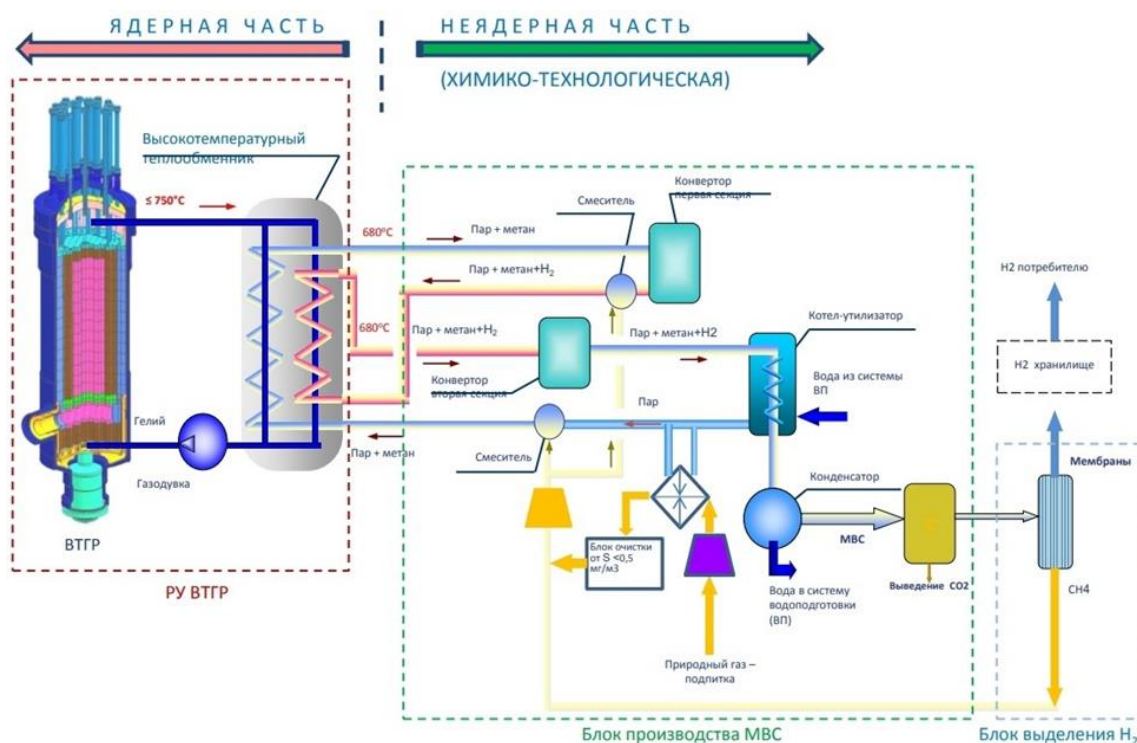

Рисунок 1. Схема атомно-водородного комплекса с ВТГР.

1. А.Г. Филимонов, А.А. Филимонова, А.А. Чичиров, Н.Д. Чичирова. Глобальное энергетическое объединение: новые возможности водородных технологий // Известия высших учебных заведений. ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ. 2021. Т. 23. № 2. С. 3-13.

2. А.А. Филимонова, А.А. Чичиров, Н.Д. Чичирова, Р.И. Разакова. Электрохимические технологии для автомобилей на водородном топливе // Известия высших учебных заведений. ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ. 2021. Т. 23. № 2. С. 104-115.
3. Н.Н. Пономарев-Степной. Перспективы атомно-водородной энергетики // Совет по приоритетному направлению стратегии НТР РФ. Москва. 2018.
4. Правительство РФ. Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года // Распоряжение. Москва. 2020. № 2364-р.

РАЗДЕЛ XXIX. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Азнабаев О.Ф., Буранбаев Р.А.

О викингх: история и факты

Бакирский государственный университет

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-03-2022-157

Аннотация

В данной статье рассматривается история завоеваний викингх, так как они оставили заметный след в истории человечества. Эпоха викингх закончилась, но столетия спустя они продолжают жить как в легендах, оставшихся с их времен, так и в мировом искусстве, став важнейшей частью истории современной цивилизации.

Ключевые слова: викингх, норманны, саги о викингх, история.

Abstract

This article examines the history of the Viking conquests, as they left a noticeable mark in the history of mankind. The Viking age is over, but centuries later they continue to live both in the legends left over from their time and in world art, becoming an important part of the history of modern civilization.

Keywords: vikings, Normans, Viking sagas, history.

Примерно с 800 г. до XI века огромное количество скандинавов покинули свои родные земли в поисках наживы в других местах. Эти воины-мореплаватели, известные под общим названием викингх или норманны, начали с набегов на прибрежные участки, в большей частности на незащищенные монастыри Британских островов. В течение следующих трех столетий они являлись пиратами, налетчиками, торговцами и поселенцами на большей части Британии и европейского континента, а также в некоторых частях современной России, Исландии, Гренландии.

Вы знали? Название «Викинг» произошло от самих скандинавов, от древнескандинавского слова «vik» (залив или ручей), которое образовало корень слова «vikingr» (пират).

Вопреки некоторым популярным представлениям о викингх, они не были «расой», связанной узами общего происхождения. Большинство викингх, деятельность которых наиболее известна, происходят из областей, ныне известных как Дания, Норвегия и Швеция. Стоит отметить, что в исторических записях также встречаются упоминания о финских, эстонских и саамских викингх. Общей чертой, отличающей их всех от европейских народов, с которыми они сталкивались при налетах и захватах, является то, что они прибыли из чужой страны. Викингх не были «цивилизованными» в местном понимании этого слова и, что наиболее важно, не были христианами.

Точные причины, по которым викингх отважились покинуть свою родину, неясны. Некоторые историки определяли причину в перенаселении их родины, но известен факт, что ранние викингх искали богатство и славу, а не землю. В восьмом веке нашей эры Европа становилась богаче, подпитывая рост торговых центров: Дорестада (торгово-ремесленный центр Северной Европы, близ современного города Вейк-бей-дюрстед, Нидерланды) и Квентович (французский торговый центр, ныне территория французской коммуны Этабль) на континенте; Хамвик (город-порт в Уэссексе, в настоящее время Саутгемптон), Лондон, Ипсвич и Йорк в Англии. Иноземные меха высоко ценились на новых торговых рынках. Торговля с европейцами позволила скандинавам узнать о новых парусных технологиях, а также о растущем богатстве и сопутствующих внутренних конфликтах между европейскими

королевствами. Предшественники викингов – пираты, охотившиеся на торговые суда в Балтийском море, использовали эти знания для расширения своей деятельности по поиску состояния как на Северном море, так и за его пределами.

В 793 году нашей эры нападение на монастырь Линдисфарн у побережья Нортумберленда на северо-востоке Англии ознаменовало начало эпохи викингов. Виновники – вероятно, норвежцы, которые пересекли Северное море – не разрушили монастырь полностью, но это нападение потрясло европейский религиозный мир до глубины души. В отличие от других налетчиков, эти странные новые захватчики не уважали религиозные учреждения, такие как монастыри, которые часто оставались без охраны и уязвимы из-за прибрежного расположения. Два года спустя набеги викингов нанесли удар по незащищенным монастырям на островах Скай и Айона (Гебридские острова), а также острова Ратлин (северо-восточное побережье Ирландии). Первое зарегистрированное нападение в континентальной Европе произошло в 799 году на островной монастырь Святого Филиберта на острове Нуармутье, неподалеку от устья реки Луары (Франция).

В течение нескольких десятилетий викинги ограничивались набегами по прибрежным целям на Британских островах (особенно в Ирландии) и Европы. Затем они воспользовались внутренними конфликтами европейских королевств и расширили свое влияние на страны. Например, после смерти в 840 году Людовика Благочестивого, императора Франкии (современные Франция и Германия), его сын Лотарь I фактически пригласил флот викингов в поддержку в борьбе за власть с братьями. Вскоре викинги осознали, что франкские правители готовы платить им большие суммы, чтобы они не нападали и не разоряли земли, что сделало Франкию абсолютной целью для дальнейших планов и деятельности чужестранцев.

К середине девятого века Ирландия, Шотландия и Англия стали основными целями не только для набегов, но и для поселений викингов. Они получили контроль над северными островами Шотландии (Шетландские и Оркнейские острова), Гебридскими островами и большей частью материковой Шотландии. Ими были основаны первые торговые города Ирландии: Дублин, Уотерфорд, Уэксфорд, Уиклоу и Лимерик. Когда в 862 году король Карл II Лысый начал активно защищать Западную Франкию, укрепляя города, аббатства, реки и прибрежные районы, интерес викингов стал больше концентрироваться на Англии.

После 851 года на Англию обрушилась волна нападений. Уэссекс был единственным королевством, сумевшим успешно противостоять. Отряды викингов (в основном датские) завоевали Восточную Англию и Нортумберленд, разгромив Мерсию. В 871 году король Уэссекса Альфред Великий стал единственным королем, разгромившим датскую армию в Англии. Покинув королевство, датчане поселились на севере, в районе «Денло». Многие из них стали фермерами и торговцами, что повлияло на развитие Йорка как ведущего торгового города. В первой половине X века английские армии во главе с потомками Альфреда Уэссекского начали отвоевывать скандинавские районы Англии, объединяя навсегда англичан в одно королевство. Последний скандинавский король, Эрик Кровавый Топор, был изгнан и убит примерно в 952 г.

Тем временем группы викингов оставались активными на европейском континенте в течение всего девятого века. В 842 году жестоко был разграблен город Нант (расположенный на западном французском побережье). Совершались набеги на такие французские города, как Париж, Лимож, Орлеан, Тур и Ним. В 844 году викинги штурмовали Севилью (тогда находившуюся под контролем арабов). В 859 году они разграбили Пизу, но арабский флот разбил их на обратном пути на север. В 911 году западно-франкский король по договору предоставил Руан и прилегающие территории вождю викингов по имени Ролло в обмен на то, что последний откажет другим захватчикам в проходе к Сене. Этот регион на севере Франции сейчас известен как Нормандия, или «земля северян».

В девятом веке скандинавы, в основном норвежцы, начали колонизировать Исландию, остров в Северной Атлантике, где еще никто не успел поселиться в больших количествах. К концу 10 века некоторые завоеватели (в том числе знаменитый Эрик Рыжий) двинулись еще

дальше на запад, в Гренландию. Согласно более поздним исландским источникам, считается, что некоторые из первых поселенцев-викингов в Гренландии стали первыми европейцами, открывшими и исследовавшими Северную Америку. Назвав свое место высадки и освоения Винланд (Винный край), они построили временное поселение в Л'Анс-о-Медоуз (территория современного Ньюфаундленда). К сожалению, свидетельств присутствия викингов в Новом Свете мало, так как они не образовывали постоянных поселений.

Начало второй эпохи викингов ознаменовано правлением Харальда Синезубого в середине 10-го века. Он являлся королем объединенной, могущественной и христианизированной Дании. Крупномасштабные набеги, часто организовываемые скандинавскими вождями, совершались на побережьях Европы и особенно Англии, где заметно пошатнулась линия королей, происходивших от Альфреда Великого. Мятельный сын Харальда, Свен Виллобородый, возглавлял набеги на Англию начиная с 991 года, а к 1013 годк завоевал все королевство, отправив короля Этельреда II Неразумного в изгнание. Свен умер в следующем году, оставив своего сына Кнуда Великого править скандинавской империей (включающей Англию, Данию и Норвегию) на Северном море.

После смерти Кнуда его престол наследовали два его сына, но оба были мертвы к 1042 году. После чего Эдуард Исповедник, сын предыдущего недатского короля (Этельреда II), вернулся из изгнания и вернул себе английский трон. После его смерти в 1066 году на трон претендовал Гарольд Годвинсон, сын могущественного магната и государственного деятеля. Вооруженные силы Гарольда смог отразить вторжение викингов во главе с последним великим королем скандинавов – Харальдом III Суровым (Гаральд Гардрад) из Норвегии – на Стамфорд-Бридж (в районе Йорка). Но всего несколько недель спустя, войско пало при сражении с армией Вильгельма, герцога Нормандского (потомок скандинавских поселенцев на севере Франции).

События 1066 года в Англии положили конец эпохе викингов. К тому времени все скандинавские королевства были христианскими, и то, что осталось от «культуры» викингов, было поглощено культурой христианской Европы. Сегодня признаки наследия викингов можно найти в основном в скандинавском происхождении некоторых лексиконов и топонимов областей, в которых они селились, включая северную Англию, Шотландию и Россию. В Исландии от викингов остались литература и исландские саги, в которых отмечены величайшие победы прошлого.

Нам почти ничего не известно о языческих религиозных обрядах эпохи викингов. Современных свидетельств мало, и, хотя в «сагах о викингах» время от времени встречаются ссылки на язычество, следует помнить, что они в основном были составлены в Исландии в 13 веке, через 200 лет после обращения в христианство. Известно, что скандинавские вожди играли роль священников, что языческое поклонение предполагало принесение в жертву лошадей, но не более того.

Гораздо больше информации об историях, связанных с языческими богами. Основными источниками свидетельств являются Эдды – литературные произведения, содержащие старые языческие верования в виде народных сказок. Интересно, что в них встречается христианское влияние. Например, главного бога Одина принесли в жертву самому себе, повесив на дереве и пронзив копьем сбоку, а через несколько дней последовало своего рода воскресение – явная параллель с распятием Христа.

Тем не менее, Эдды предоставляют огромное количество информации о богах и их отношениях с гигантами, людьми и карликами. Самым могущественным богом представлен одноглазый Один, или Вотан, Всеотец, предводитель асов, бог войны, победы, справедливости, смерти, мудрости и поэзии, шаман и знаток рун. Однако самым популярным богом описан Тор, глупый, но невероятно сильный бог грома и молний. Со своим молотом Мьельнир, созданным гномами, он был главным защитником как людей, так и богов от гигантов. Амулеты с молотом Тора были популярны во всем мире викингов. Важными считаются брат и сестра: Фрей (бог плодородия) и Фрейя (богиня любви и войны), также были важны, и было много других второстепенных богов и богинь.

Среди богов только Тор может соперничать с гигантами по силе, поэтому остальным приходится полагаться на хитрость, чтобы одержать победу. Но когда требовался действительно хитрый план, они обращались к богу хитрости, обмана и огня Локи. Не смотря на то, что Локи сделал много вещей, принесшие пользу, но он также причинил большой вред. Зачастую, эти проблемы были вызваны его озорством. Несмотря на противоречие между богами и гигантами, между ними было довольно много контактов на индивидуальной основе, и некоторые боги имели отношения с великанами. Например, у бога хитрости было трое чудовищных детей от его жены-великанши. Его дочь Хель стала правительницей подземного мира Хельхейма, сын Йормунганд был морским змеем, ставший настолько большим, что растянулся на всю землю, другой сын – Фенрир могущественный волк. Фенрир долгое время наводил ужас на богов скандинавского пантеона, пока они обманом не заставили его привязать самого себя магической цепью, которая будет связывать его до скончания веков.

Викинги считали, что конец света наступит в финальной битве между богами и гигантами – Рагнарок. При этом Локи и его дети – хтонические чудовища – примут сторону гигантов. Тор и Йормунганд убьют друг друга, Один будет убит Фенриром. Огонь охватит весь мир, уничтожив при этом как богов, так и человечество. Однако выживет достаточно представителей обеих рас, чтобы начать новый мир.

Эпоха викингов закончилась, но столетия спустя они продолжают жить как в легендах, оставшихся с их времен, так и в мировом искусстве, став важнейшей частью истории современной цивилизации.

1. Арбман Хольгер. Викинги / Под ред. А. А. Хлевова. СПб.: Евразия, 2003. 320 с.
2. Буайе Режи. Викинги: История и цивилизация / Пер. с фр. СПб.: Евразия, 2012. 416 с.
3. Ванкукер Зергиус. Викинги. Полная история. М.: ООО «АСТ», 2020. 320 с.

РАЗДЕЛ XXX. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хлопов О.А.

Трансформация мирового порядка в период пандемии «COVID-19»

ФБГОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2022-158

Аннотация

Статья исследует причины и характер изменения глобального порядка, в контексте пандемии коронавируса «COVID-19», а также возможности и роль различных стран в формировании нового мироустройства, возникающего в настоящее время. В статье рассматривается, как под воздействием пандемии такие факторы как усиление национализма и авторитарных норм правления повлияли на либеральный международный порядок, принципы многосторонности, либеральные ценности и нормы. Автором обсуждается термин «глобальный порядок», утверждается, что нынешняя фаза мирового процесса определяется тенденцией к децентрализованному распределению и рассредоточенным формам международной власти и усилению роли Китая в качестве одного из альтернативных центров силы существующего либерального мирового порядка.

Ключевые слова: международные порядок, пандемия, баланс сил, национализм, международные отношения, акторы, трансформация, США, КНР.

Abstract

The article analyses the causes and nature of the change in the global order, in the context of the COVID-19 pandemic, as well as the opportunities and the role of various countries in shaping the new world order that is currently emerging. The article examines how, under the influence of the pandemic, such factors as the rise of nationalism and authoritarian norms of rule have influenced the liberal international order, the principles of multilateralism and the liberal values and norms. The author discussing the term "global order", argues that the current phase of the world process is determined by the trend of decentralized distribution and dispersed forms of international power and by the role of China as one of the alternative centers of power of the existing liberal world order.

Keywords: international order, pandemic, balance of power, nationalism, international relations, actors, transformation, USA, China.

Пандемия оказала огромное давление на существующий порядок. Основы нынешнего порядка - принцип многосторонности, либеральные ценности и нормы, - во время пандемии пошатнулись под действием нескольких существенных факторов. Пандемия консолидировала дискуссии относительно альтернативных политико-экономических моделей дальнейшего развития мира. С одной стороны, борьба с пандемией и вынужденная самоизоляция усилила рост национализма, популизма еще больше подрывало авторитет международных институтов, поддерживающих принцип многосторонности и глобализирующих сил, продвигаемых либеральным порядком. Усиление роли государства и авторитаризма, с одной стороны, способствовало размыванию либеральной идеологии. С другой стороны, пандемия подталкивает государства к выбору политического курса, наиболее соответствующему их национальным интересам, усилила внутренние разногласия и фрагментацию на Западе, обострила соперничество между великими державами между Россией и Китаем с одной стороны и Западом с другой.

Дискуссии о международном порядке. С возникновением пандемии в научной литературе усилились дискуссии и споры об изменениях в глобальном порядке и

формировании новой системы международных отношений, что является ключевой темой в изучении международных отношений [1].

В начале XXI в. появилось огромное количество публикаций, в которых особое внимание уделяется основным направлениям эволюции глобальных, транснациональных и региональных политических процессов, роли восходящих и региональных держав незападного мира [2], а также кризису неолиберальных ценностей, которые сталкиваются с мощным всплеском идей, ориентированных на национальные приоритеты [3].

С ростом организации среди развивающихся держав и созданием групп, таких как G-20 и БРИКС, интересы в этих странах еще больше росли. Хотя окончательного мнения о том, как и когда именно новые державы в конечном итоге изменят или укрепят глобальный порядок, не существует, есть общее согласие в том, что переход от однополярности неизбежен и является одной из важных тенденций в мире на ближайшие десятилетия.

Долгосрочные последствия пандемии «COVID-19» подвергают страны с формирующимся рынком и развитые страны серьезному экономическому и политическому стрессу, а последствия этого серьезного кризиса развиваются постепенно и остаются неясными. Однако маловероятно, что после завершения пандемии мы увидим полное восстановление однополярности. Относительный упадок могущества Запада, в частности США и ЕС, стал главной областью исследования многих ученых и экспертов интересов [4].

Нет никаких сомнений в том, что изменения, которые мы сегодня наблюдаем, являются фундаментальными, долгосрочными и носят существенный преобразующий характер. Хотя общая актуальность вопроса не ставится под сомнение, дебаты об изменяющемся глобальном порядке представляется несколько ограниченными.

Содержание основной литературы, посвященной теме мирового порядка, имеет тенденцию сосредотачиваться в первую очередь на вопросах изменений в распределении власти и последствиях этого перехода, и отражает основные характеристики системы. Независимо от того, как именно материализуются окончательные изменения в глобальном порядке, общий характер дискуссии предполагает, что трансформирующийся мировой порядок формируется децентрализованными, мультиплексными, или даже неполярными формами власти, которые пересекаются между собой различные уровни государственных акторов и регионов [5]. Переход от однополярного мира к многополярному, в ряде случаев, анализируются с учетом ведущей роли Запада и определяются как «восстание остальных» [6].

В то время как возвышение нескольких стран за пределами западного пространства до статуса великих держав (Китай, Индия, Россия, Бразилия) обычно приветствуется в незападном мире, тем не менее, в конечном итоге, изменяющаяся конфигурация затрагивает интересы лишь очень маленького меньшинства стран мира. Из 193 государств-членов ООН только ряд стран фактически играет центральную роль в дебатах об изменении глобального порядка в том смысле, что они рассматриваются как организаторы этого процесса и событий. Однако подавляющее большинство населения мира живет за пределами этих стран. Хотя существует литература о малых государствах, в ней часто говорится только о том, как малые государства действуют в международной системе, но не рассматриваются вопросы глобального порядка с точки зрения малых акторов.

Такой подход соответствует реалистической точке зрения в теории международных отношений, которая исходит из того, что крупные державы являются центральными элементами международной системы, что ограничивает дискуссию о роли менее влиятельных стран, которые не входят в группу G-20 [7].

Определение мирового порядка. Интересно, что термин «глобальный порядок» не является предметом горячих дебатов и споров. На практике часто преобладает реалистическая точка зрения, которая понимает глобальный порядок как вопрос распределения власти между ведущими державами мира государствами.

Так Г. Киссинджер в своей известной книге «Мировой порядок» дает как концепцию, «которой придерживается регион или цивилизация, о природе справедливых

договоренностей и распределении власти, которые, как считается, применимы ко всему миру. Международный порядок - это практическое применение этих концепций к значительной части земного шара - достаточно большой, чтобы повлиять на глобальный баланс сил» [8].

Это определение является общим понятием, но оно требует некоторой адаптации и пояснений. Определение Киссинджера включает четыре измерения: 1) распределение власти между государствами; 2) необходимость иметь хотя бы какой-то принятый или законный порядок - «справедливое устройство»; 3) мыслится пространственная власть и легитимность, имеющий глобальный или региональный охват; 4) практическое применение» понятий порядка.

Во-первых, это вопрос об акторах, и кто является носителями этой власти. Без сомнения, механизм распределения власти находится в центре любого глобального порядка. Государства обычно занимают видное место и по сравнению со многими другими акторами, часто являются наиболее важными действующими лицами с юридической и политической точек зрения. Они создают международное право, создают международные организации и часто обладают высшими полномочиями по управлению и являются легитимными единицами для осуществления власти. Защита государственного суверенитета, также отводит государствам особую и признанную роль, необходимую для глобального порядка. Несмотря на это, полностью ориентированный на государство взгляд был бы неполным и ошибочным.

Однако исключительное внимание к отношениям великих держав в вопросах глобального порядка дает неполную картину. Великие державы, безусловно, имеют отношение к другим великим державам, потому что статус великой державы может быть присвоен только через признание других. Однако этого нельзя сказать об акторах на периферии системы международных отношений. На них влияют не только великие державы, их интересы и конкуренция, но и другие невеликие державы, и это могут быть не только региональные гегемоны или соседние государства, но и негосударственные акторы.

Относительно мощные международные организации, такие как (ООН, Международный уголовный суд, Международный валютный фонд (МВФ) или Европейский союз (ЕС), оказывают значительное влияние на дела региональных государств в Азии, Африки, Латинской Америки. Это становится заметным в условиях торговых отношений, например, доступ к рынку, управления угрозами безопасности, например, борьба с терроризмом, поддержание мира или международного уголовного правосудия.

Экономически значимая власть определяется через деятельность или инвестиции транснациональных корпораций (ТНК), часто занимающиеся добычей природных ресурсов. Более крупные многонациональные корпорации часто распоряжаются значительными ресурсами, чем большинство азиатских, африканских или латиноамериканских стран. ТНК как правило из западных стран, государственные предприятия – чаще из Китая [9]. Масштаб китайских инвестиций в инфраструктуру уже достиг геополитической значимости. Наконец, социальные движения и деятельность неправительственных организаций не должны исключаться из определения мирового порядка.

В конце концов, глобальный порядок необходимо понимать как распределение власти между различными акторами в различных областях политики, и в различных формах организации.

Во-вторых, это вопрос о справедливости международного порядка. Использование грубой силы для достижения своих целей в международной политике все еще практикуется, но может быть наименее эффективным инструментом. Но для ее отказа требуется общий консенсус, чтобы узаконить порядок и поддерживать без применения силы. Следовательно, справедливый мировой порядок просто невозможен без вклада малых стран. При этом дискуссии о глобальной справедливости, суверенном равенстве редко находятся в центре дебатов по вопросам глобального порядка. Однако, несмотря на это, они имеют центральное значение.

В-третьих, это вопрос о границах распространения этого порядка. Даже такое глобальное явление, как изменение климата, оказывает довольно неравномерное воздействие, несмотря на то, что оно касается практически всех. Также нет ни единого глобального торгового режима, ни действительно универсального понимания применения прав человека, ни всемогущей военной державы (хотя США остаются крупнейшей военной державой), которая могла бы полностью доминировать в области безопасности во всех регионах мира.

Отсутствие де-факто единого глобального гегемона означает, что большинство сфер управления заполнено различными субъектами, что приводит к более децентрализованным формам исполнения власти. С этой точки зрения, когда все дискуссии сосредоточены на поведение крупных державах, исследования о вопросах силы и влияния в других условиях остаются без внимания. Где именно начинается глобальный порядок или заканчивается региональный порядок, определить трудно. Глобальный порядок практически никогда не бывает полностью глобальным в том смысле, что он не одинаково воздействует на всех участников, т.к. часто приходится сталкиваться с проблемами, которые носят региональный характер, но не являются по-настоящему глобальными.

Для региональных стран возникает вопрос, какое влияние имеет тот или иной регион за пределами своих границ, в какой степени он способен управлять своими внутренними региональными делами самостоятельно, но как часть действующей системы глобального порядка.

В-четвертых, это вопрос практического применения. Применение власти за пределами внутренних границ, если не использовать грубую силу, часто связано с различными формами управления. В глобальном порядке глобальное управление, как форма рассредоточенного применения власти, может на самом деле получить большее распространение.

Влияние Китая на формирование нового мирового порядка. Непопулярны меры ограничения, борьба правительств с коронавирусом укрепили роль государств, и способствовали введению вынужденных авторитарных мер, заложили новую почву для крупных изменений по реформированию глобального международного порядка.

Распространяемый сторонниками возглавляемого США либерального порядка, предполагает, что этот порядок сплочен, выкован в течение семи десятилетий западной солидарностью и общим чувством цели и праведности [10]. Однако предполагаемая сплоченность этого порядка была поставлена под сомнение во время пандемии. Солидарность между государствами-членами ЕС была серьезно подорвана, а при администрации Д. Трамп Соединенные Штаты вышли из многих многосторонних соглашений и международных организаций. Он предложил тезис «Америка прежде всего» с целью отстаивания Америкой собственных интересов, игнорируя интересы других, в том числе своих союзников, что предполагает «гораздо более узкое определение американских интересов и уменьшение бремени американского глобального лидерства» [11]. Пандемия также показал отсутствие у администрации Д. Трампа заинтересованности в том, чтобы нести бремя глобального лидерства и укреплять существующие альянсы и институты.

Обвинив Китай в неправильном обращении с пандемией, США прекратили финансирование ВОЗ, что нанесло серьезные удары по институциональным опорам нынешнего либерального порядка и подорвало принцип многосторонности. Более того, пандемия еще больше подорвала ее глобальный имидж США как главного защитника и объединителя либерального мира, дискредитировала государственную компетенцию США в период кризиса; и подорвали международный порядок во главе с США.

Идея «каждая страна сама за себя» распространилась не только в странах, возглавляемых националистическими лидерами, но и в других государствах-членах ЕС. Согласно отчету, опубликованному в мае 2020 г., 52% респондентов не удовлетворены мерами, принятыми ЕС против пандемии. Среди всех государств-членов недовольство было особенно высоким среди стран южной Европы. В Италии и Испании только 23% и 26% респондентов соответственно были удовлетворены реакцией ЕС. Менее четверти

респондентов в Греции (22%), Испании (21%) и Италии (16%) удовлетворены солидарностью государств-членов ЕС в борьбе с пандемией [12].

В этой ситуации Китай видит шанс усилить свое глобальное влияние, заполнив пробел, оставленный внутренним разделением и фрагментацией Запада. Китай уже продемонстрировал свое стремление играть более заметную роль в международных делах и потенциально трансформировать глобальный порядок с помощью инициативы «Один пояс, один путь», Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и других альтернативных институтов. Политико-экономическая модель, которую строит Китай, ориентирована на усиление экономического и дипломатического влияния без экспорта или навязывания своих предпочтений в отношении политической системы. Как указано в Белой книге, в которой основное внимание уделяется отношениям Китая с миром, Китай «не «импортирует» иностранные модели и не «экспортирует» китайскую модель, и никогда не потребует от других стран тиражирования его практики» [13].

По мере того как Китай вторгается в районы, где традиционно доминирует Запад, он сталкивается с сильным сопротивлением со стороны крупных держав. Несколько совокупных факторов подталкивают Китай к осажденному положению, как в политическом, так и в экономическом плане, на мировой арене. Эти факторы включают спор о низком качестве медицинских товаров, отправленных Китаю; давление на Китай, чтобы он был более прозрачным и взял на себя ответственность за пандемию; призыв к Китаю компенсировать другим странам ущерб, причиненный коронавирусом; напряженность и разветвление экономических спадов в крупных западных странах; и возможное перемещение производств важных стратегических ресурсов обратно на Запад.

В то время как ЕС пытается найти золотую середину в отношениях с Китаем, Соединенные Штаты все более враждебно относятся к подъему Китая. Согласно отчету, опубликованному Белым домом в мае, растущая экономическая, политическая и военная мощь Китая «наносит ущерб жизненно важным интересам Америки и подрывает суверенитет и достоинство стран и отдельных лиц во всем мире». В ответ на вызовы Китая США стремятся защитить американские интересы и усилить американское влияние [14].

Китай также полагается на национализм для укрепления внутренней легитимности и теперь видит шанс расширить свое глобальное влияние. Таким образом, Китай может двигаться дальше в направлении преобразования международного порядка, постепенно восстанавливая свою экономическую мощь после разрушений, вызванных пандемией. Очевидно, что Китай будет продолжать проводить более напористую политику в отношении своей политико-экономической модели и изменять существующий порядок, исходя из своих интересов и идеологии.

Помимо вызова, вызванного укреплением авторитаризма, второй вызов нынешнему глобальному порядку связан с *обострением национализма*. Одно из основных противоречий нынешнего порядка существует между государствами, стремящимися утвердить свою свободу действий против кажущихся неумолимыми и гомогенизирующими силами глобализации, продвигаемыми либеральным порядком.

Помимо связи с языком и символикой, национализм является «социально-политическим движением и идеологией нации» [15]. Пандемия создала благодатную почву для усиления влияния национализма как в демократических, так и в авторитарных странах, поскольку государства восстанавливают свое место и авторитет, оставленные отступлением международных организаций в борьбе с глобальной эпидемией. Национализм с помощью политиков-националистов смешался с популизмом и авторитаризмом и стал сильнее как в демократических, так и в авторитарных странах.

Столкнувшись с пандемией, многие страны в одностороннем порядке закрыли границы, ограничили въезд путешественников, пытались найти решения для удовлетворения своих растущих потребностей в предметах медицинского назначения и готовились восстановить свою поврежденную экономику. Государства подтвердили свою роль в реагировании на кризисы, защите своего суверенитета и управлении собственной

экономикой в непростые времена, в то время как силы глобализации, поддерживаемые нынешним порядком, отстают.

Обострение национализма подорвало популярность и авторитет международных институтов, поддерживающих принцип многосторонности и кажущиеся непреодолимыми силы глобализации, продвигаемые нынешним порядком. Это также подталкивает государства к выбору, наиболее соответствующему их национальным интересам как с материальной, так и с идеологической точек зрения.

Как утверждает авторитетный американский политолог Уолт, «пандемия укрепит государство и усилит национализм» [16]. Пандемия усилила национализм, а также дала импульс росту деглобализации и антиглобализму. Эти изменения, вероятно, усилят существующую националистическую динамику как на уровне государства, так и на уровне общества, а также в демократических и авторитарных условиях, примером чему служат события в США и Китае. Обе страны были вовлечены в обострившуюся «нарративную битву», основанную на национализме [16].

В Соединенных Штатах даже после того, как США потратила почти два месяца на реагирование на кризис, многие политики поспешили защитить Д.Трампа: «Мы не виним Трампа, мы виним Китай». Представители разведки и национальной безопасности США заявили, что правительство США изучает возможность утечки коронавируса из лаборатории в Ухане [17]. Однако США проигнорировали оценки, сделанные многими учеными, и использовали коронавирус в политических целях. Представители республиканской и демократической партии продолжали обвинять Китай в попытке максимизировать свою привлекательность для избирателей и повысить свои шансы на победу на выборах 2020 г.

В США на фоне пандемии коронавируса усилилась критика в адрес Китая и антикитайские ксенофобские настроения. Всего за четыре недели (с 19 марта по 15 апреля 2020 г.) в Соединенных Штатах было зарегистрировано не менее 1497 случаев дискриминации, связанной с коронавирусом, в отношении китайцев и других групп азиатского происхождения. Эти инциденты включали словесные оскорбления, отказ в услугах и даже физическое насилие. Исследовательский центр «Pew Research Center» также обнаружил, что негативное отношение к Китаю достигло своего пика с тех пор, как в 2005 г. центр начал собирать данные об отношении американцев к Китаю. Около двух третей (66%) взрослых американцев отрицательно относились к КНР, и негативное восприятие увеличилось на 20% с тех пор, как Трамп стал Президентом США в 2017 г. [18].

В Китае националистические стратегии также применялись и на государственном уровне. В начале вспышки КНР обвинил Соединенные Штаты в их неспособности оказать искреннюю и существенную поддержку Китаю. Позже американские военные были обвинены в преднамеренном распространении вируса в Ухане, а Министерство иностранных дел объявило о своем решении выслать американских журналистов, что еще больше разожгло националистические настроения в Китае.

Точно так же отношение китайцев к Соединенным Штатам резко ухудшилось во время пандемии. По сравнению с отчетом за 2019 г. количество положительных отзывов о Соединенных Штатах снизилось почти на 20 %, а число отрицательных отзывов увеличилось на 11%. Позитивные взгляды на американскую демократию также снизились на 15%. Около половины респондентов считают, что Соединенные Штаты сделали мир хуже за последние 20 лет [19].

В последнее десятилетие мир стал свидетелем подъема националистических и популистских настроений и идей во многих регионах мира. Пандемия позволила сплотить сторонников антиглобализма и атаковать то, что они считают иллюзией солидарности между странами и несостоятельностью международных институтов, включая Европейский Союз и Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ). Более того, переоценка государствами национальных интересов, вероятно, усилит их привлекательность, поскольку пандемия

выявила риск и уязвимость глобальной зависимости в отношении цепочек поставок и стратегических ресурсов. В результате пандемия, вероятно, вызовет ренационализацию производства и трансформирует глобальную интеграцию в более ограниченную форму, ориентированную на региональные и двусторонние обязательства [20].

Обострение национализма не только подрывает авторитет и легитимность установленных международных институтов, в которых доминирует Запад, но и подталкивает государства к принятию решений, наиболее соответствующих их национальным интересам, предлагать альтернативные модели существующего порядка. Китай, предлагают альтернативные источники экономической мощи, безопасности, помощи, идеологии и институциональных платформ. Венгрия стала первой европейской страной, присоединившейся к китайской инициативе «Один пояс, один путь». Она также является активным участником саммита Китай-ЦВЕ (страны Центральной и Восточной Европы) (формат 17 + 1), который помогает Китаю закрепиться в ЕС.

Китай продолжает расширять свои сети и расширять международное пространство для своей модели. В процессе этого Китай столкнулся с сопротивлением доминирующих западных держав, но также успешно заручился большей поддержкой во всем мире. Китай научился использовать экономические рычаги, которые являются важным средством силовой политики в современном мире, гораздо больше, чем в прошлом. Как и в случае с геополитикой понимает геоэкономику как внешнеполитическую стратегию и аналитическую основу, ориентируемую на государство как главного субъекта международных отношений и глобальной экономики [21].

Заключение. Анализ дискуссии в научной литературе и практические шаги ряда стран, показывают, что единого мирового порядка не существует, но есть различные степени полярности, соперничества, а также сотрудничества и взаимозависимости возникают в различных условиях, которые либо облегчают, либо усложняют взаимодействие разных акторов на международной арене. При этом каждый регион мира, вносит важный вклад в различные формы глобального порядка в различных областях политики.

Напряженность, существующая в нынешнем либеральном порядке, и появившиеся источники изменений во время пандемии приводят к трансформации нынешнего либерального международного порядка, делая его более фрагментарным и конфронтационным.

Китай играет ключевую роль в процессе реконфигурации либерального международного порядка. Россия и Китай наряду с другими странами бросает вызов существующему международному порядку и обнажает противоречия в доминирующей западной модели. Китай предложил и продвигал альтернативную политико-экономическую модель, гибридную по своим формам, содержащую как элементы авторитарного контроля и принуждения, так и сотрудничества и правления. Китай фактически превратил международную арену в рынок конкурирующих моделей. Очевидно, что альтернатива нынешнему международному порядку, основанному на принципах идеализированного либерального мира, является мультиплексный международный порядок с конкурирующими политико-экономическими моделями.

Китай, продолжая интегрироваться в глобальный рынок и международное сообщество, продвигает альтернативную модель, которая может включать либеральные элементы, поощряющие международную торговлю и сотрудничество и поддерживающие многосторонние институты и связанные с ними правила. Модель, в которой доминирует Запад, сталкивается с внутренним разделением и фрагментацией, но намерена сохранить свою долю в нынешнем порядке.

Внешний шок, вызванный пандемией, усилил конкуренцию между этими различными моделями, а также их основными действующими лицами.

Такие факторы как суверенитета, национальные интересы, традиции, и политический плюрализм приводят к перестановке позиций различных акторов в международном порядке и формированию новой системы международных отношений.

1. Acharya A. Constructing Global Order Agency and Changes in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press 2018.
2. Destradi S. Regional Powers and Their Strategies: Empire, Hegemony, and Leadership // Review of International Studies. 2010, № 36, pp.903–930.
3. Мировой порядок - время перемен. Сборник статей. Под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. М. Аспект Пресс. 2019.
4. Mearsheimer J. Bound to Fail: The Rise and Fall of the Liberal International Order // International Security, 2019, № 43 (4), pp. 7–50.
5. Haass R. N. The Age of Nonpolarity What Will Follow U.S. Dominance // Foreign Affairs, 2008. May/June.
6. Zarakol A. 'Rise of the Rest': As Hype and Reality// International Relations. 2019, № 33 (2), pp. 213–228.
7. Тимофеев И.Н. Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетрадь. 2014, № 18. М. РСМД : Спец книга, 2014. 48 с.
8. Киссинджер Г. Мировой порядок. М. АСТ. 2015. 511 с.
9. Кузнецов Д. А. Трансрегионализм во внешней политике США // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 2. С. 73–81.
10. Barnett M. N. The End of a Liberal International Order that Never Existed // The Global. April 16, 2019. URL: <https://theglobal.blog/2019/04/16/the-end-of-a-liberal-international-order-that-never-existed/> (дата обращения: 11.02.2022).
11. Kagan R. The Twilight of the Liberal World Order. In Brookings Big Ideas for America, eds. Michael E. O'Hanlon. Washington D.C.: Brookings Institution Press. 2017.
12. Kantar. Public Opinion in the EU in Time of Coronavirus Crisis. European Parliament. April. 2020. URL: www.europarl.europa.eu/at-your-service/en/be-heard/eurobarometer/public-opinion-in-the-eu-in-time-of-coronavirus-crisis (дата обращения: 11.02.2022).
13. China's State Council Information Office. 2019. China and the World in the New Era. September 27. Xinhua. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html (дата обращения: 09.02.2022).
14. The White House. United States Strategic Approach to the People's Republic of China. May 26. 2020. URL: www.whitehouse.gov/articles/united-states-strategic-approach-to-the-peoples-republic-of-china/. (дата обращения: 09.02.2022).
15. Smith An. D. Nationalism: Theory, Ideology, History. Cambridge: Polity. 2010.
16. Allen J. et al. How the World Will Look after the Coronavirus Pandemic. March 20. Foreign Policy. 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/>. (дата обращения: 11.02.2022).
17. US Explores Possibility that Coronavirus Spread Started in Chinese Lab, not a Market. // CNN, April 15. 2020. URL: www.cnn.com/2020/04/15/politics/us-intelligence-virus-started-chinese-lab/index.html. (дата обращения: 07.02.2022).
18. Devlin K., Silver L., Huang Ch.. U.S. views of China Increasingly Negative Amid Coronavirus Outbreak. Pew Research center. April 21, 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/04/21/u-s-views-of-china-increasingly-negative-amid-coronavirus-outbreak/>. (дата обращения: 05.02.2022).
19. Global Views of American Democracy: Implications for Coronavirus and beyond. April. Eurasia Group Foundation. 2020. URL: <https://egfound.org/wp-content/uploads/2020/03/Global-Views-of-American-Democracy-EGF.pdf>. (дата обращения: 15.02.2022).
20. Fontaine R. Globalization will Look Very Different after the Coronavirus Pandemic. // Foreign Policy. April 17, 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/17/globalization-trade-war-after-coronavirus-pandemic/>. (дата обращения: 09.02.2022).
21. Хлопов О.А. Геоэкономика как аналитический подход в исследовании современных глобальных тенденций // Вестник Евразийской науки, 2020 №2, Vol. 12. URL: <https://esj.today/PDF/88ECVN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения: 15.02.2022).

РАЗДЕЛ XXXI. СОЦИОЛОГИЯ ПИТАНИЯ

Ахмерова Л.В.¹, Фатыхов Н.А.²**Общественное здоровье и оценка качества лечебного питания в военно-медицинских учреждениях как социальная проблема**¹Северо-Западный институт управления²Научно-исследовательский институт (ВСИ МТО ВСРФ) ВАТМО
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-03-2022-159

Аннотация

Проведенный анализ организации лечебного питания в военно-медицинских учреждениях Министерства обороны Российской Федерации показал [1], что в настоящее время отсутствует единая методика оценки качества лечебных диет в данных учреждениях. В статье раскрыты основные требования к контролю, изложенные в руководящих документах и предложена методика оценки качества готовой пищи, с учетом специфики военно-медицинских учреждений Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: военно-медицинские учреждения, организация лечебного питания, контроль, лечебные диеты, оценка качества готовых блюд.

Abstract

The analysis of the organization of medical nutrition in military medical institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation showed [1] that at present there is no unified methodology for assessing the quality of therapeutic diets in these institutions. The article reveals the basic requirements for control set forth in the guiding documents and proposes a methodology for assessing the quality of prepared food, taking into account the specifics of military medical institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Keywords: military medical institutions, organization of medical nutrition, control, therapeutic diets, assessment of the quality of ready meals.

Keywords: military medical institutions, organization of therapeutic nutrition, control, therapeutic diets, quality assessment of ready meals.

Среди наиболее важных приоритетов социальной политики государства выделяется общественное здоровье населения современной России. Актуальность данного направления обусловлено, прежде всего, негативными последствиями для здоровья людей, вызванными пандемией COVID-19. Качество лечебного питания в системе медицинских и санаторно-курортных учреждений является одним из способов реабилитации и улучшения состояния здоровья человека.

Для обеспечения полноценного и доброкачественного питания больных необходимо строгое соблюдение санитарно-гигиенических требований к организации лечебного питания, а также приготовления пищи в полном соответствии с раскладкой продуктов и кулинарными требованиями к различным лечебным диетам.

Система контроля за организацией лечебного питания включает проверку доброкачественности пищевых продуктов при их перевозке, приеме, хранении и отпуске со склада и контроль за технологией приготовления готового лечебного блюда, качеством и выходом лечебных диет.

Ответственность за соблюдением технологии приготовления лечебных диет, выходом готовых блюд, заполнением соответствующих граф книги учета контроля за качеством приготовления пищи несет Исполнитель услуг по организации лечебного питания [1].

Начальник продовольственного отделения военно-медицинского учреждения (воинской части) осуществляет контроль за организацией лечебного питания.

До начала раздачи готовой пищи поварами ее качество проверяют должностные лица военно-медицинского учреждения. Ежедневно готовые блюда по лечебным диетам опробуются начальником военно-медицинского учреждения и по его указанию одним из заместителем. Опробование пищи заключается в определении вкусовых качеств и массы первых, мясных (рыбных) порций, вторых, третьих блюд и холодных закусок и осуществляется непосредственно в зале для приема пищи или больными во время приема пищи. Результаты опробования пищи записываются в книгу учета контроля за качеством приготовления пищи с оценкой по каждому блюду.

Оценка качества лечебного питания, полнота доведения нормы лечебного пайка до личного состава, соблюдение санитарно-гигиенических требований и ведение книги учета контроля за качеством приготовления пищи осуществляется лицами, назначенные приказом начальника военно-медицинского учреждения (командиром воинской части).

В соответствии с требованиями Руководства по продовольственному обеспечению военнослужащих [2] до начала раздачи готовой пищи ее качество проверяется должностными лицами воинской части. Дежурный врач совместно с дежурным по военно-медицинскому учреждению проверяют качество готовой пищи в горячем цехе столовой (центральной госпитальной кухне), санитарное состояние помещений столовой, столово-кухонной посуды и инвентаря. Результаты проверки дежурный врач записывает в книгу учета контроля за качеством приготовления пищи. После заключения дежурного врача пища опробуется начальником военно-медицинского учреждения или по его указанию одним из его заместителей. Опробование пищи заключается в определении вкусовых качеств и массы готовых блюд. Результаты опробования пищи записываются в книгу учета контроля за качеством приготовления пищи с выставлением оценок по каждому блюду. При обнаружении несоответствия объема, массы порции и блюд, выданных больным, относительно расчетных данных, указанных в раскладке продуктов, выявляются причины несоответствия и принимаются меры по доведению положенной нормы лечебного пайка. Разрешение на выдачу готовой пищи осуществляет дежурный по военно-медицинскому учреждению.

При выявлении представителем получателя услуг у исполнителя услуг продуктов ненадлежащего качества, в том числе и по органолептическим показателям, выдача приостанавливается, производится отбор проб, которые направляются на экспертизу (санитарно-гигиеническую, ветеринарно-санитарную, товароведческую) [3].

Приемка оказанных услуг по объему, качеству и соответствию установленным требованиям, производится представителем получателя услуг (начальником продовольственной службы, начальником столовой, дежурным врачом), назначенными приказом командира воинской части.

Должностными лицами военно-медицинского учреждения, после каждого приема пищи, производится запись о приеме услуги в книге учета контроля за качеством приготовления пищи.

При определении консистенции первого блюда содержимое процеживается, взвешивается густая часть, которая должна быть не менее 50% от общей массы.

Для проверки вторых блюд взвешиваются 10 порций мяса, рыбы, котлет, гарнира, соуса, общая масса каждого делится на количество взвешенных порций, при этом допускается отклонение на 1-2 грамма, а рыбы и котлет на ± 3 %.

Выход порций холодной закуски определяется взвешиванием общей массы закуски и делением ее на количество питающихся. Отклонение расчетной массы от фактической допускается в пределах ± 3 %. Результаты взвешивания заносятся в книгу учета контроля за качеством приготовления пищи в соответствии с предоставленной услугой, согласно требованиям и условиям Государственного контракта [4].

Книга учета контроля за качеством приготовления пищи предназначена для учета контроля за качеством приготовления пищи, полновесностью порций, санитарным состоянием столовой. Где отражаются оценки:

- о качестве готовой пищи: «доброкачественная» или «недоброкачественная» - врачом (фельдшером);
- о санитарном состоянии столовой: «хорошее», «удовлетворительное» или «неудовлетворительное» - врачом (фельдшером);
- о вкусовых качествах готовых блюд «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» или «неудовлетворительно» за каждое приготовленное блюдо начальником военно-медицинского учреждения.

По каждому случаю не полновесности порций или неудовлетворительному качеству приготовления пищи, а также другим нарушениям требований и условий Государственного контракта, составляется акт выявленных нарушений [4].

Качество готовых блюд по органолептическим показателям определяют после ее приготовления, перед выдачей. Снятие пробы включает.

1. Изучение раскладки продуктов (проверяется правильность выбора блюд по лечебным диетам).
2. Определение температуры блюд перед выдачей: для соусов, чая и первых блюд – не ниже 75°C, для гарниров и порционных блюд – не ниже 65°C.
3. Органолептическая оценка лечебных диет: внешний вид, консистенция, вкус, запах.
4. Определение выхода готовых блюд, согласно раскладки продуктов.
5. Оценка санитарного состояния помещений столовой, технологического оборудования, столово-кухонной посуды, инвентаря, соблюдение санитарно-гигиенических требований.
6. Опрос больных о качестве лечебного питания.
7. Изучение остатков пищи (осматривается посуда на столах и в моечном помещении, наличие остатков указывает на плохое приготовление пищи).

Оценка качества готового блюда осуществляется с помощью обоняния, вкуса, зрения, осязания и слуха.

Органолептическая оценка внешнего вида, консистенции, цвета и запаха лечебных диет проводится согласно Руководства по организации питания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации [5].

К органолептическим показателям готовой пищи относят:

- *внешний вид* – органолептическая характеристика, отражающая общее зрительное впечатление или совокупность видимых параметров готового блюда и включающая в себя цвет, форму, прозрачность;
- *текстура* – органолептическая характеристика, представляющая собой выходом совокупность механических, геометрических и поверхностных характеристик продукции общественного питания, которые воспринимаются механическими, тактильными, визуальными и слуховыми рецепторами;
- *консистенция* - совокупность реологических (связанных степенью густоты и вязкостью) характеристик и тактильными рецепторами. Консистенция является одной из составляющих текстуры;
- *запах* - органолептическая характеристика, отражающая ощущения, возникающие результате взаимодействий различных химических веществ на вкусовые рецепторы.

При оценке качества лечебного питания соблюдаются определенные требования, в том числе и к специалистам, помещению, приборам, материалам.

Вначале опробуют первые блюда, которые имеют нежный, слабо выраженный вкус и запах, далее оцениваются сладкие блюда.

Оцениваемый продукт необходимо хорошо разжевать, распределяя по всей поверхности ротовой полости. Для обнаружения горечи следует пережевывать медленно, во рту он должен находиться дольше, чем при определении сладкого и соленого вкусов.

При опробовании необходимо делать перерыва: прополаскивать рот кипяченой водой или прожевывать слегка подсушенный пшеничный хлеб.

В ходе оценки качества готовых блюд соблюдаются общие правила. Оценка осуществляется при той же температуре, при которой они выдаются, проверяется правильность порционирования, оформления и подачи блюд.

Следует обратить внимание на особенности проведения органолептической оценки качества лечебных диет.

1. При оценке *заправочных* супов содержимое перемещают и отливают в тарелку для определения жидкой части и осуществляют дегустацию оставшихся продуктов, сравнивая ее состав с ингредиентами указанными в раскладке продуктов. Каждую составную. Часть исследуют отдельно, отмечая соотношение частей, консистенцию продуктов, форму нарезки, вкус.
2. Для *прозрачных* супов основной оценкой будут прозрачность, концентрированный вкус, обусловленный наличием экстрактивных веществ (для мясных и рыбных бульонов) и запах. При органолептическом анализе прозрачность супов прежде всего обращают внимание на внешний вид бульона, его цвет, отсутствие внешних частиц, блесков жира.
3. Для определения качества *супов-пюре* содержимое тщательно перемешивают черпаком и отбирают пробу супа. Затем определяют консистенцию, оценивают густоту, вязкость, однородность, наличие плотных частиц, цвет. После этого определяют запах и дегустируют суп на вкус.
4. Оценка *холодных* супов осуществляют по их внешнему виду с дегустацией жидкой и плотной части. Плотную часть разбирают и определяют ее состав, проверяют тщательность очистки, форму нарезки, консистенцию овощей, мясопродуктов и рыбопродуктов.
5. Для *соусов* определяют их консистенцию, переливая тонкой струей и пробуя на вкус. Определяют вкус, цвет, консистенцию, форму нарезки и состав овощной группы.
6. При проверке качества блюд из *овощей* оценивают правильность технологической обработки сырья и определяют консистенцию, запах, вкус и соответствие блюд раскладке продуктов. При оценке блюд из тушеных и запеченных овощей отдельно пробуют овощи и соус, а затем блюдо в целом.
7. В блюдах из *круп и макаронных изделий* устанавливают отсутствие посторонних примесей, наличие комков, обращая внимание на их консистенцию и соблюдение технологии приготовления.
8. Блюда из *рыбы* проверяют на правильность разделки, подготовку полуфабрикатов, степень готовности, запах и вкус изделия; соответствие гарнира и соуса к данному блюду.
9. У блюда из *мяса* оценивают внешний вид в целом и отдельно мясного изделия: форму нарезки, состояние поверхности, панировки. Проверяют степень готовности мяса методом прокола поварской иглы, консистенцию и цвет на разрезе. Оценивается запах и вкус, соответствие мясного полуфабриката виду изделия, правильного подбора соуса и гарнира. Вначале опробуют соус, гарнир, а затем блюдо в целом.
10. Для *холодных* блюд особое внимание обращают на внешний вид блюда: оформление, правильность нарезки продуктов, их консистенцию, сочетаемость продуктов, соусов и гарниров.

11. При оценке суфле, пудингов, *горячих десертов* исследуют внешний вид, состояние корочки, пропечённость. Оценивают цвет, запах и вкус.
12. Для *мучных* блюд исследуют их внешний вид – характер поверхности теста. Обращают внимание на соотношение фарша и теста, качества фарша (его сочность, степень готовности, состав), с сочетанием запаха и вкуса.

Методика оценивания результатов по балльно-рейтинговой системе.

Органолептический анализ готовых блюд лечебных диет включает в себя балльно-рейтинговую оценку по внешнему виду, консистенции, запаха и вкуса с использованием балльной шкалы [6].

1. Основой применяемой системы балльно-рейтинговой оценки качества готовой пищи является соотношение качества лечебной диеты и соответствующей оценки в баллах.
2. Общий вид блюда, внешний вид, цвет, вкус, запах и консистенция лечебной диеты оцениваются:
 - оценка «отлично» - отличное качество приготовленной лечебной диеты;
 - оценка «хорошо» - хорошее качество приготовленной лечебной диеты;
 - оценка «удовлетворительно» - удовлетворительное качество приготовленной лечебной диеты;
 - оценка «неудовлетворительно» - неудовлетворительное качество приготовления лечебной диеты.
3. При органолептическом анализе проводят сравнения фактически установленным показателям качества анализируемых блюда с данными, приведенными в технологических документах (раскладка продуктов, технологические карты, технологические инструкции).
4. Снижение балльно-рейтинговой оценки показателей качества лечебных блюд осуществляется в соответствии с требованиями ГОСТ 31986-2012 «Услуги общественного питания. Метод органолептической оценки качества продукции общественного питания [7].
5. Общая оценка качества лечебных блюд рассчитывается как среднеарифметическое значение.

Балл **«Отлично»** присуждается лечебным диетам, приготовленные в строгом соответствии с раскладкой продуктов и технологическими картами и не имеющие отклонения по органолептическим показателям.

Балл **«Хорошо»** выставляется лечебным диетам, приготовленные в соответствии с раскладкой продуктов и технологическими картами, но имеющие одно отклонение: неправильная форма нарезки картофеля и овощей, наличие зерновых примесей в каше и т.д.

Балл **«Удовлетворительно»** получают лечебные диеты с отклонениями по нескольким показателям (внешнему виду, консистенции и др.), но не препятствующими их выдаче больным.

Баллом **«Неудовлетворительно»** оценивают лечебные диеты со значительными нарушениями в раскладке продуктов и технологии приготовления данной лечебной диеты.

В случае если лечебная диета оценивается на «неудовлетворительно», об этом немедленно докладывается начальнику военно-медицинского учреждения и назначается комиссия для повторной проверки ее качества и принятия решения. На лабораторное исследование готовая пища направляется только при подозрении на отравление и другие заболевания, связанные с ее употреблением.

Представленные методические рекомендации по организации оценки качества готовой пищи, с учетом специфики военно-медицинских учреждений Министерства обороны Российской Федерации позволят правильно организовывать должностным лицам контроль оценки качества готовой пищи с учетом методики оценивания результатов по

балльно-рейтинговой системе, что позволит улучшить самочувствие человека и сформировать культуру здорового образа жизни.

1. Фатыхов Н.А. Методические и организационные аспекты лечебного питания в Вооруженных силах Российской Федерации на современном этапе: Монография. ВАМТО. – СПб: ООО «Р-КОПИ». Книга 1. 2020. 484 с.
2. Приказ Министра обороны РФ № 888 от 21 июня 2011 года «Об утверждении руководства по продовольственному обеспечению военнослужащих ВС РФ и некоторых других категорий лиц, а также обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время». С. 90-98.
3. Постановление Правительства РФ № 946 от 29 декабря 2007 года «О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других категорий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время». С. 25-28.
4. Приложение № 6. Техническое задание к Государственному контракту № 2712221/ВП от 27 декабря 2021 года на оказание услуг по питанию для нужд Министерства обороны Российской Федерации в 2021-2024 годах. С. 42-44.
5. Приказ заместителя Министра обороны от 26 декабря 2019 года № 1215 «Об утверждении Руководства по организации питания личного состава воинских частей и учреждений Вооруженных сил Российской Федерации». С.157-175.
6. Баранов А.И., Фатыхов Н.А. Методические рекомендации по контролю качества выполненных услуг по организации питания военнослужащих. Учебно-методическое пособие – СПб.: ВАМТО, 2019. 164 с.
7. Межгосударственный стандарт, ГОСТ 31986-2012. Услуги общественного питания. Метод органолептической оценки качества продукции общественного питания. М.: Стандартинформ, 2019. 9 с.

[illegible]

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№83, Март 2022

Часть 4

Подписано в печать 21.03.2022. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.6,45
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович